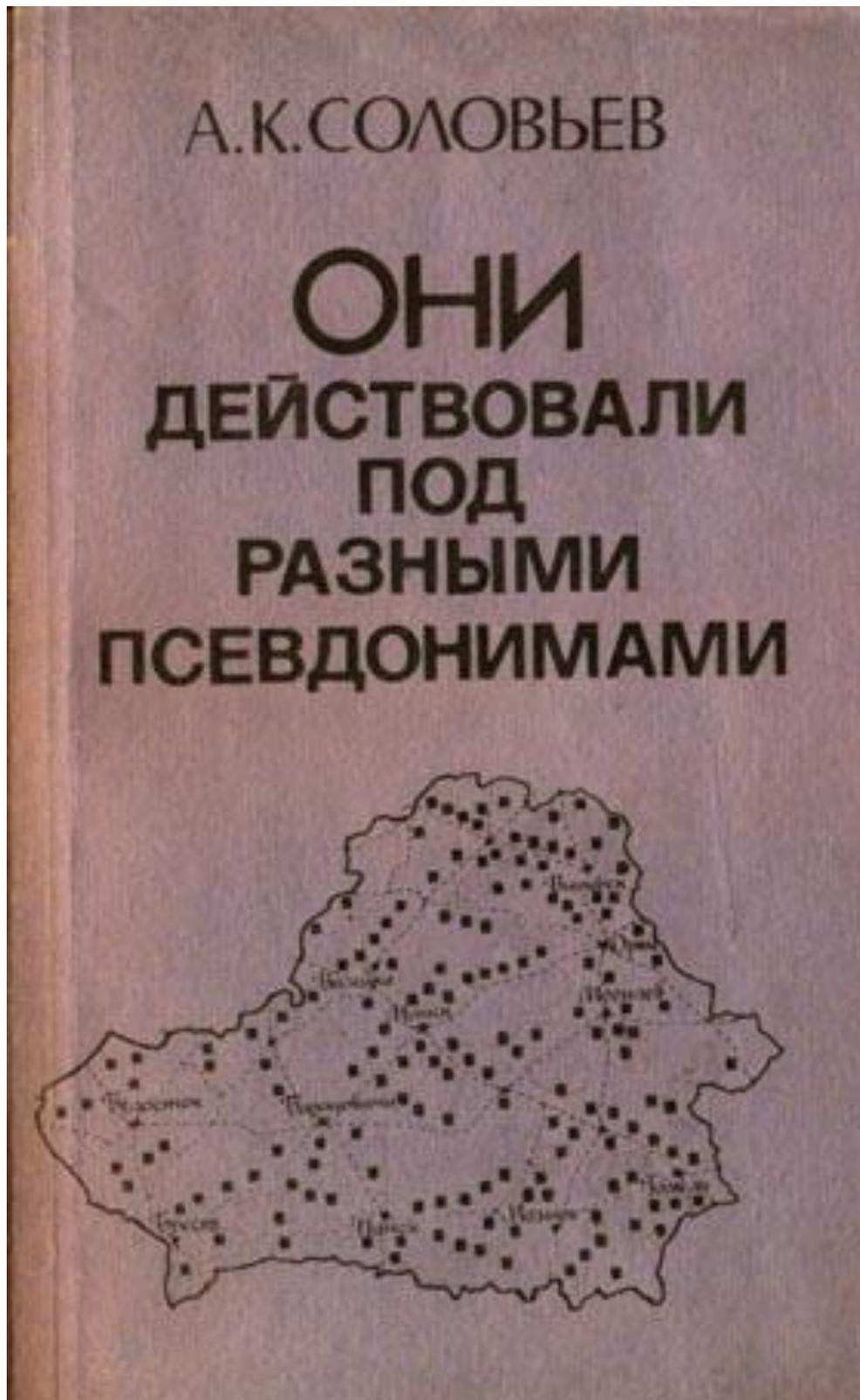

Алексей Константинович СОЛОВЬЕВ
**Они действовали
под разными псевдонимами**

Минск
"Навука і тэхніка"
1994

Научный редактор: канд. ист. наук С.М. Симонов

Рецензенты: д-р ист. наук, профессор В.Н. Михнюк, канд. юрид. наук. В.И. Стельмах

Соловьев А.К.

С60 Они действовали под разными псевдонимами / Под ред. С.М. Симонова. - Мн.: Навука і тэхніка, 1994. - 200 с., схема.

ISBN 5-343-01427-5.

Монография написана на основе документальных материалов, в том числе выявленных в последнее время.

В широком аспекте освещается служебно-оперативная и боевая деятельность органов госбезопасности, боровшихся с оккупантами в 1941-1944 гг. на территории Беларуси.

С критических позиций рассматриваются вопросы организации действовавших в тылу врага спецгрупп и отрядов НКГБ БССР, их материального обеспечения, связи, взаимодействия с партизанами и другие стороны борьбы с фашистскими захватчиками на белорусской земле.

Рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов исторических факультетов и всех, кто интересуется историей Беларуси.

3510746000-091

С _____ 17-94

М 316(03)-94

ББК 67.99(4Бел)116.2+

+63.3(4Бел)622

ISBN 5-343-01427-5

© А.К. Соловьев, 1994

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава I.....	5
ПРИНЦИПЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ	5
Глава II	11
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ	11
1. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ	11
2. СПЕЦСЛУЖБЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ.....	14
3. ОНИ ДЕЙСТVOВАЛИ ПОД РАЗНЫМИ ПСЕВДОНИМАМИ	21
Глава III	31
СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ	31
1. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА ТРАНСПОРТНЫХ МАГИСТРАЛЯХ ВРАГА	32
2. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ВО ВРАЖЕСКИХ ГАРНИЗОНАХ	35
3. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА АЭРОДРОМАХ, СКЛАДАХ И БАЗАХ	38
4. ВЫЯВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ВЕРМАХТА К ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР.....	41

5. КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ.....	44
6. ВОЕННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА В ТЫЛУ ВРАГА.....	57
Глава IV.....	61
БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦГРУПП И ОТРЯДОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ...	61
1. ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ	61
Диверсии на транспортных коммуникациях врага	62
Диверсии на военных и других объектах врага	68
2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СПЕЦГРУПП И ОТРЯДОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ...	71
3. ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
Приложение.....	84
КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦГРУПП.....	84
И ОТРЯДОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БССР, НАИБОЛЕЕ АКТИВНО ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ	84

Научное издание

СОЛОВЬЕВ АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

ОНИ ДЕЙСТВОВАЛИ ПОД РАЗНЫМИ ПСЕВДОНИМАМИ

Заведующий редакцией Л.И. Валаханович. Редактор Б.А. Рогозянский. Художник Н.И. Бондаречко.
Художественный редактор В.В. Савченко. Технический редактор Г.И. Якубовская. Корректор А.А.
Баранова.

Сдано в набор 07.07.94. Подписано в печать 01.12.94. Формат 84×108 1/32. Бум. тип. № 1. Гарнитура
литературная. Высокая печать. Усл. печ л 10,50+вкл. 0,21. Усл. кр.-отт. 10,92. Уч.-изд. л. 11,13.
Тираж 3570 экз. Зак. № 670. Издательство "Навука і тэхніка" Академии наук Беларуси и
Министерства культуры и печати Республики Беларусь. 220141, Минск, Жодинская, 18. ЛВ № 437.
Типография им. Франциска Скорины издательства "Навука і тэхніка". 220141. Минск, Жодинская,
18.

Предисловие

Дорогой ценой досталась нам победа над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны. Война явилась историческим противоборством не только Красной Армии и немецкого вермахта, но и органов госбезопасности со спецслужбами гитлеровской Германии. Это была напряженная и суровая борьба, в которой видную роль сыграли сотрудники органов госбезопасности Беларуси. Они не только одними из первых вступили в схватку с абвером - немецкой военной разведкой и контрразведкой, другими карательными органами 3-го рейха, но и сумели на протяжении временной оккупации территории республики успешно выполнять поставленные перед ними задачи по борьбе с врагом в зафронтовых условиях.

В современный период, когда мы создаем правовое государство, общественность Беларуси, в первую очередь молодежь, должна знать правду об историческом прошлом, в том числе и об оперативно-служебной и боевой работе сотрудников органов госбезопасности БССР в тылу врага.

До последнего времени деятельность органов госбезопасности, их боевая работа в годы минувшей войны, оставалась закрытой темой для широких публикаций. Особенно если их содержание касалось итогов разведывательной, контрразведывательной, диверсионной и иной деятельности в тылу группы фашистских армий "Центр" в Беларуси. Эти и иные вопросы являлись "белыми пятнами" в национальной истории.

Нечастые публикации, приурочиваемые к юбилейным датам, в общих чертах рассказывали об отдельных боевых операциях, некоторых судьбах чекистов-руководителей, участниках спецгрупп и отрядов органов НКГБ БССР, сражавшихся в тылу врага, или о других частных вопросах. В воспоминаниях очевидцев говорилось о какой-то конкретной боевой работе.

На эту тему вышло лишь несколько сборников¹. Мемуарная литература о деятельности отрядов и групп особого назначения органов госбезопасности БССР также небогата (книги К.И. Груздева, Н.А. Михайлашева, М.П. Хохлова² о борьбе в тылу врага). Значительно чаще печатались материалы о борьбе участников спецгрупп и отрядов во вражеском тылу в периодической печати, в том числе статьи автора³.

В многотомной литературе, посвященной истории партизанского движения в Беларуси, о боевых делах чекистских органов упоминалось обычно вскользь.

Как видим, полного и обстоятельного труда, который бы раскрывал многогранную боевую работу сотрудников белорусской разведки и контрразведки в тылу врага, еще не создано. Настоящая монография - первая попытка восполнить этот пробел.

В ней рассматриваются вопросы мобилизационной готовности сотрудников органов госбезопасности БССР накануне войны, обстановка, сложившаяся после оккупации Беларуси, анализируются наиболее общие недостатки и ошибки, допущенные НКГБ БССР при подготовке кадров для участия в борьбе с врагом на захваченной территории. Подводится итог результатам боевой деятельности групп и отрядов особого назначения в зафронтовых условиях. Высказывается мнение о том, что разведывательную, контрразведывательную, диверсионную и иную боевую работу участников спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси целесообразно рассматривать как часть всенародной борьбы с немецко-фашистскими оккупантами. Сотрудники госбезопасности республики нанесли существенный урон оккупантам в живой силе и технике, получали важную разведывательную информацию, что способствовало победе над гитлеровской Германией в годы Великой Отечественной войны.

¹ Война в тылу врага. - М., 1974; Высокий долг. - Мн., 1985.

² Груздев К.И. Солдаты партизанского фронта. - Мн., 1974; Михайлашев Н.А. Буря гнева. Записки чекиста. - Мн., 1971; Хохлов М.П. "Искра" радирует. Записки чекиста. - Мн., 1983.

³ Соловьев А.К. В тылу врага // Минская правда. - 1976. - 20-21 февр.; Щит и меч Родины // Гомельская правда. - 1977. - 2 июля; Мужество, умноженное на бдительность // Минская правда. - 1987. - 19 дек.; Фронт за линией фронта // Во славу Родины. - 1992. - 29 июля и др.

Трудно переоценить помощь чекистов-профессионалов партизанскому движению на временно оккупированной территории БССР. Эта деятельность вошла в историю партизанского движения в республике одной из наиболее ярких страниц. Особенно важной явилась помощь партизанским силам в защите от проникновения в них агентуры спецслужб фашистской Германии, которую забрасывали в партизанские отряды и соединения с разведывательно-террористическими заданиями, в организации широко разветвленной и действенной службы разведки и контрразведки партизан.

Сейчас еще не пришло время со всеми подробностями рассказывать обо всем, что происходило в процессе борьбы органов госбезопасности с оккупантами в Беларуси. В частности, нельзя раскрывать профессиональные вопросы, составляющие служебную и государственную тайну.

Тем не менее читателю будет интересно узнать о событиях и сложных ситуациях, малоизвестных фактах, происходивших в тылу вражеских войск на временно оккупированной территории республики в годы минувшей войны. Эту цель и преследовал автор.

Будем надеяться, что со временем мы сможем узнать и о других неизвестных страницах в истории борьбы чекистских подразделений органов госбезопасности БССР с немецко-фашистскими захватчиками.

Глава I

ПРИНЦИПЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

Тяжелая обстановка первых дней войны раскрыла необходимость предварительной мобилизационной подготовки всех чекистских кадров Наркомата госбезопасности БССР к длительной и напряженной борьбе с врагом на временно оккупированной территории республики. Хотя к 21 июня 1941 г. кое-что в этом отношении в НКГБ БССР было сделано, мобилизационная готовность сотрудников белорусской разведки и контрразведки оказалась недостаточной.

СССР начал активную работу по подготовке страны к деятельности в условиях возможной агрессии осенью 1939 г. Уже тогда территория Беларуси в своем приграничье с Польшей соприкасалась с местностью, занятой войсками вермахта. Именно к этому времени относились первые серьезные подготовительные военные мероприятия страны и республики. Уточнялись мобилизационные планы для деятельности в новых условиях. Их доработка в НКВД БССР заканчивалась к декабрю 1939 г.

На случай войны в МП-41 (мобилизационный план 1941 г.) наряду с другими изменениями были внесены коррективы и в кадровую расстановку Наркомата госбезопасности. Стал накапливаться мобилизационный материальный запас. Однако в целом эта работа проводилась неудовлетворительно. Не хватало профессионально подготовленных кадров, которым в результате массовых репрессий с 1937 г. был нанесен серьезный урон. Медленно шло накопление необходимых ресурсов для готовности к войне. На эту подготовку отрицательно влияло и личное отношение к мобилизационным мероприятиям НКВД БССР Л.Ф. Цанавы.

Как теперь стало известно, Л.Ф. Цанавы и его окружение по наркомату не учитывали реальных условий в республике, складывающихся накануне войны. Несмотря на достоверные сведения, полученные чекистами Беларуси и других подразделений разведки, Л.Ф. Цанавы, другие руководители республики проявляли нерешительность и ждали указаний "сверху".

Многие недостатки и ошибки в подготовке к войне были устранены значительно позднее, хотя возможности в военных действиях агрессора против нашей страны были руководству Беларуси известны. Лишь после разделения Наркомата внутренних дел на два - Наркомат государственной безопасности и Наркомат внутренних дел - было дано распоряжение о разработке нового мобилизационного плана 1941 г.

Основная ошибка МП-41 НКГБ БССР состояла в том, что в нем отсутствовал такой важный элемент, как оценка вероятной военной обстановки в случае нападения фашистской Германии, а календарные планы расстановки руководящего и оперативного состава и мероприятия, направленные на борьбу с вражескими десантами с началом войны, оказались нереальными. В них отсутствовала возможность использования сотрудников контрразведки непосредственно на оккупированной врагом

территории в случае отхода частей Красной Армии и некоторые другие элементы. Считалось, что части Красной Армии будут вести наступательные бои и действовать на территории неприятеля. Причем иные приготовления с учетом зафронтной деятельности на собственной территории, захваченной врагом, расценивались Л.Ф. Цановой как акции пораженчества и предательства.

За подобное отношение к вопросу подготовки, использования специальных партизанских групп и отрядов НКГБ БССР чекисты Беларуси впоследствии расплачивались дорогой ценой: 360 чекистов погибло в годы войны, 254 получили тяжелые ранения, 60 сотрудников органов госбезопасности и сегодня значатся в списках без вести пропавших.

Незначительная помощь была оказана внесением 26 мая 1941 г. единственной поправки в МП-41, принятой постановлением правительства "Об организации на территории Белоруссии постоянных групп и отрядов по уничтожению авиадесантов противника". Однако момент их мобилизационной подготовки в плане обучения был упущен, времени для реализации постановления оставалось мало.

Не повлияло в должной мере на боевую работу сотрудников органов госбезопасности в тылу врага и решение Компартии Беларуси, направленное на активизацию добывания разведывательной информации об агрессивных приготовлениях гитлеровской Германии к нападению на СССР, хотя этот вопрос специально обсуждался на совещании в апреле 1941 г. В ходе этого обсуждения в ЦК КП(б)Б заслушивались доклады И.А. Богданова, начальника пограничных войск округа, и Я.Ф. Цанавы, наркома госбезопасности. Если в первом докладе содержались преимущественно объективные и достоверные сведения о составе сосредоточивающейся на территории Польши группировки неприятельских войск и о возможных сроках нападения фашистов на Советский Союз, то во втором докладе информация о приготовлении войск вермахта на советско-польской границе к нападению в основном расценивалась как дезинформация спецслужб Германии. Поэтому позднее, с началом агрессии, неоднократно приходилось решать важные вопросы организации работы по сбору и добыванию разведывательной информации о противнике. Так, 18 июля 1941 г. ЦК Компартии республики на заседании бюро при рассмотрении вопроса о состоянии разведывательной деятельности в тылу врага принял решение, в котором предусмотрел в качестве основной задачи использование сотрудников НКВД БССР в разведывательной работе в тылу группы фашистских армий "Центр", хотя Наркомат госбезопасности к этому времени еще не располагал достаточными оперативными возможностями и средствами.

Накануне и с началом военных действий в Беларуси сотрудники госбезопасности решали многие вопросы по борьбе с десантами врага. Для этого привлекались не только собственные силы чекистов, но и оказывалась помощь местным органам Советской власти по созданию постоянно действующих вооруженных групп и отрядов из населения. С началом войны создание этих сил приняло активный характер. Это выражалось в организации на всей не оккупированной еще территории республики специальных воинских формирований, в которые входили призывники, а также рабочие предприятий, интеллигенция, сельские труженики и советский актив. В результате к середине июля 1941 г. в Беларуси действовало 78 истребительных батальонов и 300 групп самообороны, в которых насчитывалось около 40 тыс. бойцов. Многие из них, когда их территория оккупировалась врагом, перешли к методам партизанской войны. Руководили такими отрядами обычно сотрудники милиции, военкоматов, госбезопасности и НКВД, а также работники советских и партийных органов.

Истребительные батальоны и группы самообороны вели ожесточенную борьбу по уничтожению отдельных диверсантов и участников специально подготовленных диверсионно-разведывательных групп. Они охраняли от нападения крупные предприятия промышленности, электростанции, линии связи, железнодорожные магистрали и мосты, принимали непосредственное участие в борьбе со шпионажем. Эти группы и отряды, руководимые сотрудниками органов госбезопасности, оказывали помощь в эвакуации предприятий и населения, разыскивали вражеских лазутчиков в потоке беженцев.

В создании таких групп и отрядов существовали определенные затруднения, которые заключались в первую очередь в обеспечении их снаряжением, средствами транспорта и связи из-за безответственного отношения руководства по их активному использованию, а также из-за того, что материальное обеспечение их заранее не предусматривалось мобилизационными планами.

В силу серьезных недостатков и упущений в подготовке органов госбезопасности БССР к действиям в случае войны на оккупированной территории сотрудники оказались в трудных условиях. Это явилось следствием общей ошибочной доктрины, предусматривавшей борьбу с агрессором лишь на вражеской территории, не допускавшей возможности захвата территории Советского Союза. В результате организовать сразу и повсеместно активную разведывательную и иную боевую работу в

тылу врага силами специальных групп и отрядов с участием сотрудников органов госбезопасности республики оказалось сложным. Существовали и другие причины недооценки методов "партизанской борьбы".

Изучение и анализ боевой деятельности красных партизан в годы гражданской войны раскрывали командованию Красной Армии значимость использования тактики партизан для защиты Отечества, вследствие чего боевые действия партизан в случае новой войны рассматривались как часть справедливых войн. Военная наука, обобщив опыт партизан, определила роль и задачи их Действий. Этому придавалось серьезное значение и находило свою реализацию в мобилизационных планах на случай возможной агрессии против СССР.

Еще в 1922 г. М.В. Фрунзе писал, что в будущих боях с врагом "крупная роль будет принадлежать партизанским действиям, для чего надо организовать и подготовить их в самом широком масштабе"⁴.

Таким образом, вопросы организации боевой работы в тылу неприятельских войск активно поддерживались и высшим командованием нашей армии. Выполняя рекомендации, полученные в процессе исследования боевого опыта партизан, в 1924-1934 гг. командование Красной Армии совместно с органами госбезопасности приступило к скрытому проведению интенсивной подготовки патриотов. Именно в этот период развернулась широкая мобилизационная работа в воинских подразделениях, в том числе обучению навыкам и умению ведения боя методами партизанской борьбы. В основу планов обороны страны была положена по тому времени передовая теория военного искусства, а также наступательные методы тактики боевых действий в тылу врага. Стали функционировать и "партизанские школы". Одной из первых такая школа была организована на Украине. Затем спецшколы начали действовать в других местах. На сборах готовились организаторы и руководители боевых партизанских групп и отрядов специального назначения, которые в условиях войны могли разворачиваться в крупные партизанские подразделения непосредственно в тылу неприятеля. Там же в школах готовились радисты, подрывники, другие специалисты партизанского движения.

В 1931-1939 гг. в соответствии со специальным указанием Наркомата обороны, кроме кадров для партизанских сил на случай войны, формировались разведывательные и другие специальные группы, которым предстояло действовать в тылу врага. Наряду с разведывательными органами в военных округах к отбору участников для таких групп привлекались и органы ОГПУ. В пограничных районах Беларуси и Украины велась работа по созданию на случай войны секретных баз с запасами оружия, взрывчатых веществ для последующего обеспечения ими партизан, если бы противнику удалось захватить часть советской территории. Имеются достоверные данные о том, что в Беларуси в закладке таких хранилищ принимал личное участие один из видных военачальников Красной Армии И.П. Уборевич⁵.

К сожалению, с 1937 по 1939 г. работа по подготовке кадров для партизанской борьбы в тылу неприятеля при возможной агрессии против СССР была приостановлена, а затем постепенно прекращена. Более того, после 1938 г. оказались ликвидированы все тайные склады с оружием, а в 1940 г. закрыты учебные центры. Материалы, использовавшиеся в подготовке командных кадров, были уничтожены. Необоснованно предполагалось, что основная масса руководителей партизанского движения при необходимости может готовиться в начале войны. На этот же период откладывались и основные мероприятия по организации партизанских штабов и непосредственный подбор и формирование ими партизанских групп и отрядов, в том числе подразделений специального назначения органов госбезопасности. В это время сказалась недооценка военным командованием страны самих теоретических вопросов организации боевой деятельности в тылу врага.

Поэтому к практическому созданию специальных подразделений такого рода приступили лишь в 1941 г. Эта работа проводилась неоперативно, теоретическая разработка использования в боевых действиях частей специального назначения (СПЕЦНАЗа) только начиналась.

К началу агрессии фашистской Германии против Советского Союза формирование подразделений специального назначения фактически началось в Западном Особом, Киевском, Ленинградском и Одесском округах. Эту работу завершить не удалось.

⁴ Фрунзе М.В. Избранные произведения. - М., 1977. - С. 43.

⁵ Старинов И.Г. Мины ждут своего часа. - М., 1964. - С. 39.

Имевшие место ошибки при подготовке органов госбезопасности республики к партизанской войне в тылу врага усугубили общее положение в мобилизационной подготовке в целом и привели к упущениям организационного характера. Первым из них явилось несвоевременное начало зафронтной работы в захваченных врагом районах Беларуси, Органы государственной власти республики приступили к осуществлению этой работы лишь через неделю после вторжения наступающих войск вермахта на белорусскую землю.

В соответствии с директивой правительства СССР, принятой 29 июня 1941 г., ставилась задача: "В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрывов мостов, дорог, порчи телефонной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все его мероприятия"⁶.

В документе высказывались основные положения об организации партизанской борьбы, что являлось политической установкой по мобилизации всех сил и средств государства для борьбы в тылу, в том числе и для руководства органов госбезопасности республики. Более четко эти вопросы излагались в постановлении ЦК ВКП(б) "Об организации борьбы в тылу германских войск" от 18 июля 1941 г., в котором через месяц после начала войны все советские люди, оказавшиеся на вражеской территории, призывались к войне с агрессором. В этом постановлении указывалось, что для обеспечения и широкого развертывания партизанского движения необходимо немедленно создавать боевые дружины и диверсионные группы из участников гражданской войны и тех товарищей, кто проявил себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также работников НКВД, НКГБ и других лиц.

Все средства массовой информации республики выступали с призывом "исполнить гражданский долг, подняться все, как один, на защиту правого дела". Этот призыв выливался во всеобщий лозунг: "Вес силы на разгром врага! Вперед за нашу победу!" В периодической печати с убежденностью в будущей победе заявлялось: "Надо твердо понять, до конца осознать, что начавшаяся война, которая навязана Советскому Союзу, - это война не на жизнь, а на смерть. Германский фашизм делает свою последнюю ставку. Это последняя война, которую ведет Гитлер и в которой найдет могилу германский фашизм. Но именно потому, что на карту поставлено все, враг будет биться с особым упорством и жестокостью... Борьба будет длительной, упорной, жестокой, беспощадной, но советский народ с честью выйдет из всех испытаний. Он победит". Действительно, советский народ победил, но заплатил за свою победу дорогой ценой, в том числе сражаясь в составе партизанских отрядов и спецгрупп органов государственной безопасности республики.

На основании общих директив для страны основные принципы борьбы с оккупантами в тылу врага рассматривались и правительством Беларуси. В результате были приняты две важнейшие для последующей борьбы директивы: директива № 1 "О подготовке к переходу на подпольную работу парторганизаций районов, находящихся под угрозой фашистской оккупации" и № 2 "О развертывании партизанской борьбы в тылу врага" от 1 июля 1941 г. Они еще не содержали требования к наркомату госбезопасности республики усилить работу в тылу противника, но уже относились в полной мере к предстоящей оперативно-служебной работе в зафронтных условиях. Основываясь на этих указаниях, личный состав белорусской контрразведки приступил к активной подготовке специальных групп и их направлению в тыл. Так, с 22 июня по 23 августа 1941 г. одним только Управлением НКГБ по Полесской области для боевой работы в тыл врага было направлено 28 чекистских групп: они смогли использовать 297 партизанских связных из местных жителей, которые участвовали в разведывательной и боевой деятельности.

Для общей координации партизанской борьбы в тылу группы фашистских армий "Центр" в сентябре 1942 г. был создан Белорусский штаб партизанского движения (БШПД). Разведотдел этого штаба был укомплектован и за счет профессионалов - сотрудников органов госбезопасности. Всего же в 1941-1943 гг. в разведывательных органах партизанских формирований на территории Беларуси работало 564 сотрудника органов госбезопасности республики (в это число вошли и сотрудники военной контрразведки).

⁶Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. - Мн., 1967. - С. 49-51.

Первым важным результатом работы сотрудников разведотдела БШПД явилась разработка общего плана разведывательной работы на ноябрь 1942 г. - апрель 1943 г., которым предусматривалось активное использование отрядов и групп особого назначения. С начала войны и до лета 1944 г. совершенствование боевой деятельности органов госбезопасности в тылу неприятеля происходило с участием партизанских связных, расценивавших связь с органами НКГБ БССР как одну из форм активной борьбы с оккупантами.

Следует также отметить, что в интересах всенародной борьбы с гитлеровцами непосредственно в тылу врага партизанскому движению приходилось решать комплекс боевых задач: разведывательных, контрразведывательных, диверсионных и специальных, связанных с захватом пленных, уничтожением активных немецких карателей и их пособников и др. Если первые три могли решаться самими партизанами, общая численность которых к концу 1943 г. достигла 122 тыс. человек, то последние требовали от исполнителей профессиональных знаний и умений, навыков, тщательной подготовки и надежного материального обеспечения. Это было под силу только таким партизанским подразделениям, которые хорошо знали обстановку в районе предстоящих действий и имели специальную подготовку. Такими подразделениями в годы войны оказались чекистские группы и отряды особого назначения.

Поэтому с самого начала войны серьезное значение придавалось формированию вооруженных подразделений во главе с опытными боевыми командирами, с участием в них оперативных работников-профессионалов и бойцов, прошедших специальную боевую подготовку.

Основу таких чекистских партизанских отрядов и групп составляли профессионалы, пригодные для действия в тылу врага, хотя и не совсем подготовленные в военном отношении. Они оказались достаточно способными, чтобы ориентироваться в сложных условиях вражеского тыла и профессионально грамотно вести разведывательную и контрразведывательную работу, умело организовать работу связных, учитывать меняющиеся условия и хорошо понимать стоящие перед ними задачи.

Направленный в тыл неприятеля личный состав чекистских групп и отрядов не только самоотверженно сражался в рядах народных мстителей, но и вносил в эту борьбу элементы высокой организованности, дисциплины, боевой дух. Отряды особого назначения органов госбезопасности снискали поддержку и симпатию у населения и оказали серьезную помощь всем организаторам партизанской борьбы, командованию партизанских отрядов и штабов, поднимая на борьбу своим примером патриотов, поддерживая у них чувство ненависти к оккупантам.

Однако процесс формирования и заброски за линию фронта спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики по времени несколько затянулся. Их экипировка и отсутствие автоматического стрелкового оружия сказались на активности в боевой обстановке. Техническое оснащение отрядов и групп было неудовлетворительным, многие из них не имели радиосредств. Однако, несмотря на эти недостатки, отряды госбезопасности выполнили свои задачи и оказали значительную помощь партизанам.

Накануне освобождения Беларуси сотрудники органов госбезопасности вместе с партизанами решали новые задачи: оказывали помощь в выявлении лжепартизанских отрядов, которые повсеместно создавались гитлеровцами для борьбы с партизанами и терроризировали местное население; боролись за сохранение урожая 1944 г. и активизировали диверсионную работу на путях отступления врага и т.д.

В этот период борьба с противником силами спецгрупп и отрядов особого назначения вступила в свой заключительный этап. К этому времени в целом сложилась определенная структура чекистских подразделений, была отработана система руководства ими. Командно-политический состав приобрел боевой опыт. В итоге деятельность подразделений чекистских органов вместе с боевой деятельностью партизан Беларуси превратилась в организованные совместные боевые действия, в ходе которых тактика их действий стала носить боевой наступательный характер.

В целом без серьезных перебоев, которые имелись ранее, стала действовать служба материально-технического обеспечения групп и отрядов органов госбезопасности республики и их связь с Центром, значительно возросла роль советского тыла. Именно в это время боевая деятельность спецгрупп и отрядов органов НКГБ БССР значительно активизировалась, а затем превратилась в часть массового всенародного движения против немецко-фашистских оккупантов на белорусской земле. Вместе с

борьбой партизан и подпольщиков деятельность чекистских подразделений стала решать важные задачи стратегического характера.

Являясь выходцами из народа, участники отрядов и групп специального назначения органов госбезопасности республики в боях с захватчиками показали лучшие качества - преданность народу, ненависть к фашизму, мужество и отвагу в боях с гитлеровцами, готовность к самопожертвованию ради освобождения Родины.

Давая высокую оценку действиям сотрудников органов госбезопасности республики, БШПД отмечал, что они в течение всей войны передавали партизанам и подпольщикам опыт разведывательной и контрразведывательной работы, учили партизан конспирации и способам связи в условиях подполья, способствовали выдвижению талантливых партизан для работы в разведке и контрразведке. Из небольших по составу групп чекистские подразделения вырастали в партизанские отряды с высокой организацией и дисциплиной, вписав славные страницы в историю борьбы с захватчиками, особенно на транспортных коммуникациях и в области разведки. Превращение спецгрупп в крупные партизанские отряды способствовало росту партизанского движения, что в свою очередь расширяло возможности их разведывательной и контрразведывательной работы.

Советское командование, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков высоко оценили помощь партизан в Беларуси в борьбе с захватчиками, что в полной мере относится и к деятельности сотрудников органов госбезопасности республики. О роли их борьбы в зафронтовых условиях высказывались и наши противники⁷.

С вступлением Красной Армии на освобождаемую территорию Беларуси осенью 1943 г. в деятельности спецгрупп и отрядов наступил завершающий этап. Отличительной особенностью боевой работы белорусских чекистов являлась активность в их боевом взаимодействии с наступающими советскими войсками, на необходимость которой ориентировал всех командиров Наркомат госбезопасности страны. Участники чекистских подразделений активизировали всю зафронтовую работу, вместе с партизанами принимали меры к спасению населения от уничтожения и угона на каторжные работы в Германию, выявляли вражескую агентуру, оставляемую гитлеровскими спецслужбами на оседание в тылу при отступлении вермахта из Беларуси. Многие участники чекистских групп специального назначения, выполняя специальные разведывательные задания, для продолжения борьбы с фашизмом вышли на территорию Польши.

Наступление советских войск при освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, начатое 23 июня 1944 г. войсками 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, на следующий день было поддержано войсками 1-го Белорусского фронта. 3 июля 1944 г. был освобожден Минск. В боях за столицу Беларуси - Минск участвовали и отдельные спецгруппы госбезопасности республики. Они приняли меры к спасению от уничтожения гитлеровцами ряда крупных административных зданий города - Дома правительства, здания Верховного Совета республики, Окружного Дома офицеров и др.

После ожесточенных боев 28 июля 1944 г. был освобожден г. Брест, завершилось полное освобождение Беларуси от оккупантов.

В период временной оккупации республики гитлеровцы проводили политику открытого геноцида в отношении белорусского народа. Беларусь утратила свой суверенитет и была разделена на части в своих национальных границах, лишилась значительной части своей территории. Оккупанты нещадно грабили природные ресурсы, нанеся этим огромный материальный урон белорусскому народу.

⁷ Гудериан Г. Записки солдата. - М, 1972. - С. 334.

Глава II

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

1. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ

В ходе стремительного наступления вооруженных сил гитлеровской Германии, главным образом мотомеханизированных частей вермахта, положение в СССР и в Беларуси складывалось критическое. С ухудшением обстановки на фронтах серьезно обострилась ситуация в тылу врага на временно занятой территории республики, где в условиях жестокого оккупационного режима приходилось действовать группам и отрядам специального назначения органов госбезопасности БССР.

Обстановка в тылу группы фашистских армий "Центр", дислоцировавшихся на территории Беларуси, влияла на содержание и характер всей служебно-оперативной и боевой работы белорусских чекистов за линией фронта. Необходимо рассказать об условиях, в которых происходило противоборство сотрудников Наркомата госбезопасности БССР со спецслужбами гитлеровской Германии, другими карательными органами врага на белорусской земле, чтобы полнее оценить их служебно-оперативную и боевую деятельность в годы войны.

Используя преимущества внезапного нападения на Советский Союз, командование вермахта направляло наиболее мощные группировки своих войск на московское направление. К 23 августа 1941 г. вся территория БССР была оккупирована войсками агрессора. Фашисты установили "новый порядок", распространив его на все мирное население Беларуси. Мирные жители стали эксплуатироваться захватчиками как дешевая рабочая сила.

С первых дней оккупации на захваченной территории БССР осуществлялась фактически открытая политика геноцида - кровавой фашистской диктатуры.

Как и на всей другой оккупированной территории страны, насильственные действия гитлеровцев в Беларуси носили военный, политический и экономический характер.

В конечном итоге фашисты преследовали не только цель захвата "нового жизненного пространства" для Германии, но и физического уничтожения большей части населения, угона на каторжные работы рабочей силы, ликвидации всех, кто оказывал малейшее неповиновение или сопротивление вводимому повсеместно "новому порядку". Оставшаяся часть населения, по замыслу нацистов, подлежала онемечиванию. Вводя в действие оккупационный режим, гитлеровцы использовали методы нацистской пропаганды, в самых широких масштабах осуществляли одурманивание населения в духе махрового антисоветизма.

Оккупация Беларуси сопровождалась повсеместным уничтожением военнопленных и местных патриотов, массовыми зверствами над мирным населением. В преднамеренном и систематическом истреблении белорусского народа участвовали военные власти, карательные органы и специально созданные "особые" команды. Поправ нормы человеческой морали и международного права, оккупанты безжалостно уничтожали в первую очередь политработников, коммунистов, советских патриотов и интеллигенцию. Массовое уничтожение населения сопровождалось издевательствами над арестованными в тюрьмах, лагерях смерти и в гетто, а также во время карательных операций в городах и сельской местности. Так, только в Минске и его окрестностях от рук гитлеровцев погибло 300 тыс. граждан. На территории Беларуси оккупанты истребили 1 млн. 400 тыс. жителей и более 810 тыс. военнопленных. Гитлеровцы угнали в рабство в Германию, другие страны 380 тыс. человек⁸.

В результате за время оккупации оказался уничтоженным каждый четвертый житель Беларуси. Материалы Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками свидетельствуют, что уничтожение населения нацистами, в том числе и в Беларуси, носило спланированный и преднамеренный характер. По специальному плану "Ост", в частности, подлежало уничтожению и переселению большинство "нежелательных" в расовом отношении жителей временно

⁸ Освобождение Белоруссии. 1944. Сборник. - М., 1974. - С. 158.

оккупированной республики. Предусматривалось переселение 75 % белорусов, а оставшаяся часть, за исключением "коммунистически" настроенных, подлежала онемечиванию. Практически же переселение превращалось в физическое уничтожение белорусского народа⁹.

Насилие и произвол, массовые расстрелы в Беларуси осуществлялись в соответствии со специальной директивой "Об особой подсудности в районах «Барбароссы»", дополнявшей план главарей фашистской Германии. Ни о какой "правовой подсудности" в директиве речи не было, что подтверждали и действия самих оккупантов с первых дней захвата территории Беларуси. В политической информации, получаемой спецгруппами НКГБ БССР, содержалось много сведений о зверствах гитлеровцев. Например, спецгруппа "Невского", прибыв в тыл, почти сразу же сообщила: "Около деревни Задубовье Меховского района масса расстрелянных мирных жителей - дети, женщины, трупы которых сложены штабелями по 20-30 человек".

О жестокой расправе с военнопленными в Бобруйске сообщалось: "В ночь на 9 ноября 1942 года полицией и жандармерией здесь расстреляно 4 тыс. советских граждан" и т.д. Об этих злодеяниях, со слов очевидцев, были составлены соответствующие протоколы, которые затем направлялись в Москву.

Особенно зверствовали оккупанты во время карательных операций против партизан. Сообщая об одной из таких "военных побед" гитлеровцев, спецотряд "Вторые" рапортовал Центру: "18 мая 1943 года. Деревня Кобылево Василевичского района 300 дворов полностью сожжена фашистами. Население этой деревни свыше 900 человек. Осталось 97". Попадавшие в руки карателей местные жители расстреливались ими как партизаны, сжигались в своих домах, угонялись на каторжные работы.

Советы как государственная форма управления были ликвидированы. Часть промышленных предприятий, многие земли возвращались прежним хозяевам, которых привезли в обозе наступающих войск. Создав военную и так называемую "гражданскую администрацию", гитлеровцы ввели для населения непосильные налоги. Принудительный труд и налоги стали правилом. Введенный оккупантами рабочий день, продолжавшийся 12-16 часов, стал обычным явлением. Так, технический руковомастерской по производству повозок фирмы "Требец" Ф. Райткус, допрошенный следственной комиссией, показал: "Я как представитель фирмы «Требец» в Минске утверждаю, что советских граждан оккупационные власти направляли на работы в принудительном порядке. Представители фирмы эксплуатировали их, заставляя даже стариков работать по 10-12 часов в сутки за малую оплату. Хозяин фирмы Борман лично избивал работавших у него"¹⁰.

Природные богатства Беларуси варварски уничтожались и расхищались. За время оккупации здесь уничтожено 1,5 млн. га леса, а лесистость в республике за время войны снизилась до 21,5 %, что явилось наибольшим показателем за всю историю уничтожения лесистости в крае. Подобным же образом "эксплуатировались" запасы торфа. Беловежская пуца в качестве охотничьих угодий передавалась во владения Г. Геринга. Все местное население из пуцы выселялось за пределы 50 км.

В целом в результате оккупации Беларуси без крова осталось около 3 млн. жителей. Общий ущерб республике, нанесенный оккупантами, составлял, по неполным данным, 75 млрд. руб.

Фашисты разрушили и сожгли 209 из 270 городов и поселков городского типа. Крупные промышленные центры республики Минск, Гомель, Витебск были разрушены на 80-90 %. Такая же участь постигла 9200 сел и деревень. 186 из них были сожжены вместе с жителями полностью. Фашисты разграбили свыше 10 тыс. промышленных предприятий, уничтожили и увезли в Германию 90 % станочного парка и технического оборудования фабрик и заводов. Серьезный ущерб был нанесен и сельскому хозяйству. Нацистами были разграблены и разорены колхозы и совхозы, у жителей отобрано и угнано в Германию более 2 млн. голов крупного рогатого скота.

Гитлеровцы разрушили памятники национальной белорусской культуры. Они вывезли в Германию все предметы искусства, книги, другие духовные ценности народа. Оказались уничтоженными 1085 театров, клубов, институтов и школ. Вывезено оборудование и материальная база из Академии наук БССР, всех высших учебных заведений, Белорусского государственного театра оперы и балета, Государственной белорусской библиотеки. Десятки общественных построек

⁹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. - М., 1957. - Т. 1. - С. 149.

¹⁰ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Минске. - Мн., 1944. - С. 12.

превращены в казармы и конюшни. Оккупанты ограбили и уничтожили практически все медицинские учреждения, поликлиники и амбулатории.

Ликвидируя государственность, нацисты расчленили Беларусь административно. Образованный округ "Белорутения" наряду с округами "Литва", "Латвия" и "Эстония" вошел в состав рейхскомиссариата "Остланд". Генеральный округ был подчинен В. Кубэ, а затем - К. фон Готтбергу.

В округ были включены западные районы Минской области, некоторые районы Барановичской, Вилейской, Брестской, Пинской и Полесской областей. Территория "Белорутении" составляла 68 районов, т.е. 1/4 часть всей довоенной территории Беларуси с населением более 3 млн. человек. Территорию составили 10 административных единиц - гебитов (областей), руководимых гебитскомиссариатами: Барановичским, Вилейским, Ганцевичским, Глубокским, Лидским, Минским, Новогрудским, Слонимским и Слуцким. Минск был утвержден самостоятельной единицей - гебитом. Высшим органом гражданской администрации генерального округа "Белорутения" являлся генеральный комиссариат, состоявший из рефератов (отделов) и подотделов: политики и пропаганды, прессы, промышленности, сельского хозяйства и продовольствия, леса и древесины, использования рабочей силы, права, культуры, здравоохранения и ветеринарии.

Восточные районы Беларуси, состоявшей из Витебской и Могилевской областей, восточных районов Минской и северных - Полесской, а также большая часть Гомельской области образовали самостоятельную административную единицу - область тыла группы армии "Центр". Значительная часть западных районов, в том числе районы Белостокской области, выделены в самостоятельную единицу "Бецирк (область) Белосток" и присоединены к Восточной Пруссии. Южные районы Брестской, Минской и Полесской областей стали территорией рейхскомиссариата "Украина", а Ошмянский, Свирский, Видзовский районы Вилейской области отошли к генеральному округу "Литва". Таким образом, в результате фашистской оккупации этнографическая целостность Беларуси ликвидировалась. Все это было осуществлено оккупантами осенью 1941 г. в соответствии с директивой № 21 (план "Барбаросса"), в которой указывалось, что "занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволят обстоятельства, разделена согласно специальных указаний"¹¹.

Часть территории, составлявшая область тыла группы армий "Центр", считалась театром военных действий. Здесь военно-административная власть сосредоточивалась в руках командования вермахта и руководства полицейских органов. Эти районы возглавлял начальник тылового района генерал фон Шенкендорф. Аппарат "гражданской администрации" здесь не действовал. Главной задачей военных и политических властей на территории дислокации сил вермахта в Беларуси являлась охрана транспортных коммуникаций и военных объектов, борьба с группами военной разведки и партизанским движением, обеспечение хозяйственных поставок вермахту. Сельскохозяйственная продукция, сырье для промышленности отбирались у населения военно-хозяйственными заготовительными органами и различными представителями фирм и объединений промышленников Германии.

Созданный оккупантами в Беларуси мощный военно-административный аппарат, как уже отмечалось, служил хищническому ограблению материальных ресурсов, подавлению сопротивления оккупантам со стороны патриотов, в первую очередь обнаружению и ликвидации специальных групп и отрядов разведки и контрразведки органов госбезопасности, партизанских формирований, представлявших для вермахта в его тылу наибольшую опасность. Осуществляя террор и высказывая лживые посулы о возможном национальном возрождении народа, нацистская пропаганда и фашистские руководители пытались убедить население в бесполезности сопротивления "новому порядку" оккупантов. Поощрение доноительства и провокационные методы лежали в основе проводимой гитлеровцами политики и карательной деятельности военной и гражданской оккупационной администрации. Однако, несмотря на все меры, предпринимаемые оккупантами, их попытки отравить население Беларуси ядом нацистской пропаганды, склонить к широкому сотрудничеству белорусов не удалось. Доказательством этому является высказывание министра Восточных областей А. Розенберга, осуществлявшего контроль за всеми оккупированными

¹¹ Преступные цели - преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1942-1944 гг.). - М., 1970. - С. 86.

территориями нашей страны. В одном из своих выступлений он вынужден был признать, что "в результате 23-летнего господства большевиков население Белоруссии в такой степени заражено большевистским мировоззрением, что для местного самоуправления не имеется ни организационных, ни персональных условий", а также что "позитивных элементов, на которые можно опереться в Белоруссии, не обнаружено".

Чтобы привлечь на свою сторону хотя бы негативные элементы, оккупанты, создавая иллюзию "демократии", попытались обмануть белорусский народ и в этих целях активно использовали идеологию национализма. С помощью националистов они сформировали в Беларуси местное самоуправление - управы, в сельской местности - волостные управы, в селах был введен старостат. Функции администрации фактически сводились к выполнению распоряжений оккупационных властей. С этой целью, а также для борьбы с партизанским движением 21 декабря 1943 г. оккупанты создали Белорусскую Центральную Раду, которая должна была попытаться имитировать "народное правительство", и сформировали Белорусскую Краевую оборону - национальные войска, подчиненные командованию вермахта и СД.

Сложившаяся на временно оккупированной территории система управления гитлеровцев представляла серьезную опасность для партизан и спецподразделений, белорусской разведки и контрразведки, действовавшей в тылу. Бесспорно, "новый порядок", широкие карательные мероприятия среди мирного населения затрудняли, налаживание связи с патриотически настроенными лицами, оказавшимися в сложных условиях полицейской, слежки за населением. Не способствовал "новый порядок" спецгруппам чекистских органов и в материальном обеспечении, так как местные жители не имели излишков продовольствия и одежды и сами зачастую голодали.

В этих условиях трудно было проводить военно-политическую работу среди населения, а также в войсках вермахта и в частях сателлитов фашистской Германии в целях их разложения. Кроме того, карательные операции врага снижали возможность чекистских органов по оказанию помощи партизанам, так как отсутствие необходимой разведывательной информации приводило часто к срывам отдельных боевых операций. Все это, к сожалению, имело место, тем более что враг был опытным и коварным.

2. СПЕЦСЛУЖБЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Для личного состава спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси, действовавших в тылу фашистских армий "Центр", наибольшую опасность представляли спецслужбы Германии, и в первую очередь - абвер (военная разведка и контрразведка), подразделения полиции безопасности и СД, жандармерия. Все они, используя карательные команды, активно участвовали в поиске групп и отрядов советской разведки, вели активную борьбу с партизанами.

И это было не случайно. Для осуществления своих стратегических замыслов и решения тактических задач фашистское руководство Германии наряду с наступающими частями вермахта использовало на захваченной территории Беларуси крупные силы своих специальных служб и тысячи шпионов, террористов, провокаторов. По замыслу немецкого военного командования они должны были дезорганизовать работу нашего тыла, нарушить боевые порядки Красной Армии и в соответствии с планом "молниеносной войны" обеспечить быстрое продвижение войск по занимаемой территории СССР.

С целью получения военной, политической и другой разведывательной информации еще задолго до начала агрессии фашистскими спецслужбами создавалась разветвленная система разведывательных, контрразведывательных и карательных органов, которым предстояло действовать на территории Беларуси. Это накануне войны недостаточно учитывалось руководством органов госбезопасности республики. Планы разведывательной Деятельности возможного противника в этот период лишь моделировались. Система разведки и контрразведки врага в первый год войны органами НКГБ-НКВД достаточно полно не была расшифрована, места дислокации спецслужб врага во многих случаях были неизвестны.

Перед нападением на Советский Союз спецслужбы фашистской Германии были существенным образом реорганизованы, а их деятельность строго подчинена интересам военного командования.

Для организации и руководства всей разведывательно-подрывной деятельностью на германо-советском фронте в июне 1941 г. противник создал специальный орган управления "Абвер-заграница",

в том числе "Штаб Валли", размещавшийся в районе бывших дач Пилсудского, в 21 км восточнее Варшавы, около местечка Сулеювейк.

"Штабу Валли" поручалось практическое руководство всей шпионской работой специально созданных на период агрессии абверкоманд и абвергрупп, которые должны были осуществлять разведывательную, контрразведывательную работу и карательную деятельность на занимаемой территории. Подразделения абвера координировали работу с подразделениями полиции безопасности и СД, тайной полицией (ГФП), полевой жандармерией и карательными формированиями.

Перед началом войны с целью создания мощной системы разведывательных и контрразведывательных органов к советской границе перебрасывались подразделения абвера из других мест, в том числе из ранее оккупированных гитлеровцами стран Европы, и формировались новые (в Беларуси, в частности, действовали сотрудники абвера, работавшие накануне в Югославии, Чехословакии и Польше). Об этом впоследствии дал подробные показания один из бывших руководителей абвера Р. Тарбук. Раскрывая замыслы руководителей фашистских спецслужб, Р. Тарбук сообщил, что в июне 1941 г. был назначен начальником прибывшей из Югославии абверкоманды. "Доукомплектовав ее, - рассказывал он, - я приехал в местечко Сулеювейк близ Варшавы и был принят начальником органа Шмальшлегером, который сообщил, что команда придается армейской группе «Центр», и что на меня возлагается задача на случай войны с СССР в составе абверкоманды следовать за наступающими частями немецкой армии".

Для организации и ведения разведывательной, диверсионной и другой подрывной работы против Красной Армии во время наступления немецких войск группе армий "Центр" незадолго до войны была придана "Абверкоманда 103" (радиопозывной "Сатурн"). Абверкоманда дислоцировалась в Беларуси вначале в Минске, затем в районе Борисова, Орши, с сентября 1943 г. по июль 1944 г. снова в Минске.

В непосредственном подчинении "Абверкоманды 103" как основного разведывательного органа на главном для противника московском направлении находились абвергруппы 105, 107, 108, 109, 110, 113 и Борисовская разведывательно-диверсионная школа, которая готовила агентов-разведчиков, диверсантов, террористов и радистов. Каждая из указанных групп абвера придавалась соответствующей полевой пехотной или танковой армии. Они дислоцировались в Беларуси и с ее территории вели разведывательную и диверсионно-террористическую работу на определенных им участках германско-советского фронта.

Так, "Абвергруппа 110" (радиопозывной "Бюффаль") была придана 3-й танковой армии. Она вела разведку вначале против войск Центрального, затем 1-го Белорусского фронта. Этой же армии придавалась и "Абвергруппа 113" (условное наименование "Гирш"). Группа вела разведывательную работу против Западного, а затем 1-го Белорусского фронта. Она дислоцировалась в Борисове, Витебске, Полоцке, с июня 1944 г. в Бешенковичском районе Витебской области.

2-й немецкой танковой армии придавалась "Абвергруппа 107" (радиопозывной "Видер"). Группа была сформирована накануне войны в Варшаве, вела активную разведывательную работу против советских войск Западного фронта, а затем осуществляла карательные операции против партизан Беларуси. Основной личный состав абвергруппы дислоцировался в Пружинах, в Брестской области, с октября 1943 г. в Бобруйске. В 1944 г. группа бежала через Минск в Белосток.

В ближнем тылу войск Западного фронта, затем против 2-го и 3-го Белорусских фронтов разведку вела "Абвергруппа 108" (радиопозывной "Эбер"). Наряду с разведкой абвергруппа занималась карательной деятельностью против партизан в районе дислокации 4-й немецкой армии. С этими же функциями армии придавалась и "Абвергруппа 116" (полевая почта 48352).

При 2-й полевой немецкой армии активно действовала "Абвергруппа 109", сформированная в июле 1941 г. в Могилеве, которая осуществляла разведку против Юго-Западного, а затем 2-го Белорусского фронта. На этом же театре военных действий (ТВД) действовала "Абвергруппа 104", осуществлявшая активную вербовку шпионов и диверсантов в лагерях военнопленных.

Разведывательную информацию о советских военно-воздушных силах на участке Западного фронта, а затем 1-го Белорусского фронта собирала специальная группа радиоразведки - "Люфт группа" (полевая почта Л. 29160), постоянно дислоцировавшаяся в Минске.

Накануне освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков командование абвера провело серьезную реорганизацию, в результате чего были созданы новые разведывательные подразделения, увеличилось количество контрразведывательных групп абвера. Так, в феврале 1944 г. на участке, противостоящем 1-му Белорусскому фронту, появилась вновь сформированная "Абвергруппа 105" и др.

Контрразведывательную и иную карательную деятельность в Беларуси в основном вела "Абверкоманда 303". Ей подчинялись 307, 308, 310, 315, 316, 318 и 325-я абвергруппы, которые придавались соответствующим армиям и дивизиям вермахта. Большинство из перечисленных групп военной контрразведки гитлеровцев имели широко разветвленную сеть более мелких подразделений, которые вели подрывную работу через создаваемые резидентуры. Подчинялись они непосредственно руководителям абвергрупп. В отдельных случаях руководство абвера создавало специальные филиалы абвера, которые действовали самостоятельно. Например, филиал "Абвергруппы 310" действовал в Борисове Минской области, а именовался как "Абвергруппа 310/П".

На захваченной территории Беларуси также действовали "Абвергруппа 301" и "Абвергруппа 319" (г. Брест).

В процессе осуществления контрразведывательной и иной карательной деятельности абвергруппы использовали приданные им воинские подразделения охранных дивизий вермахта. Например, в составе "Абверкоманды 305" находилась специальная автомобильная колонна, с помощью этой колонны захватываемые во время наступления немецких войск документы и другие ценности, представлявшие интерес для абвера, вывозились из Беларуси. С этими же целями до октября 1941 г. в составе наступающих частей вермахта двигались специально созданные штурмовые отряды. В их задачу входил захват и сбор секретных материалов и материальных ценностей. Наиболее важные документы отправлялись в архивный отдел "Штаба Вали-3" ("Неснебенштелле"). Особый интерес для фашистов представляли документы, захваченные в здании штабов советских войск. Автор, например, располагает достоверными немецкими архивными документами о том, что в здании штаба военно-воздушных сил западной зоны в Минске гитлеровцы обнаружили 29 неэвакуированных шкафов и сейфов с важной для них разведывательной информацией, составлявшей тогда военную и государственную тайну. Подобным же образом абверу удалось захватить ценные документы в военном лагере в Пружанах, где накануне войны во время сборов дислоцировалась наша 32-я танковая дивизия.

Ознакомление с немецкими документами позволяет сделать вывод и обосновать моральную ответственность конкретных лиц, допустивших ошибки в мобилизационных планах, которые позволили нацистам захватить совершенно секретные материалы и нанести ущерб обороноспособности страны.

Нетрудно представить ценность полученной штурмовиками СС информации и что за документы попали в руки врага, если командиры 3-го и 4-го специальных отрядов СС, приданных 47-му корпусу, ворвавшись в Минск, награждены лично фюрером железными крестами II степени за операцию по захвату штаба авиаторов. В это время шел шестой день войны - 28 июня 1941 г.

По нашему мнению, к числу виновных "за утечку особо важных секретных сведений" следует отнести и довоенное командование Особого западного военного округа, которое в моральном отношении и сейчас ответственно перед народом за нарушение мобилизационных правил по эвакуации штабов и режима сохранения секретных документов. При этом не следует винить писаря, якобы не успевшего сжечь содержимое сейфов в Минске. В этом виновен в первую очередь командный состав округа на самом высоком уровне.

Сейчас мы знаем, что в результате массовых репрессий в 30-е годы уничтожались лучшие представители военного командования страны. Тяжелый урон был нанесен и кадрам советской контрразведки и разведки, в том числе и в Беларуси. Парадокс состоял в том, что все делалось под флагом верности правительству и с целью укрепления обороноспособности нашей Родины.

Однако вернемся к теме разговора: давая оценку и характеристику работе спецслужб фашистской Германии, мы имеем возможность оперировать закрытыми ранее материалами. Сошлемся на архивные документы, попавшие к нам в результате победы над гитлеровской Германией, в том числе на личные свидетельства Р. Тарбука как одного из высших руководителей абвера по линии контрразведки.

В ходе расследования злодеяний немецких военных преступников Р. Тарбук как один из них показал, что с июня 1941 г. по декабрь 1942 г. абверу удалось разведать структуру советской контрразведки в действующих частях Красной Армии. В Беларуси абвер выявил и арестовал группу военных разведчиков в Гомеле, фиксировал работу радиостанций партизанских отрядов, которые не удалось ликвидировать. Этой же абверкомандой предпринимались небезуспешные попытки дезинформировать командование Красной Армии по некоторым военным вопросам.

Враг был опасен и хорошо подготовлен к борьбе с разведкой и партизанами в Беларуси. Достаточно сказать, что многие сотрудники абвера в прошлом состояли в кадрах, служили в "Абверштелле Кенигсберг" и "Абверштелле Краков", участвовали в разведывательной работе против СССР, где имели устойчивую шпионскую сеть. Многие из сотрудников и руководителей фашистских спецслужб участвовали ранее в разведывательной работе против Советского Союза с позиций западных границ, сами вели шпионскую деятельность непосредственно в Беларуси из сопредельной Польши. Например, Шиммель, руководитель "Абвергруппы 109", до войны служил в "Абверштелле Летцы", который дислоцировался на границе с Беларусью. Потом он возглавил разведывательно-диверсионную школу "Абверкоманды 103" в Борисове. Каттефельд, начальник "Абвергруппы 108", служил накануне войны в "Абверштелле Инстенбург", также работал против СССР. Он имел опыт подготовки вражеских шпионов и террористов, ввязи с чем, назначался гитлеровцами начальником немецкой разведывательной школы в местечке Катынь Смоленской области. Упомянутый начальник "Абверкоманды 303" Р. Тарбук до войны возглавлял "Абверштелле Краков" и т.д. Все они хорошо знали обстановку в Беларуси накануне войны, получая разведывательную информацию о дислокации частей Красной Армии, подразделений органов госбезопасности республики, об экономическом и политическом потенциалах БССР. Они изучали психологию советских людей, быт и нравы белорусского народа. Поэтому и могли выискивать в среде населения потенциальных изменников - тех, кто охотно сотрудничал с оккупантами и их спецслужбами на материальной и иной основе. В среде этих лиц были те, кто ранее был обижен советской властью или не верил в возможность победы над нацизмом. Для вербовки агентуры спецслужбы гитлеровцев использовали человеческие слабости, провокации и запугивания. Достоверно установлено, что кадровый состав абвера, действовавший в Беларуси, был укомплектован опытными сотрудниками военной разведки и контрразведки Германии, в их числе были и те, кто служил еще в разведке кайзеровской Германии. Они были призваны на действительную службу в абвер в начале 1938 г., задолго до начала войны с СССР, на основании приказа о возвращении в армию всех офицеров запаса.

В составе абвергрупп в Беларуси работали опытные сотрудники, члены нацистской партии, из числа тех, кто служил в уголовной полиции, а затем в гестапо. Один из них - Пауль Вермут, являясь руководителем "Абвергруппы 310", сам квалифицированно работал с провокаторами. Своими сослуживцами и подчиненными он характеризовался разумным, требовательным начальником. Во время допросов был напорист и жесток, сам избивал арестованных, добиваясь от них признаний. Имеются архивные документы, свидетельствующие, что в какой-то период П. Вермут являлся личным другом А. Гитлера, был награжден железным крестом I степени.

Чтобы более полно раскрыть лицо противника, остановимся на отдельных направлениях деятельности некоторых абвергрупп в Беларуси, что подтверждается подлинными немецкими документами, оставленными при бегстве из Беларуси, а также материалами, добытыми советской разведкой в тылу врага на временно оккупированной территории республики.

Так, "Абвергруппа 307" с начала войны до августа 1943 г. действовала при 2-й немецкой армии. Вела контрразведывательную работу в Бобруйске, Минске, Витебской и Гродненской областях. Против партизан и групп армейской разведки Красной Армии активно использовала агентуру. Например, в штабе разведки вермахта ими выявлена советская разведчица, работавшая в абвере уборщицей, имевшая непосредственный доступ к документам по вражеской агентуре, так как помогала вести учет гитлеровцу, который злоупотреблял спиртным, отвечавшему за этот участок работы.

"Абвергруппа 305" имела в составе до 25 резидентур, каждая из которых руководила большим числом агентов-провокаторов и вела поиск групп советской разведки и партизан в районах Гомельской, Полесской и Пинской областей. В сентябре-октябре 1943 г. группа размещалась в Речице и в местечке Василевичи Гомельской области. В Василевичах в группе насчитывалось до 40 сотрудников, в том числе 17 платных агентов из числа предателей, бывших военнопленных. Обычно эти провокаторы разделялись на 3 группы во главе с Антоновым (кличка "Агеев"), Озеровым и Ханаевым. Группа под руководством "Агеева" состояла из 5 человек. Провокаторы ездили по районам области, посещали общественные места и квартиры местных жителей, стараясь входить в доверие с целью розыска партизанских связей и лиц, поддерживавших связь с чекистскими группами.

Активно действовали против партизан Бобруйской зоны провокаторы "Абвергруппы 308", которые внедрялись непосредственно в партизанские отряды. Получаемая ими информация о численности и дислокации партизан использовалась карателями. Например, осенью 1943 г. в

партизанские отряды этой зоны были внедрены шпионы этой группы абвера под руководством Ф. Рябцева и Л. Ламневой, в прошлом учительницы одной из школ г. Речица. Перед уходом в партизаны она взяла с собой агента абвера Вилли, который действовал под видом перебежчика. Л. Ламнева же сообщала о себе, что она работала до войны в НКВД, и устанавливала контакты с семьями арестованных немцами патриотов, выдавала их затем германской военной контрразведке. Вместе с Л. Ламневой активно действовала против партизан некая Нусова. Все эти предатели были арестованы и разоблачены. Вместе с ними задержана и Станкевич, содержательница явочной квартиры, где абвер принимал своих лазутчиков.

Подрывную деятельность против белорусских партизан проводили команды и группы специального назначения, подчинявшиеся "Абверу-2". Они занимались не только переброской агентов-террористов и диверсантов в тыл Красной Армии, но и в партизанские соединения.

Абвер для карательной деятельности использовал свои формирования - ягдкоманды, состоявшие обычно из различного рода уголовных и националистически настроенных предателей. При отступлении гитлеровских войск ягдкоманды выполняли функции факельщиков при уничтожении населенных пунктов, а также подрывали промышленные объекты, железнодорожные мосты и т.п.

С первых месяцев оккупации Беларуси абвер в своей работе против партизан и советской разведки опирался на провокаторов из числа изменников Родины, перебежавших на сторону врага, которых, как правило, вначале проверяли в боях против партизан или понуждали участвовать в других карательных операциях против мирного населения Беларуси. Базой для подбора таких "кадров" служил Смоленский пересыльный лагерь № 126 и "Лесной лагерь" военнопленных в пригороде Борисова. Здесь существовало специальное отделение для изменников, перебежавших к гитлеровцам. Использовались в этих целях и предатели из лагерей военнопленных Минска, Барановичей, других мест.

Чтобы проиллюстрировать эту работу абвера, сошлемся на показания Корнея Полуяна, одного из преподавателей школы абвера, дислоцировавшейся в Курганах. При его участии, например, лишь в Барановичском лагере военнопленных абверу удалось склонить к сотрудничеству 140 человек. Что касается К. Полуяна, то для закрепления вербовки его заставили участвовать в составе карательной экспедиции в 10 боевых операциях против партизан и в уничтожении мирных жителей Минской области.

Других пособников, после установления с ними сотрудничества, абвер направлял для специального обучения, после чего забрасывал в тыл Красной Армии не только для разведки, но и с целью совершения диверсий и для проведения разложеческой работы, склонения военнослужащих Красной Армии к измене Родине.

В частности, 13 июля 1943 г. "Абверкоманда 209" забросила в район д. Морозиха, где были окружены небольшие подразделения бойцов и командиров, большую группу своих провокаторов, экипированных в форму красноармейцев. Агенты-провокаторы "выводили" их из окружения в расположение немецких войск, а отдельные небольшие группы военнослужащих при возможности уничтожались.

При отступлении немецких войск из Беларуси абвер активно проводил работу по оставлению своих шпионов и диверсантов для подрывной деятельности и использовал их для бандитско-повстанческой работы. В этих целях абвер создавал специальные тайные склады с оружием, боеприпасами и продуктами питания. Так, при отступлении фашистских войск из западных районов Беларуси "Абвергруппа 210" (условное наименование "Лагерь Анна", п/п 16864) в районе Гродно оставила 70 лазутчиков, в районе Баранович - 60 человек и т.д. В складе, которым они располагали, действуя в районе Белостока, хранилось 200 винтовок, 2 пулемета, значительное количество боеприпасов и взрывчатых веществ. Следует отметить, что при своем отступлении абвер практиковал оставление и небольших по численности групп диверсантов и террористов. Для организации диверсий в тылу советских войск при "Абверкоманде 203", дислоцировавшейся частично и в Минске, было налажено производство закамуфлированных взрывных устройств. Часть их изготавливалась в виде консервных банок и пакетов с пищевыми концентратами (суп гороховый, пюре и т.д.), взрывчатка упаковывалась в противогазные сумки советского производства и вещевые мешки.

После освобождения территории Беларуси от оккупантов абвер продолжал действовать в тылу Красной Армии. Например, в июле 1944 г. с варшавского аэродрома на территорию республики ежедневно забрасывались небольшие группы шпионов и диверсантов. В их числе в район железнодорожной станции Крупки в Минскую область 28 июля 1944 г. забрасывались диверсанты из

"Абверкоманды 203" во главе с Николаем Федченко. Для того чтобы обезопасить своих агентов от быстрого захвата, им выдавались документы, свидетельствующие о том, что группа красноармейцев осуществляет сбор трофейных документов и оружия.

Контрразведывательную работу, направленную на выявление групп советской разведки, а также для борьбы с партизанами в Беларуси и карательной деятельности против мирного населения осуществлял и специально созданный орган абвера - "Абвернебенштелле-Минск", подчинявшийся непосредственно "Абверштелле Остланд", образованный в июле 1941 г. Кроме того, "Абверштелле Остланд" направлял деятельность подвижных оперативных групп абвера, которые постоянно действовали в районах Минска и Барановичей.

"Абвернебенштелле-Минск" в свою очередь руководил работой своих подразделений - аусенштелле, которые дислоцировались при военных комендатурах в Молодечно, Глубоком, Барановичах, Лиде и Смолевичах. Крупные по количеству агентов группы резидентур этих аусенштелле осуществляли наблюдение за всеми слоями местного населения. Таким образом, абверу удавалось проникать в ряды партизан и участников патриотического подполья в городах и в сельской местности, профессионально не защищенных в контрразведывательном отношении.

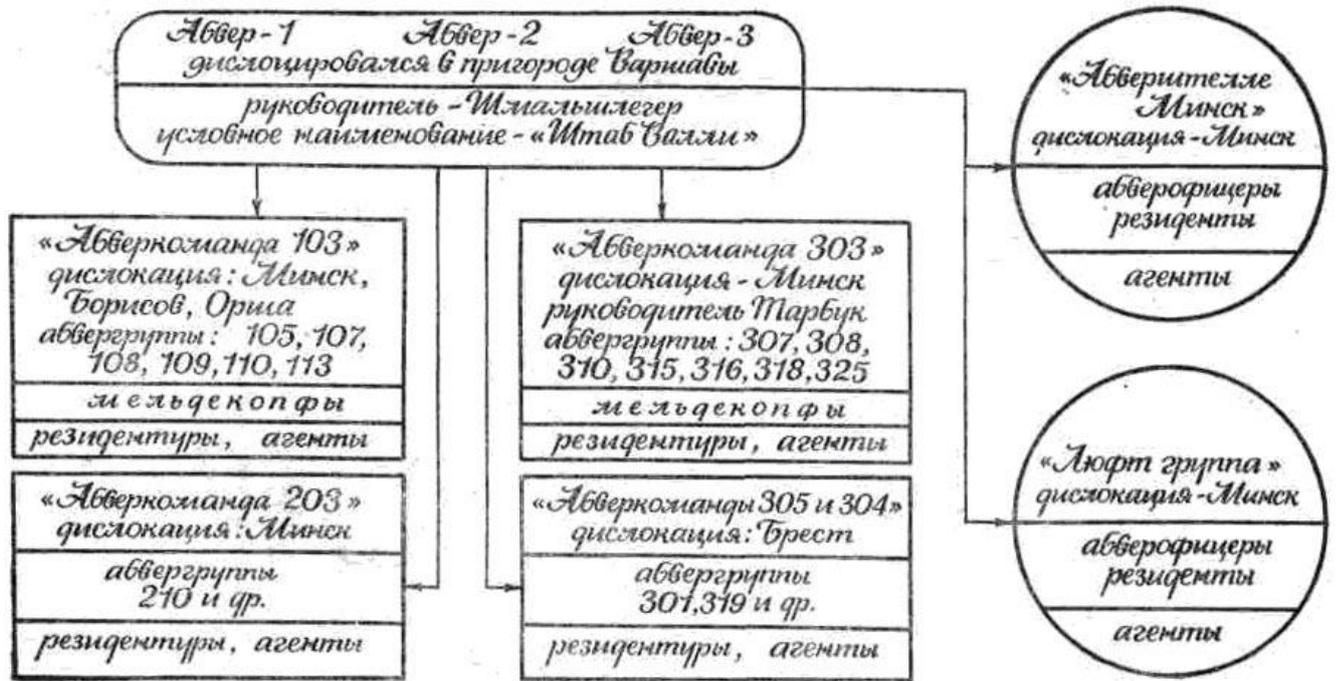
О том, с какой интенсивностью приобреталась вражеская агентура, свидетельствует такой факт: в Минске сразу же после его оккупации в короткие сроки "Абвернебенштелле-Минск" через своих абвер-офицеров привлек к сотрудничеству около 70 человек. На связи только у одного из резидентов абвера де Лассеа после полутора-двух недель работы, находилось уже около 30 провокаторов.

О результатах провокаторской работы "Абвернебенштелле-Минск" свидетельствует то, что нацистам с помощью своего лазутчика Бориса Рудзянко удалось проникнуть в руководящий состав партийного подполья города. Разоблаченный после войны провокатор рассказал, что ему удалось выдать абверу первый и второй составы подпольного Минского горкома партии. Работая на абвер, Б. Рудзянко удалось познакомиться с активистами подполья Хмелевским, Котиковым, Димой, а также с участниками подполья "Жаном" - Иваном Константиновичем Кабушкиным, "Дедом", Шурой, Лелей, позже с Гуриной, Конрат, связными ряда партизанских отрядов, что нанесло непоправимый урон городскому подполью и партизанам, действовавшим в районе Минска. Б. Рудзянко на допросах показал: "О деятельности комитета, выявленных мной конспиративных квартирах я информировал работника ОКБ Ганзена, а также передавал ему листовки и другие печатные материалы, выпускаемые и распространяемые комитетом среди населения. От Ганзена получал установки по дальнейшей разработке комитета. В октябре 1942 г. с арестом членов комитета и участников организации подпольный комитет и вся организация в Минске были ликвидированы".

Следует также отметить, что периферийные предприятия, входившие в сферу обслуживания абвера, представляли интерес, поэтому на них работали специально выделенные абвер-офицеры. Вражеские контрразведчики имелись практически на всех крупных предприятиях и в учреждениях. Они работали с помощью связанных с абвером немецких служащих, из числа которых подбирались резиденты. Во многих случаях сами абвер-офицеры, являясь провокаторами, вступали в контакт с советскими патриотами.

Наряду с органами военной разведки и контрразведки карательные функции выполняли многочисленные подразделения службы безопасности и СД. В основе их деятельности лежала также провокаторская работа, а осведомители и шпионы вербовались нацистами, как правило, из уголовных и деклассированных элементов и других враждебно настроенных лиц. СД располагало и штатными шпионами и провокаторами, которые использовались главным образом против партизан и для выявления сотрудников и связей советской разведки. При отступлении агенты СД оставлялись по их месту жительства, передавались на связь абверу.

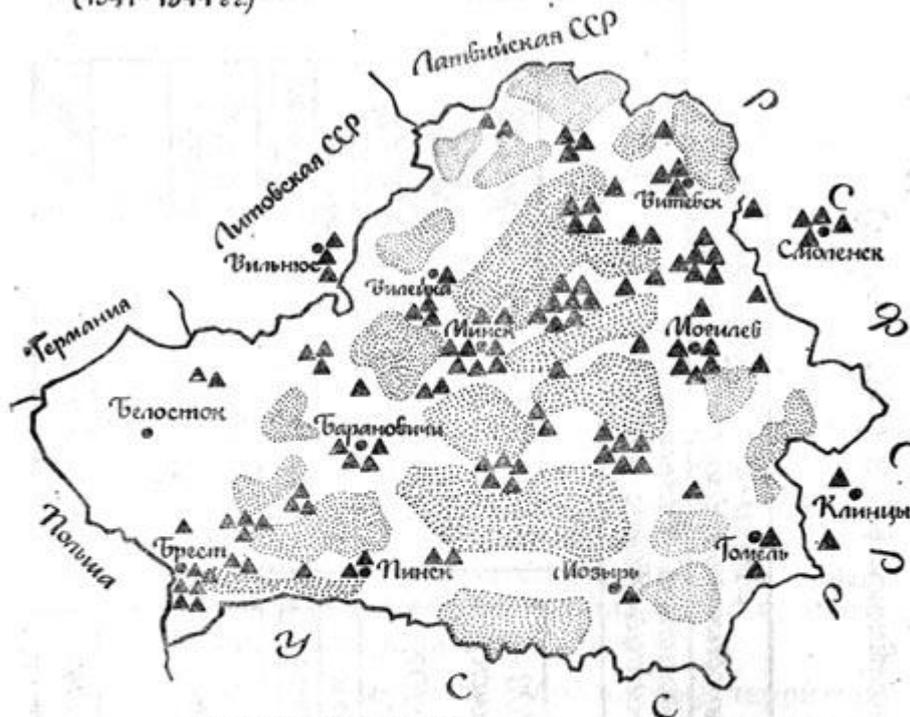
В декабре 1941 г. были образованы территориальные органы полиции безопасности и СД генерального округа "Белорутения". Начальником полиции безопасности и СД в Минске был назначен оберштурмфюрер СС Штраух. В его ведении находились два внешних отдела, дислоцировавшиеся в Барановичах и Вилейке. В 1943 г. полицией безопасности и СД созданы три "Белорусских батальона", которые участвовали в карательных экспедициях против партизан, несли охранную службу в концентрационных лагерях. В этом же году по распоряжению Гимmlера на территории Беларуси оккупанты создали оперативный штаб по борьбе с партизанским

движением. Руководителем этого штаба был назначен фон Бах-Залевский.

Таким образом, главарь нацистской Германии, накануне войны оценив роль своих спецслужб и карательных формирований, во время оккупации Беларуси сделали ставку на подавление всякого сопротивления, осуществляли политику открытого геноцида. Получив опыт борьбы с силами Сопротивления в оккупированных ими ранее странах Европы, основные усилия спецслужбы фашистской Германии на временно оккупированной

Дислокация подразделений абвера на временно оккупированной территории Белорусской ССР (1941-1944 гг.)

Условные обозначения:

- - партизанские зоны в период временной оккупации Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1944 гг.
- - места дислокации абверовых команд на временно оккупированной территории в Белоруссии.
- - места дислокации абвергрупп на временно оккупированной территории в Белоруссии.

территории республики направляли на борьбу с органами советской разведки и с партизанским движением. В основе карательной деятельности лежала провокаторская работа шпионов, террористов и диверсантов, делалась ставка на массовые репрессии среди гражданского населения. Однако в целом намерения гитлеровцев добиться реального преимущества в борьбе с разведывательными группами и отрядами органов госбезопасности Беларуси, как и ликвидация партизанского движения, провалились. Нацисты не смогли полностью воспрепятствовать развитию всенародной партизанской борьбы в Беларуси, потому и называют Беларусь Республикой-партизанкой. Это уже исторический факт. В этом большая заслуга и белорусских чекистов.

3. ОНИ ДЕЙСТВОВАЛИ ПОД РАЗНЫМИ ПСЕВДОНИМАМИ

Спецслужбы фашистской Германии задолго до начала агрессии против СССР стали проявлять повышенный интерес к территории Беларуси, ее военно-политическому и экономическому положению. В мае 1941 г., накануне войны, в связи с обострением обстановки личный состав подразделений органов госбезопасности республики уже работал в условиях особого положения. В это время белорусским чекистам в результате активных и сложных розыскных мероприятий в Брестской, Белостокской областях, в других местностях были выявлены и разоблачены многие хорошо подготовленные лазутчики спецслужб Германии. У отдельных шпионов и диверсантов, кроме оружия, взрывчатых веществ, изъят и сильнодействующий концентрат сибирской язвы, который предполагалось использовать для возбуждения у нас эпизоотии.

В июне 1941 г., незадолго до начала войны, территориальными органами белорусской контрразведки задержаны целые группы шпионов и диверсантов. Так, на Минском направлении с 18 по 22 июня 1941 г. чекистами захвачено и ликвидировано несколько десятков разведывательно-диверсионных групп фашистской разведки.

С 22 июня 1941 г. в соответствии с директивой НКГБ БССР все территориальные органы госбезопасности официально перешли на режим боевой готовности и приступили к выполнению своих оперативно-служебных и боевых функций в условиях военного времени. Все подразделения контрразведки Беларуси приняли непосредственное участие в мероприятиях, связанных с угрожаемым положением в Беларуси, с реальной возможностью оккупации территории республики. Серьезная роль стала отводиться борьбе с вражескими десантами. Была усилена охрана промышленных предприятий, транспортных средств и объектов связи, обеспечивались безопасность прохождения воинских эшелонов и помощь беженцам, был развернут активный розыск дезертиров, оказывалась помощь службам противовоздушной обороны.

Чекисты приняли участие в работе военных органов по изъятию у населения оружия, радиопередающих устройств, в формировании истребительных батальонов, боролись против распространения панических и ложных слухов, с враждебной деятельностью уголовных элементов, пытавшихся дезорганизовать работу тыла. Чекисты оказали значительную помощь советским и партийным органам прифронтовых областей в переходе к работе в условиях подполья.

В конце июня 1941 г. в тыл врага вышли первые чекистские партизанские отряды особого назначения, сформированные Наркоматом госбезопасности республики, который накануне захвата фашистами Минска был передислоцирован в Могилев. В Могилевском парке в полевых условиях организованы 14 первых партизанских отрядов численностью свыше 1 тыс. человек. Эти крупные по численности отряды формировались из сотрудников НКВД-НКГБ, пограничников и советских патриотов. В их состав вливались оперативные работники органов госбезопасности, временно оказавшиеся в силу различных обстоятельств в тылу врага и вышедших из-за линии фронта. Личный состав отрядов составляли в основном руководящие и оперативные работники Наркомата госбезопасности республики и его территориальных подразделений. Отряды были направлены в различные районы Минской, Витебской и Могилевской областей накануне их оккупации гитлеровцами. В каждый отряд в соответствии с решением партийных органов включались и ответственные сотрудники советского и партийного аппаратов.

Несмотря на отсутствие достаточной подготовки личного состава, слабость вооружения, отряды оказались мобильными и многие достигли районов предстоящей боевой деятельности. Командирами отрядов назначались опытные чекисты республики. Часть их имела постоянную связь с подпольными комитетами партии. В некоторых отрядах оперативные сотрудники составляли большинство. В их числе находились заместители начальников управлений госбезопасности Барановичской и Белостокской областей Н.С. Зайцев и С.В. Юрин, начальник отдела управления по Барановичской области К.А. Рубинов, начальники городских и районных аппаратов. Перед отрядами стояли задачи развертывания разведывательной и боевой деятельности в тылу врага, а также организации контрразведывательной защиты партизанских сил.

Чекистские отряды, организованные 26 июня 1941 г. в Могилеве, за время деятельности в тылу врага в целом выполнили свою роль и нанесли значительный ущерб противнику в живой силе и технике. Однако в силу многих обстоятельств (недостатков в боевой подготовке, материально-техническом обеспечении, неподготовленности к длительной борьбе в условиях оккупации Беларуси и т.д.) они не решили проблемы по созданию стабильной структуры чекистских подразделений, способных вести длительную борьбу с оккупантами.

Одной из причин являлось то обстоятельство, что административно-командная система управления страной "оказалась неспособной гибко реагировать на изменения обстановки, своевременно находить оптимальные решения и выбирать эффективные способы и средства"¹².

Первые серьезные неудачи, объяснявшиеся отсутствием должной мобилизационной подготовки органов госбезопасности в целом и чекистских кадров республики в частности, заставили анализировать результаты боевой работы и выработать наиболее правильные решения. Так, в июле-сентябре 1941 г. признается необходимым использовать в тылу противника немногочисленные

¹² Жуков Г.К. Из неопубликованных воспоминаний // Коммунист. - 1988. - № 14. - С. 89.

спецгруппы и отряды. Они оказались менее уязвимыми. Поэтому к октябрю 1941 г. за линию фронта направляется свыше 40 групп особого назначения численностью от 5 до 20 человек с общим количеством более 1200 участников. Перед созданными чекистскими подразделениями наряду с проведением разведывательной и боевой деятельности, в том числе диверсионной на транспортных коммуникациях, ставилась задача оказания помощи партизанским группам, направляемым партийными органами для создания партизанских отрядов. Улучшения требовала и разведывательная работа, так как в информации о противнике остро нуждались штабы войск и партизанских отрядов.

На основе опыта первых боевых действий принимались меры, специально учитывающие условия, в которых предстояла борьба. Командирам чекистских групп и отрядов органов госбезопасности категорически запрещалось выводить в тыл врага личный состав в военной форме, рекомендовалось включать в свой состав патриотов из местных жителей. Предусматривались и специальные способы маскировки и тщательное инструктирование перед выходом в тыл врага всех участников чекистских подразделений.

Зимой 1941 г., в самый трудный период боевой деятельности для чекистских органов Беларуси, спецгруппы не только сохранили личный состав, но и значительно пополнили свои ряды. Отдельные небольшие группы становились боеспособными отрядами, насчитывавшими в своих рядах десятки участников. Этому способствовали проводимые подпольными партийными комитетами мероприятия, направленные на развертывание партизанской борьбы.

Положительными оказались организационные меры, расширявшие возможности чекистских органов. Так, в июле 1941 г. был решен вопрос о создании специальной школы по подготовке разведчиков и подрывников из числа оперативных работников госбезопасности и сотрудников милиции. Первый выпуск слушателей школы состоялся 24 августа 1941 г., второй был сделан 15 сентября 1941 г. с общим числом окончивших 200 человек. Курсанты обоих выпусков прошли специализацию при НКВД СССР.

Настоящей практической школой приобретения боевого опыта явилось их участие в обороне Москвы зимой 1941 г., где они проявили себя хорошими разведчиками и минерами.

Для активизации боевой работы в тылу врага в Беларуси и организованной подготовки участников чекистских групп в этот же период создаются разведывательные пункты в Гомеле, Жлобине, местечке Довск. Хорошо зарекомендовали себя и созданные специальные группы разведки. Последние комплектовались за счет опытных и квалифицированных сотрудников органов госбезопасности республики. Организацией этих подразделений преследовалась цель повышения качества подбора кадров из советских патриотов, не служивших ранее в органах госбезопасности. Им затем предстояло действовать за линией фронта в глубоком тылу группы вражеских армий "Центр" на территории Беларуси. Работе белорусских чекистов способствовала директива НКВД СССР, во исполнение которой в каждом аппарате контрразведки создавались специальные подразделения; им поручалась организация зафронтной деятельности. Эта работа повседневно контролировалась руководителями НКВД и начальниками УНКВД областей и краев. Решающее влияние на количество и численный состав отрядов и групп специального назначения имело положение на фронтах Великой Отечественной войны и изменения обстановки непосредственно в тылу врага. Именно эти обстоятельства влияли на выбор мест дислокации, определяли специфику заданий каждому отряду и чекистской группе. Поэтому содержание работы подразделений специального назначения органов госбезопасности следует рассматривать в зависимости от этих основополагающих факторов.

Конец 1941 - начало 1942 г. ознаменовались крупной победой Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками под Москвой. Одержанная победа оказала серьезное политическое и военное влияние на дальнейший ход войны. В Ставке и Генеральном штабе подводились итоги первого этапа военных действий. На советско-германском фронте наступило временное затишье. Для дальнейшего успешного управления войсками в предстоящих боевых операциях Красной Армии требовались разведывательные сведения, в том числе информация о положении в войсках противника, которые дислоцировались на захваченной белорусской земле. Возросла необходимость в активизации диверсионной и иной боевой работы в тылу неприятеля по нанесению Ударов по живой силе и технике врага.

Чекистским органам во вражеском тылу приходилось решать и другие специальные задачи, связанные с разложением войск вермахта и его союзников, осуществлять контрразведывательную защиту растущих и набирающих силу и боевой опыт партизанских отрядов и многие другие.

В связи с тем что к концу 1941 г. по существу перестал выполнять свои функции Наркомат госбезопасности БССР, 20 января 1942 г. по инициативе Центра создается специальная Оперативно-чекистская группа НКВД по БССР, которая стала выполнять функции руководящего органа госбезопасности республики. Она продолжила подготовку и направление в тыл противника новых чекистских подразделений. Непосредственными исполнителями этой работы стали созданные накануне областные оперативно-чекистские группы УНКВД по Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Полесской областям.

Следует отметить, что именно в 1942 г. в связи со слабостью организационных возможностей чекистских органов республики по инициативе Центра в помощь им в Беларусь со специальными заданиями выходят несколько чекистских отрядов особого назначения, переданных впоследствии в подчинение НКГБ БССР. В их числе через линию фронта перешли ставшие потом известными в чекистской среде спецотряды "Славные" и "Боевой". В этот период в районы Витебской области направляются отряды "Вторые", "Третьи" и спецгруппа "Неуловимые".

Обстановка для боевой деятельности чекистских органов как в целом, так и для развертывания партизанской борьбы в тылу вражеских войск в Беларуси в этот период оказалась сложной и неблагоприятной. Однако чекистские группы и отряды значительно активизировали свою деятельность. Увеличивалось число спецгрупп, которые в это время забрасывались в основном в Витебскую, Могилевскую, Гомельскую и Минскую области.

Так, в мае 1942 г. в Витебской области стали действовать оперативные группы "Сокол", "Мех" и повторно вышел в тыл врага спецотряд под командованием Я.И. Шпилевского. В июне 1942 г. за линию фронта в Беларусь направлены спецгруппы "Храбрецы" и "Четвертые". Нахождение базы "Храбрецов" между крупными железнодорожными узлами (Осиповичи, Бобруйск, Жлобин, Калинковичи и Мозырь) предопределило необходимость создания в этом районе центра чекистской разведки республиканских подразделений госбезопасности. Вследствие этих обстоятельств многие небольшие разведывательные группы белорусских чекистов действовали на расстоянии до 175 км от основных баз дислокации, что требовало определенного мужества и отваги.

В июле-сентябре 1942 г. советские войска продолжали вести тяжелые бои под Сталинградом. На этом направлении через территорию Беларуси фашисты осуществляли интенсивные передвижения своих резервов, информация о которых составляла наибольшую ценность для нашего командования. Наряду с этим перед белорусской разведкой ставилась задача обеспечения информацией диверсионной работы и требование Центра в качестве первоочередной важности активизировать диверсионную деятельность на важнейших коммуникациях железнодорожного, водного транспорта и на шоссежных дорогах. С этой целью в июле 1942 г. - марте 1943 г. через линию фронта в Беларусь направлялись новые разведывательные группы чекистских органов республики. Часть из них комплектовалась из лиц, накопивших опыт боевой работы во вражеском тылу.

В это время участники чекистских подразделений не располагали связью с Центром, их материально-техническое обеспечение было недостаточным. Они ощущали постоянный недостаток в боеприпасах и взрывчатых веществах, из-за чего некоторые чекистские отряды и группы вынуждены были действовать с партизанских баз, так как сами они были довольно уязвимы в связи со своей малочисленностью. Партизаны создавали для них условия безопасности, оказывали помощь чекистским группам средствами передвижения, продовольствием. Постоянно использовались также возможности партизанской разведки. Все это одновременно расширяло связь чекистских подразделений с местным населением, способствовало активизации боевой работы.

Однако наряду с положительными сторонами самого широкого взаимодействия чекистских групп и партизан в отдельных случаях возникали и отрицательные моменты: о базировании чекистов в партизанской зоне становилось известно гитлеровцам с помощью провокаторов, которые проникали в ряды партизан. Не всегда деятельность чекистских групп велась только на территории дислокации партизанских отрядов, что создавало необходимость рейдирования по тылам врага и т.д.

После разгрома войск противника в районе Дона и Волги Генеральный штаб Красной Армии начал реализацию плана по прорыву блокады Ленинграда. В связи с действиями Волховского и Ленинградского фронтов внимание подразделений советской разведки, в том числе чекистских групп в Беларуси, было сосредоточено на добывании сведений о передвижении живой силы и техники врага в направлении Ленинграда. В первую очередь вражеские составы в этом направлении следовали по транспортным магистралям Витебской и Минской областей. В связи с этим чекистские подразделения должны были активно действовать на крупных узловых станциях Полоцк, Витебск, Минск, Борисов и

на основных шоссе́йных дорогах, что представляло особую опасность, так как абвер именно здесь искал признаки деятельности групп разведки, - активно использовал свою агентуру.

Эти обстоятельства требовали дополнительного напряжения усилий чекистских органов республики.

Наряду с повсеместной активизацией разведывательной работы спецгрупп, дислоцировавшихся в этих районах, сюда направлялись новые чекистские подразделения. Для их успешной работы предусматривалось широкое использование местных партизанских отрядов. Например, руководителю спецгруппы "Соколы" К.У. Щербакову (псевдоним "Соколов") выдавался документ, подписанный секретарем Минского подпольного обкома КП(б) Белоруссии, что способствовало быстрому продвижению участников спецгруппы по тылам врага в Минской области. Спецгруппа следовала к району боевых действий с помощью проводников-партизан, которые передавали разведчиков спецгруппы от одной партизанской стоянки к другой. Местом дислокации "Соколам" был определен партизанский отряд Н.Л. Дербана партизанской бригады "Старика". Спецгруппа "Тарасова" базировалась при партизанской бригаде М.Ф. Бирюлина. В целях разведки чекисты широко использовали партизанских связных.

Спецгруппы органов госбезопасности республики "Соколы" и "Тарасова" были последними, которые вышли в тыл врага в 1942 г. Таким образом, к 23 декабря 1942 г. на временно оккупированной территории республики активно действовало почти 30 групп советской разведки общей численностью свыше 350 участников. К этому времени еще пять групп белорусских чекистов были готовы к переброске в тыл врага в Беларусь.

Положительные результаты в работе чекистским органам давала интенсивная работа со связными, которые выполняли сложные задания разведывательного и диверсионного характера.

К середине 1943 г. обстановка на фронтах войны изменилась в пользу Красной Армии. Предстояло крупное контрнаступление под Курском и Белгородом. Перед чекистскими органами в этот период были поставлены задачи: выяснить и уточнить наличие и расположение сил вермахта, ход их перегруппировок и сосредоточение войск врага, в том числе о переброске резервов противника к линии фронта через территорию Беларуси из Германии, Франции, других государств - сателлитов агрессора. Именно в это время перед органами госбезопасности республики встала наиболее сложная задача по серьезному улучшению работы на всей временно оккупированной территории республики. С этой задачей чекисты Беларуси справились. В этот период в тыл направляются очередные чекистские подразделения "Невского", "Чулкова", "Лесные", "Ничволод", "Монахова", "Пленного", "Яблокова", "Донского" и др. Инициаторами формирования большинства из названных чекистских групп являлись сотрудники НКВД по Витебской, Гомельской и Минской областям. Ими принимались меры контрразведывательного характера с тем, чтобы в состав спецгрупп не могла проникнуть фашистская агентура. Многие из участников хорошо знали районы предстоящей боевой деятельности, располагали надежными личными связями из местных жителей, которых планировалось использовать в разведывательной работе.

В течение 1943 г. под руководством Оперативно-чекистской группы НКВД СССР по БССР (с мая 1943 г. Наркоматом госбезопасности БССР) было дополнительно направлено в тыл врага более 50 чекистских подразделений со специальными разведывательными заданиями. Таким образом, во вражеском тылу в Беларуси действовало более 400 участников, активно боровшихся с захватчиками.

В число участников групп и отрядов особого назначения отбирались смелые, проверенные и беспредельно преданные делу победы командиры и бойцы. К моменту их направления в тыл многие прошли закалку в боях с оккупантами, участвовали в обороне Москвы. В число бойцов отрядов вошли известные спортсмены страны.

Чекистские подразделения возглавляли, как правило, опытные оперативные работники. Некоторые из них прошли большой боевой путь. Одни сражались с бандами белополяков, другие с басмачами, воевали в рядах интербригад в республиканской Испании. Многие имели опыт партизанской борьбы в тылу фашистских войск. Перед направлением на задание бойцы проходили специальную подготовку. На вооружении у них было автоматическое оружие. Группы снабжались, хотя и не в полной мере, значительным количеством боеприпасов. Выброска в тыл врага отрядов и групп осуществлялась, как правило, путем десантирования или с высадкой на партизанские аэродромы и площадки, в том числе подготовленные другими чекистскими группами. Отдельные отряды выходили в тыл самостоятельно, преодолевая рубежи обороны гитлеровцев и рейдируя по тылам

врага. Руководители спецгрупп и отрядов взаимодействовали с партизанами, как правило, имели постоянную связь с ними в местах своего базирования, получая от них всевозможную помощь и поддержку.

К 1943 г. в Беларуси, кроме подразделений органов госбезопасности республики, действовало свыше десяти спецгрупп союзного подчинения, в их числе в тылу неприятеля активно боролись "Неуловимые" (М.С. Прудников), "Дяди Коли" (П.Г. Лопатин), "Соколы" (К.П. Орловский), "Вперед" (П.Г. Малыгин) и др. В течение 20 дней июня 1942 г. в Беларуси находилась спецгруппа "Победители" (руководитель М.Д. Медведев). Они возглавлялись наиболее опытными чекистами СССР, неоднократно выполнявшими сложные задания органов госбезопасности за границей и в условиях вражеского тыла. Многие из командиров формировали свои группы сами и проводили специальную подготовку бойцов.

В 1943 г. Наркомат госбезопасности БССР уже мог организовать тщательную подготовку или переподготовку всем своим подразделениям, уходившим в тыл врага. Направлялись спецгруппы в основном в Могилевскую, Минскую, Гомельскую, Барановичскую, Пинскую и Брестскую области. Именно в это время некоторые чекистские подразделения, действовавшие в восточных районах Беларуси, получили задания передислоцироваться в западные районы республики. В январе-феврале 1943 г. в тыл в третий раз направилась спецгруппа "Невского", повторно "Яблокова" и "Соколы", участники которых уже имели опыт и являлись профессионалами в области разведки и диверсионной деятельности. Они значительно расширили свои связи среди населения, приобретая надежных партизанских связных.

В тот период, планируя предстоящие боевые операции под Орлом и Курском, командование Красной Армии смогло выделить чекистским органам дополнительные материальные средства. Все спецгруппы в этот период уже имели надежную связь с Центром. В некоторых случаях за ценными разведывательными сведениями или военнопленными, располагавшими важной разведывательной информацией, в Беларусь посылались из-за линии фронта специальные самолеты.

К этому времени серьезную роль в организации борьбы с оккупантами в зафронтовых условиях сыграли спецгруппы, которые возглавили заместители начальников Управлений НКГБ БССР по ряду областей. Они сами непосредственно могли направлять и контролировать разведывательную и диверсионную работу, вести контрразведку силами подчиненных им чекистских подразделений на "подведомственной" территории. Например, с подобными функциями в мае 1943 г. в Брестскую область была направлена спецгруппа "Возрождение" во главе с А.Н. Дроздовым. В это же время в Барановичскую область на планере прибыл руководитель спецгруппы "За Родину" Д.М. Армянинов, в Гомельскую область вылетела спецгруппа "Родина" (командир М.И. Филимонов). Непосредственно в тылу была создана спецгруппа "Березина", которую возглавил заместитель начальника Управления НКГБ БССР по Могилевской области И.М. Стельмах. Спецгруппам вменялось в обязанность, кроме основных функций, оказание посильной помощи партизанским отрядам, бригадам и соединениям. Такая централизация в руках профессионалов позволяла активизировать боевую деятельность чекистских сил и средств, а также партизан в Беларуси. Таким образом, к июлю 1943 г. в тылу врага в Беларуси завершилась работа по созданию достаточно разветвленной и боеспособной структуры органов госбезопасности республики, которая оказалась способной решать сложные задачи. К этому времени в тыл врага дополнительно было десантировано, в том числе повторно, несколько спецгрупп НКГБ БССР ("Первые", "Родные", "Мстители"), а также две группы НКГБ СССР ("Олимп", "Артур").

Боевые операции на фронтах Великой Отечественной войны летом 1943 г. продемонстрировали способность страны собственными силами разгромить агрессора и его союзников.

Информация, которая поступала в Центр от руководителей чекистских подразделений, учитывалась при планировании предстоящих наступательных операций Красной Армии и сыграла значительную роль в их успешном осуществлении.

Наряду с получением разведывательных сведений о резервах врага, его воинских перевозках по территории Беларуси, в том числе танков типа "тигр" и самоходных установок "пантера", спецгруппы и отряды осуществляли надежную защиту партизанских формирований от проникновения в них вражеской агентуры. Именно с их помощью разоблачен ряд шпионов и террористов абвера, полиции безопасности и СД, других карательных органов. Оперативные работники спецгрупп оказывали значительную помощь партизанам в организации и обеспечении бесперебойной работы разведывательной и контрразведывательной служб, в том числе по очистке их рядов от враждебных лиц или тех, кто примкнул к партизанскому движению случайно.

Во второй половине 1943 г., исходя из результатов предыдущей деятельности, которая оценивалась Центром положительно, на временно оккупированную территорию республики направлено дополнительно более тридцати спецгрупп органов госбезопасности Беларуси ("Истребители", "Охотники", "Бывалые", "Новаторы", "Решительные", "Искра", "Дальние" и др.).

В августе 1943 г. в тылу гитлеровцев на базе спецгруппы "Вторые" формируются группы НКГБ БССР "Кровные", "Днепр", "Вперед". Из состава спецгруппы "Третьи" в сентябре 1943 г. выделяется спецгруппа "Удалые".

В этот же период с санкции Наркомата госбезопасности республики из вражеского тыла вышли или соединились с наступающими частями Красной Армии несколько спецгрупп, в том числе "Яблокова", "Вперед", "Дружные". Другие оставались действовать в тылу гитлеровцев до освобождения Беларуси от оккупантов.

Повсеместная активизация разведывательной и другой работы участников спецгрупп и отрядов создала общую готовность всех подразделений НКГБ БССР, действовавших в зафронтовых условиях, к выполнению сложных заданий и боевых задач, связанных с планированием и осуществлением наиболее крупной в масштабах Великой Отечественной войны стратегической операции "Багратион" - наступления Красной Армии в Беларуси летом 1944 г.

Именно в это время на территории Беларуси создаются и активно действуют оперативно-чекистские конспиративные центры в Витебской, Минской, Могилевской, Полесской, Вилейской, Барановичской, Пинской, Брестской, Белостокской областях во главе с заместителями начальников соответствующих управлений НКГБ БССР А.П. Максименко, Ф.Ф. Хвесько, М.И. Филимоновым, И.М. Стельмахом, Г.И. Слеповым, К.М. Сосновым, Д.М. Армяниновым, В.П. Лощининым, А.Н. Дроздовым, Д.И. Мануйловым.

На эти центры возлагалось все практическое руководство разведывательно-диверсионной работой групп и отрядов особого назначения органов госбезопасности республики. Они же осуществляли связь на местах между чекистскими подразделениями и командованием партизанских сил на всей оккупированной фашистами Беларуси, активно содействуя в разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работе партизан. Эти центры на местах планировали и осуществляли многочисленные совместные боевые операции чекистских подразделений и партизанских отрядов, что сыграло известную мобилизующую роль при концентрации партизанских сил в Беларуси накануне ее полного освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Одновременно для усиления чекистских сил в тылу врага с июля 1943 г. по июль 1944 г. в Беларусь за линию фронта направляются более 60 разведывательных подразделений (около 700 участников). Для активации боевой деятельности на транспортных коммуникациях с целью сковывания возможности противника по переброске резервов к линии фронта создаются непосредственно в тылу десятки диверсионных групп из разведчиков и подрывников, перед которыми ставилась задача препятствовать передислокации вражеских войск.

Наряду с этим для укрепления оперативного состава спецгрупп и отрядов накануне осуществления операции "Багратион" в тыл врага переброшено свыше 120 оперативных работников, имеющих богатый опыт чекистской работы. В указанное время для связи спецгрупп с центром в тылу работало 76 радистов госбезопасности, а при необходимости для связи с "Большой землей" могли быть использованы практически все 130 радиостанций партизан, действовавших к началу наступления частей Красной Армии в Беларуси.

В составе спецгрупп и отрядов в этот период действовало почти 1200 участников, имевших специальную подготовку, что в определенной степени компенсировало прежние недостатки в квалифицированных кадрах и положительно сказалось на результатах борьбы со спецслужбами гитлеровской Германии.

Грандиозное наступление, начатое войсками четырех фронтов в Беларуси 23 июня 1944 г., закончилось к 28 июля полным освобождением республики от немецко-фашистских захватчиков.

"Отличительная черта операции заключалась в том, что вместе с войсками армии, в тесном взаимодействии с нами громили фашистов сотни тысяч отважных белорусских партизан", - отмечал впоследствии И.Х. Баграмян¹³.

¹³ Баграмян И.Х. О боях за освобождение Белоруссии // Советская Белоруссия. - 1969. - 27 июня.

Эта высокая оценка деятельности партизанских сил Беларуси полностью относится и к боевой деятельности чекистов.

Такую же объективную оценку действенной помощи войскам со стороны партизан и чекистских групп высказали и другие выдающиеся военачальники Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, А.В. Василевский, К.К. Рокоссовский.

В ходе освобождения территории республики от врага многие группы и отряды специального назначения органов безопасности БССР из восточных районов передислоцировались в западные районы Беларуси, а другие соединились с частями наступающих войск Красной Армии.

В результате в июле 1944 г. на оккупированной территории продолжало сражаться с захватчиками более 60 чекистских подразделений, насчитывавших не более 2 тыс. участников. Под руководством командования спецгрупп и отрядов НКГБ БССР на железнодорожных коммуникациях и шоссейных дорогах активно действовало значительное количество небольших по численности специальных диверсионных групп.

К этому времени практически весь личный состав органов госбезопасности республики, действовавший в тылу неприятеля, имел опыт разведывательной и боевой работы. Подразделения белорусской разведки имели устойчивую постоянную связь с Центром. Попытки немецкой контрразведки организовать технические радиопомехи окончились неудачей, чему способствовала и деятельность спецгрупп НКГБ СССР в Беларуси.

В период освобождения территории Беларуси наряду с основными задачами разведывательного, контрразведывательного и иного боевого характера, в том числе оказания активной помощи партизанам, чекистские группы и отряды решали и некоторые новые, характерные для того времени задачи. К ним в первую очередь относились проблемы организации разведывательной работы в оккупированных гитлеровцами районах Литвы, Латвии и Польши, которые в скором времени предстояло освободить частям Красной Армии, и на территории самой Германии.

Командование чекистских отрядов и групп оказывало всемерную помощь партизанским соединениям в предотвращении уничтожения и угона отступающими частями вермахта гражданского населения, а также предпринимались меры к недопущению уничтожения и вывоза из Беларуси материальных ценностей, сохранению урожая 1944 г., решению других вопросов, стоявших перед командованием партизанских сил в период освобождения территории республики.

Одновременно Наркомат госбезопасности БССР наряду с активизацией боевой работы в тылу врага в этот период стал решать задачу большой важности по восстановлению и организации повседневной работы территориальных органов госбезопасности в освобождаемых от оккупантов районах республики. Например, возникла проблема с комплектованием кадрами, имеющими специальную подготовку, управлений госбезопасности Гомельской и Полесской областей.

На всей освобождаемой территории республики необходимо было выявить и ликвидировать шпионов и диверсантов, оставляемых абвером при отступлении фашистских войск. Предстояла борьба с лжепартизанскими отрядами и различного рода бандами, которые создавались гитлеровцами или инспирировались спецслужбами фашистской Германии, предстояло пленение или уничтожение отдельных подразделений или мелких групп гитлеровцев, оказавшихся в окружении в тылу Красной Армии.

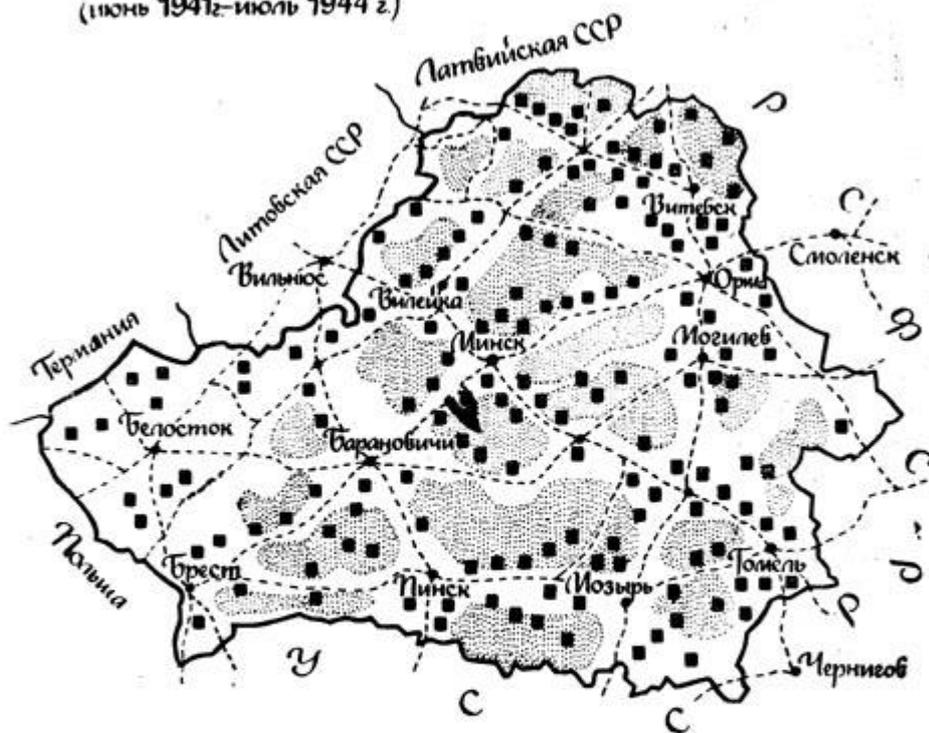
Для многих сотрудников органов госбезопасности республики боевая работа на временно оккупированной территории после освобождения Беларуси не окончилась. Они в составе спецгрупп НКГБ СССР вышли на территорию Польши для продолжения разведки и борьбы с противником в тылу немецких войск.

В невероятно сложных условиях оккупации чекистским органам Беларуси оказывали постоянную помощь тысячи советских патриотов. Несмотря на жестокий террор и насилие оккупантов, ежедневно рискуя жизнью, связные чекистских групп и отрядов особого назначения выполняли свой гражданский долг. Многие из них погибли, защищая Родину. Связные чекистских подразделений добывали необходимую разведывательную информацию, участвовали в выявлении и разоблачении шпионов и террористов, засылаемых в массовом количестве в партизанские отряды и спецгруппы НКГБ БССР. Во многих случаях связные сами, с оружием в руках принимали участие в боевых операциях в составе спецгрупп и отрядов. За мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны, сотни связных групп и отрядов специального назначения в числе других партизан, по представлению НКГБ БССР, были награждены боевыми наградами Родины.

В целом чекисты Беларуси, практически мало подготовленные вначале к длительной борьбе с врагом на оккупированной территории, преодолев первые трудности войны, выполнили поставленные перед ними задачи. Осуществляя свои функции по обеспечению государственной безопасности, они проявили массовый героизм. В постоянно менявшейся обстановке военного времени они действовали решительно и нанесли значительный ущерб оккупантам, внесли свой вклад в освобождение Беларуси. Их борьба в условиях глубокого тыла группы фашистских армий "Центр" стоила многих жертв, хотя, как правило, даже во время войны профессиональные разведчики погибают редко или жертвуют собой при исключительных обстоятельствах. В годы Великой Отечественной войны чекисты понесли такие же тяжелые потери, как и весь многострадальный белорусский народ.

В политической, исторической и другой литературе в настоящее время сложилось и получило широкое распространение понятие "всенародная борьба против фашистских оккупантов", включающее в себя боевые действия партизанских формирований, деятельность подполья и саботажа населением политических, экономических и во-

Дислокация спецгрупп и отрядов органов госбезопасности
Белорусской ССР на временно оккупированной территории
(июнь 1941г.-июль 1944 г.)

Условные обозначения:

- - партизанские зоны на временно оккупированной территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны.
- - места дислокации чекистских подразделений на временно оккупированной территории БССР

енных мероприятий врага в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Однако в данное время в это понятие, по нашему мнению по субъективным причинам, никто не включает в качестве составной части и боевую работу участников групп и отрядов органов госбезопасности БССР, внесших серьезный вклад в разгром агрессора. Автор убежден и постарается доказать, что это неправомерно и во всенародную борьбу в тылу врага в Беларуси необходимо включить и деятельность участников спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики.

Чекисты в большинстве своем являлись выходцами из гущи белорусского народа, в своей деятельности опирались на всемерную поддержку и помощь местного населения на оккупированной территории, не принявшего "новый порядок" оккупантов. Поэтому чекисты Беларуси, решая свои профессиональные задачи, выполняя разведывательные и контрразведывательные функции, вступая в бой с врагом, своими действиями вызывали уважение и симпатии подавляющего большинства белорусского народа и привлекали к себе мирное население, что подтверждается всеми итогами их боевой деятельности. Их боевые подвиги и дела в зафронтовых условиях отвечали чаяниям народа. Потому патриоты рассматривали свое сотрудничество с органами госбезопасности как одну из форм участия в борьбе с нацизмом, которая вместе с партизанским движением и боевой патриотической деятельностью подполья оказывала существенную помощь командованию Красной Армии в освобождении Родины от немецко-фашистских захватчиков.

Для того чтобы выстоять и победить в борьбе с агрессором, Беларуси, как и всему Советскому Союзу, необходимо было стать единым военным лагерем. Советский народ должен был выстоять, разгромить и изгнать врага со своей земли. Наряду с другими срочными мерами борьбы с немецко-фашистскими оккупантами потребовалась и специальная система разведывательных мер. Получаемая разведывательная информация в конечном итоге должна была обеспечить руководство страны сведениями о военно-политическом положении на временно оккупированной территории и другими данными для принятия решений; командование Красной Армии и руководство органами госбезопасности, а также штабы партизанского движения - всеми необходимыми сведениями, которые бы способствовали осуществлению успешных боевых операций Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, а также для развертывания всенародной борьбы в тылу фашистских войск в Беларуси. Командованию Красной Армии от чекистских органов требовались постоянные достоверные разведывательные сведения, которые характеризовали наличие резервов врага - его живой силы и техники, дислоцировавшейся в Беларуси. Кроме того, спецгруппы и отряды органов госбезопасности в процессе разведывательной работы должны были взять под контроль всякое передвижение вражеских войск, работу немецких аэродромов, наиболее крупных баз и складов, устанавливать возможность фашистского командования маневрировать своими резервами, сосредоточивать войска для проведения стратегических и крупных тактических операций и т.д.

Итоги разведывательной деятельности чекистских органов республики свидетельствуют, что задача организации получения необходимой разведывательной информации для командования Красной Армии стала решаться уже в 1942 г. К этому времени начал создаваться тот разведывательный аппарат, который стал добывать военную, политическую информацию о неприятеле и сведения о крупных фашистских гарнизонах в Минске, Гомеле, Могилеве, Витебске и др.

В мае-июне 1943 г. организационная сторона разведывательной работы чекистских подразделений, действовавших в Беларуси, была в целом значительно укреплена. Разведывательная информация стала поступать Центр от них по рациям регулярно в значительном количестве.

Все это оказывало существенную помощь командованию Красной Армии при решении важных задач в ходе войны в целом.

В Беларуси, в интересах военного командования, разведывательная работа была сосредоточена на получении военно-политической информации в районах дислокации групп и отрядов особого назначения, на информации о передвижении воинских грузов. О полученных сведениях спецгруппы информировали Центр к 25-му числу каждого месяца, а срочные сведения передавались немедленно. В отдельных случаях Центр принимал дополнительные меры к улучшению содержания информации, направляя командованию спецотрядов и групп соответствующие директивы, которые требовали исчерпывающей полноты и достоверности всех данных.

Учитывая возросшие разведывательные и боевые возможности чекистских подразделений в Беларуси, отдельные командующие фронтов в необходимых случаях заблаговременно высказывали свою заинтересованность в получении конкретных сведений. Так, командующий 1-м Белорусским фронтом К.К. Рокоссовский в декабре 1943 г. высказал просьбу в получении разведывательных данных о противнике в определенных районах Беларуси. Эта информация была добыта спецгруппами, действовавшими на территории Минской, Пинской и Могилевской областей. Важным это оказалось и потому, что разведывательные сведения добывались накануне осуществления операции "Багратион".

Следует заметить, что накануне освобождения Беларуси серьезно улучшилась организация разведки чекистских отрядов республики, в том числе в районах Западной Беларуси. Сложность

разведывательной работы в западных районах объяснялась объективными трудностями и причинами, связанными с подрывной деятельностью польского националистического подполья и вооруженных сил польской Армии Краевой. С помощью оккупантов некоторые вооруженные польские националистические формирования, подчиняясь эмиссарам польского эмиграционного правительства, выполняя установки из Лондона вместе с гитлеровцами фактически организовали борьбу с группами советской разведки. Затрудняла разведывательную работу в этих районах и малочисленность партизанских сил. Однако, несмотря на сложность обстановки в тылу, чекистские группы "Дальние", "Искра" и др. смогли создать необходимые разведывательные позиции, с помощью которых установили повседневный контроль за передвижением резервов врага, вскрыли систему оборонительных сооружений, определили места дислокации складов, аэродромов и т.д. Серьезной опорой спецгрупп в то время стали участники многих антифашистских организаций и групп, которые возглавлялись членами Компартии Западной Беларуси. Активно использовались и возможности разведки партизан. В определенной степени это было новым явлением в разведывательной работе сотрудников органов госбезопасности в западных районах Беларуси. Получаемая информация широко использовалась руководителями спецгрупп в контрразведывательном плане и для боевой деятельности чекистских органов и партизан.

Для активизации разведывательной работы в отдельных регионах Беларуси созывались специальные служебные совещания, во время которых проходил профессиональный инструктаж всех участников разведывательной работы, что повышало ее качество. Так, 11 сентября 1943 г. такое совещание проводилось на базе спецгруппы НКГБ БССР "Медведева" в Полесской партизанской зоне, на нем присутствовали все руководители партизанской разведки.

"Это совещание, - вспоминал руководитель спецгруппы "Медведева" Г.И. Слепов, - длилось два дня. На нем присутствовало около 40 работников партизанской разведки и контрразведки. Оно явилось по сути семинаром по их работе и положило начало организованной чекистской работы в области разведки. Все присутствовавшие товарищи высказали полное удовлетворение оказанной им квалифицированной помощью". С октября 1943 г. Г.И. Слепов вместе с другими оперативными работниками спецгруппы мог оказывать конкретную помощь партизанам с учетом складывавшейся на Полесье обстановки.

Подобным же образом решались многие вопросы и в других партизанских зонах, что способствовало более четкому взаимодействию командования спецгрупп и отрядов органов госбезопасности и партизанских сил в Беларуси и улучшало качество разведывательной работы в тылу врага. В конечном счете, это позволяло органам госбезопасности республики передавать командованию Красной Армии необходимую информацию по интересующим Центр вопросам.

Характер и содержание разведывательной деятельности спецгрупп и отрядов в глубоком тылу группы фашистских армий "Центр" на территории Беларуси определялись не только обстановкой, складывающейся на фронтах Великой Отечественной войны, но и политической обстановкой в тылу, конкретными задачами, которые ставились перед органами госбезопасности республики, а также исходя из наличия собственных сил и средств и характера контрразведывательной активности спецслужб врага, которые вели постоянный поиск советских разведчиков и проводили жестокие карательные мероприятия по их уничтожению.

Следует учитывать, что изменившаяся обстановка в Беларуси накануне ее освобождения вызвала необходимость активизации и совершенствования всей разведывательной работы на основных направлениях добывания информации: о перевозках резервов - живой силы и техники; о вражеских гарнизонах; об авиации и аэродромах неприятеля, его воинских складах и базах; о планах применения химического оружия фашистским командованием и т.д.

Глава III

СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ

1. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА ТРАНСПОРТНЫХ МАГИСТРАЛЯХ ВРАГА

Военные теоретики и практики с убежденностью считают, что выводы, сделанные в результате анализа сведений о развитии путей сообщения и их пропускной способности, могут оказать бесценную помощь военному командованию при планировании боевых операций. При этом важное место в определении военного замысла может играть информация о накоплении транспортных средств, их качестве, эксплуатационных возможностях, а также в целом об осуществлении перевозок и перемещения войск¹⁴.

Сбор и добывание разведывательной информации о работе железнодорожного, автомобильного, речного и гужевого транспорта врага на территории Беларуси, как и по другим объектам разведывательной заинтересованности командования Красной Армии, потребовали от участников чекистских подразделений специальных знаний. К сожалению, этому не учили сотрудников контрразведки накануне войны. Азы разведывательной работы на транспортных магистралях приходилось постигать в процессе работы в тылу врага, в боевой обстановке. Заслуга чекистов Беларуси в разведывательной работе на транспортных коммуникациях состояла в том, что они собирали сведения о системе фронтовых дорог, формировании стационарных и подвижных средств их эксплуатации, о мероприятиях гитлеровцев по повышению живучести дорог и других путей сообщения, об организации их технического прикрытия, что в конечном итоге помогло им выполнить стоявшие перед ними задачи. Разведывательная работа участников спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики является образцом отношения к своему долгу. Особенно ярко это проявилось в период осуществления наступательной операции Красной Армии летом 1944 г. при освобождении Беларуси.

В первые дни войны организация работы по получению разведывательной информации о транспорте представляла определенную сложность. Первая информация о воинских перевозках вражеских войск и резервов врага получена в результате сообщений 636 сотрудников органов госбезопасности республики, вышедших из-за линии фронта, а также от командования первых отрядов специального назначения, которые формировались в июне 1941 г. в Могилеве.

Основная наиболее полная информация о перевозках врага по транспортным магистралям Беларуси получена от разведчиков спецотряда Я.И. Шпилевого, отрядов "Славные", "Вторые", "Третьи", спецгрупп "Правобережные", "Лесные", "Соколы" и др. Способы ее добывания оказались самыми разнообразными. Основным источником информации являлись патриоты, работавшие непосредственно на крупных железнодорожных станциях. Во многие города, которые были одновременно и железнодорожными узлами, специально направлялись проинструктированные разведчики из числа участников спецгрупп и отрядов госбезопасности. Так, для разведки железнодорожной станции Борисов в сентябре 1942 г. в город проник разведчик спецгруппы "Соколы" В.А. Аскерко (псевдоним "Лиходиевский"). С 22 по 25 сентября он проводил разведку Борисовского железнодорожного узла и собрал о нем достаточно полные сведения. Им установлено, что на станции фашисты ввели второй парк приема поездов, а воинские эшелоны с вооружением и боеприпасами следуют к линии фронта на главном московском направлении в сторону Орши, Смоленска, частично Витебска с интервалами в полчаса. Была разведана и противоздушная оборона единственного железнодорожного моста через р. Березину, получена другая информация.

Наиболее полные достоверные сведения об интенсивных перевозках вражеских войск на московском направлении получены оперативным работником спецотряда Я.И. Шпилевого, действовавшего в сентябре-ноябре 1941 г. на Витебском и Оршанском участках железной дороги. Информация о перегруппировке войск вермахта в районе Брянска систематически передавалась Центру командованием спецотряда "Славные". Разведчики отряда в феврале-ноябре 1942 г. получили и передали военному командованию сведения в объеме 76 специальных разведывательных донесений. В группу разведки "Славные" в первое время входили опытные бойцы Н. Фролов, Б. Газаев, Н. Элердов, М. Ерофеев, Н. Садовников. Группу возглавлял сотрудник органов госбезопасности В.В. Рыкин. Позднее состав разведчиков увеличился до 12 человек, в августе 1942 г. был образован взвод разведки в составе 28 человек. В него было включено несколько местных жителей, хорошо ориентировавшихся в местных условиях и располагавших личными связями среди населения. Взвод

¹⁴ Методологические проблемы военной теории и практики. - М., 1969. - С. 296.

состоял из нескольких разведывательных групп численностью 3-5 участников. За каждой из групп закреплялся определенный участок.

Бойцы взвода разведки работали в сложных условиях. Позже командование "Славных" докладывало Центру: "К осени 1942 г. в связи с увеличением количества немецко-фашистских гарнизонов деятельность разведывательных групп осложнилась. Преследуя разведчиков отряда, немцы устраивали засады на путях их продвижения, имевшие целью захват партизанского "языка". Так, в течение ноября-декабря 1942 г. разведчики неоднократно попадали в такие засады, вели неравные бои с врагом. В этот период смертью храбрых погибли разведчики М. Ерофеев, Коржуев и был тяжело ранен Ермолаев".

В конечном итоге, несмотря на сложность обстановки, в которой приходилось вести разведку спецотряду "Славные", разведчики смогли контролировать передвижение вражеских войск. Информация об этом передавалась Центру радистами отряда ежедневно. Она позволяла судить о численности резервов неприятеля и о характере его вооружения. После передислокации "Славных" в Могилевскую область основное внимание разведчиков отряда было переориентировано на крупные железнодорожные узлы Могилева, Бобруйска, Быхова, Кричева. С апреля 1942 г. в Центр стала поступать информация о передвижении вражеских войск через Витебскую область от разведчиков "Третьих", половина из которых практически занималась сбором сведений о передвижении войск по железным дорогам.

Подробные сведения о переброске живой силы и техники вермахта в этот же период стали передавать и участники спецотряда "Вторые". Для контроля за воинскими перевозками гитлеровцев по железнодорожным коммуникациям в тыл врага специально направлялась и группа "Соколы".

С введением специальных мер по охране железнодорожного полотна разведка на транспорте значительно осложнилась. Например, 10 ноября 1942 г. спецотряду "Вторые" стало известно о привлечении к охране железных дорог в Беларуси французских солдат. В этот же период из спецгруппы "Лесные" поступили сведения о начале минирования противником подступов к железнодорожному полотну, удобному для его минирования.

Сведения о начале переброски очередных крупных резервов противника к фронту 6 октября 1943 г. получили чекисты из спецгруппы "Правобережные".

Организация постоянной разведки воинских эшелонов позволяла фиксировать не только количество, но и характер перевозимых грузов, направления их передвижения. Используя своих связных, некоторые спецгруппы регулярно добывали графики прохождения воинских составов и получали сведения о состоянии охраны железнодорожных коммуникаций, что способствовало диверсионной работе.

В отдельных случаях патриоты, сотрудничавшие с органами госбезопасности, пользуясь особым доверием гитлеровцев, смогли получать доступ к сведениям, специально охраняемым оккупантами. Такие возможности часто появлялись у антифашистов из числа немцев, работавших на железнодорожном транспорте, например на участке железных дорог Смоленск-Орша, на станции Буда-Кошелево, других важных в плане разведки транспортных магистралях врага. При необходимости участники разведывательных групп направлялись со специальными заданиями за пределы Беларуси.

Именно так был разведан Двинский железнодорожный узел, который представлял интерес для советской разведки, так как имел важное стратегическое значение. Подобным же образом была получена информация, что через Полоцк воинские эшелоны следуют с интервалом в 5-10 минут, а в направлении Ленинграда через полчаса.

Если в 1941-1942 гг. основное внимание спецгрупп обращалось на получение сведений о перевозках противника в Витебской, Могилевской, Минской областях, то начиная с 1943 г. по указанию Центра чекистские подразделения активизировали разведывательную работу на железнодорожном транспорте и шоссе в Гомельской области. Здесь им оказали огромную помощь партизанские разведчики.

С начала 1943 г. в Гомельской области активно вели работу спецгруппы "Храбрецы" и "Монахова", действовавшие в Жлобинском, Рогачевском, Октябрьском, Калинковичском и Тереховском районах. Участники спецгрупп практически полностью контролировали работу железных дорог в направлении Гомель-Минск, Гомель-Могилев, по рекам Днепр, Березина, Припять, Сож, по шоссейным дорогам в сторону Брянской, Могилевской и Черниговской областей. Сообщения

разведчиков спецгрупп о работе транспортных магистралей, контроль за работой крупнейших немецких армейских складов в ряде случаев способствовали выявлению планов гитлеровцев.

Убедительной иллюстрацией, подтверждающей это, служат разведывательные сведения, полученные спецгруппами накануне осуществления крупнейших наступательных операций вермахта в 1943-1944 гг.

Весной 1943 г., накануне жестоких сражений войск в районе Орла и Курска, спецотряд "Славные" сообщил Центру: "С 23 по 29 мая с.г. по железной дороге Минск-Гомель на Орел проследовало: один эшелон с 28 немецкими танками "тигр", три с 97 средними танками, один с автомашинами, два с живой силой, девять с топливом, два с дизельными двигателями и два с боеприпасами".

В результате постоянного контроля за железнодорожными перевозками, работой автомобильного и гужевого транспорта, обеспечивавшими материальными резервами отдельные группировки врага в Беларуси, получены сведения, которые подтверждались в ходе окружения крупных сил вермахта под Бобруйском, в районе Минска, в других местах. Это способствовало эффективной деятельности бомбардировочной авиации, нанесению ощутимых для врага диверсионных ударов.

Подготовка и осуществление наступательной операции "Багратион" потребовали от всей системы разведки, в первую очередь от спецгрупп и отрядов органов госбезопасности БССР, активизации разведки резервов вермахта, перебрасываемых к местам предстоящих сражений. Эта работа была тем сложнее, чем интенсивнее осуществлялись меры по охране транспортных магистралей со стороны оккупантов. Так, в Минской области, не располагавшей в то время разветвленной сетью железных дорог, в 1943-1944 гг. только для непосредственной охраны дорог гитлеровцы использовали 7-ю пехотную дивизию, 73-й мотострелковый полк, 43-ю стрелковую дивизию, 256-й охранный батальон, 3-ю кавалерийскую бригаду, 215-й запасной гренадерский полк, два батальона 637-го охранного полка, ряд других воинских частей и подразделений.

Однако, несмотря на насыщенность охранными войсками и проведение специальных контрразведывательных мероприятий по защите своих транспортных средств в Беларуси, гитлеровцы не смогли обеспечить секретность основных воинских перевозок и защитить железнодорожные коммуникации от диверсионной работы спецгрупп и партизан.

В качестве примера важности получаемой разведывательной информации приведем несколько сообщений, полученных Центром из спецгруппы "Отважные".

"12 октября 1943 года. В Лунинце ежедневно ночует до 15 эшелонов противника. Движение происходит только днем. В охране Лунинца с воздуха используется 9 зенитных орудий".

"22 октября 1943 года. По железной дороге Лунинец-Минск проходит 30 поездов с войсками и техникой. В Лунинце до 10 тыс. немцев, а в Пинске размещено до 30 тыс. немецких солдат и офицеров. Созданы условия для улучшения разведывательной работы".

"29 октября 1943 года. В районе Лунинца находится 6 тыс. мадьяр, используемых для охраны дороги от партизан в зоне до 12 километров".

Разведчики этой же спецгруппы первыми сообщили Центру о прибытии в Лунинец воинских частей "Русской Освободительной Армии" (РОА). Были добыты сведения о том, что в 10-м казачьем полку насчитывается 37 офицеров, 96 младших командиров и 704 солдата.

В июне 1944 г., вскоре после освобождения восточных областей республики, разведывательные устремления спецгрупп и отрядов органов госбезопасности были сосредоточены на разведке в западных областях, в первую очередь в Брестской. Именно здесь проходили наиболее важные для врага перевозки, в том числе по железнодорожным линиям в направлении Брест-Москва, Брест-Ковель, Брест-Пинск, Брест-Белосток. Значительное место отводилось разведке использования гитлеровцами как транспортной артерии Днепровско-Бугского канала. Кроме того, представляли интерес вражеские гарнизоны, расположенные в районах важных железнодорожных и шоссейных магистралей. Серьезной разведывательной работой отличались здесь спецгруппы "Возрождение", "Искра", "Неустрасимые". Характерным в их работе было использование участников патриотических антифашистских групп. Именно они получали информацию о начавшейся переброске на восточный фронт частей неприятеля из Италии, Франции, Норвегии, с Балкан, а также о характере другой передислокации вражеских войск.

Они определяли численность перевозимых резервов, направление в передвижении воинских грузов, сообщали опознавательные символы воинских частей¹⁵ и т.д.

В результате активной разведывательной работы на разных направлениях были получены ценные сведения о воинских частях гитлеровцев в Брестской, Белостокской, Барановичской и Вилейской областях, в том числе о концентрации казачьих войск под командованием племянника царского генерала Краснова, которыми фашисты заменяли свои регулярные воинские части, отправляемые на фронт. Этой информации Центр придавал серьезное значение. В одной из телеграмм руководителю спецгруппы "Победители" В.Г. Савицкому руководство указывало: "Переселение казаков в Западную Белоруссию представляет интерес. Примите срочные меры к приобретению источников информации в целях разведки и получения исчерпывающих данных о деятельности казаков. О результатах радируйте".

Выполняя указанную директиву, оперативные работники "Победителей" собрали исчерпывающие данные о казачьих частях и контролировали их передислокацию вплоть до изгнания гитлеровцев за пределы Беларуси.

Разведывательная информация о перевозках живой силы и техники врага по транспортным магистралям и рекам Беларуси позволяла судить не только о наличии фактических резервов гитлеровцев на оккупированной территории, но и о состоянии паровозного парка, сети дорог, возможностях речного транспорта. Все это представляло безусловный интерес для командования Красной Армии.

Следует отметить, что серьезную помощь в разведывательной работе чекистских органов в западных районах республики оказали участники активно действовавших организаций "Комитета борьбы с немецко-фашистскими оккупантами", руководители которого поддерживали связь с чекистскими группами.

Накануне освобождения Бреста особенно ценные сведения о железнодорожном узле города сообщала специально созданная здесь разведывательная группа, которая взаимодействовала с такой же группой разведчиков, действовавших на станции Жабинка. Они полностью контролировали передвижение вражеских войск на линии железных дорог Барановичи-Минск, Пинск-Гомель, на других направлениях.

2. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ВО ВРАЖЕСКИХ ГАРНИЗОНАХ

Осуществив оккупацию территории БССР, немецко-фашистские захватчики создали множество воинских и полицейских гарнизонов. Такие гарнизоны дислоцировались фактически во всех городах, крупных населенных пунктах и в большинстве деревень. Гарнизоны являлись опорными пунктами оккупационной администрации, проводившей в жизнь "новый порядок", установленный гитлеровцами. В гарнизонах располагались представлявшие разведывательный интерес для спецгрупп и отрядов воинские и административные учреждения, промышленные объекты, ремонтные службы, где происходил ремонт военной техники, производилась продукция для нужд вермахта. Здесь находились узлы связи, дислоцировались военные склады и базы. Обычно недалеко от гарнизонов располагались или строились военные аэродромы. Поэтому Центр придавал серьезное значение гарнизонам и постоянно наращивал силы и средства разведывательных подразделений, работавших во вражеских гарнизонах, получая информацию для военного командования. Представляли для спецгрупп интерес не только положение в гарнизонах, складирование здесь военного имущества, горюче-смазочных материалов, но и возможности сборки и ремонта военной техники, наличие у вермахта новых видов вооружения и т.д.

Особое внимание уделялось добыванию сведений о наличии воинских штабов, оборонительных укреплений и сооружений.

В целях разведки крупных воинских гарнизонов иногда в тыл врага направлялись специальные разведывательные группы особого назначения, а в гарнизоны засылались специальные разведчики, так как характер разведывательной работы предполагал необходимость постоянного контроля за действиями врага.

¹⁵ Хохлов М.Н. "Искра" радирует. Записки чекиста. - Мн., 1983. - С. 145.

В связи с тем, что оставляемые в тылу противника при отступлении частей Красной Армии сотрудники органов госбезопасности были не в состоянии выполнить все задачи по разведке гарнизонов, в 1941-1942 гг. этот недостаток устранялся путем направления для разведки важных объектов конкретных участников спецгрупп и отрядов. Например, для разведки гарнизона в Полоцке из спецгруппы "Донского" выделялась специальная группа разведчиков в составе Л.С. Башуна, С.С. Вилюги, А.С. Тихоненко, И.С. Жирносека, И.М. Сапего, которые в связи со сложностью задания были вынуждены базироваться в расположении бригады "Смерть фашизму". Дислокация разведчиков из спецгруппы вблизи Полоцка способствовала проникновению их в город. В итоге, например, С.С. Вилюга, находясь в городе, смог собрать сведения обо всех военных объектах и расположении штабов воинских частей. Некоторые сведения перепроверялись через знакомых разведчика, проживавших в городе.

Об интенсивности разведки гарнизонов в Пинской области свидетельствует такой факт: с октября 1943 г. по февраль 1944 г. лишь оперативные работники спецгруппы "Стальные" передали командованию свыше 300 документов, раскрывающих различные стороны деятельности врага в гарнизонах.

Активность разведывательной работы спецотряда "Боевой" была направлена на разведку 60 гарнизонов, в том числе нескольких крупных, расположенных за пределами Беларуси. Разведывательные сведения спецгруппы "Возрождение" о гарнизонах Брестской области составили 50 тыс. знаков информации, переданных Центру лишь одной из радисток отряда К.И. Синициной.

Специальные группы разведчиков чекистских органов, используя помощь партизан, вели постоянное наблюдение за всеми крупными гарнизонами в Беларуси - в Минске, Бресте и др.

В конце 1943 г. враг приступил к усиленному строительству оборонительных сооружений и к укреплению уже созданных рубежей обороны в районе Минска, Бреста, Барановичей, других местах. В этот период гитлеровцы начали минирование зданий и сооружений, предназначенных к уничтожению. Об этом одной из первых сообщила Центру спецгруппа "Охотники".

"В последнее время, - сообщал своему командованию руководитель спецгруппы 7 декабря 1943 г., - усилилась концентрация войск в Минске на стадионе "Динамо", в районе бывшей сельхозвыставки, в доме Красной Армии и в рабочих поселках. Немцы укрепляют оборону города, одновременно минируют большие здания. Под Домом правительства заложены три скважины".

Спецгруппой были приняты меры к уточнению конкретных данных об оборонительных сооружениях врага.

Для доразведки указанной информации в Минск направлялись участники других спецгрупп. Так, для получения своевременных данных о местах и характере закладки взрывных фугасов под здания в Минске спецгруппой "За Родину" образована специальная разведывательная группа "Смелые" в составе командира И.С. Питкевича, бойцов В.С. Борисевича, М.П. Милановича, И.И. Политинского. Для того чтобы находиться ближе к разведываемым объектам, "Смелые" дислоцировались в районе Минска на базе партизанской бригады им. Н.А. Щорса. Информация о начале минирования зданий в Минске была учтена и командованием Красной Армии. Вот как об этом впоследствии писал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: "По данным белорусских партизан, действовавших в районе Минска, нам стало известно, что сохранившиеся в Минске Дом правительства, здание ЦК партии Белоруссии и окружной Дом офицеров спешно минируются и готовятся к взрыву. Чтобы спасти эти важные объекты, было решено ускорить движение на Минск танковых частей и послать вместе с ними отряды разминирования. Цель заключалась в том, чтобы прорваться в город, не ввязываясь в бой на подступах, и захватить правительственные здания. Задача была блестяще выполнена"¹⁶.

Интересной с точки зрения добывания разведывательных сведений о строительстве оборонительных сооружений в районе Бреста оказалась работа семьи разведчиков, которую возглавил Я.А. Кохановский ("Раскатов"). В его разведывательную группу входили сын Геннадий ("Сокол"), жена Н.К. Кохановская. Ими были составлены точные схемы расположения обороны Бреста. Кроме специальных оборонительных сооружений, на карту с тщательностью топографа "Раскатов" наносил воинские части, штабы, батареи дальнобойных орудий, полевые и зенитные орудия¹⁷.

¹⁶ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. - М., 1972. - С. 589.

¹⁷ Хохлов М.П. "Искра" радирует. Записки чекиста. - С. 134-135.

Рассказывая об активности разведывательной работы в районе Бреста спецгрупп органов госбезопасности республики, хотелось бы отметить всех участников этой деятельности. А.Н. Дроздов, заместитель начальника Управления НКГБ БССР по Брестской области, руководитель спецгруппы "Возрождение", в воспоминаниях писал, что ими добыта ценнейшая информация, которая учитывалась командованием Красной Армии при освобождении Бреста, Белостока, Кобрина, Слонима, Жабинки, Дрогичина, Ивацевичей и Пинска. В переданной Центру информации указывались практически все военные объекты, линии укрепления врага, количество войск, системы охраны и т.д. Кроме того, во время боев с гитлеровцами спецгруппа получила дополнительные сведения. Ими подробно опрашивались перебежчики и военнопленные. Именно так сведения, характеризующие оборонительные сооружения вдоль Днепровско-Бугского канала, были добыты спецгруппой "Возрождение". В их основе лежали перепроверенные данные, полученные при допросе военнопленного унтер-офицера 146-го строительного батальона. Пленный строитель сам лично участвовал в создании полевых укреплений, поэтому сведения отличались особой детализацией. Это подтвердилось во время перепроверки данных через участников чекистской группы.

Для иллюстрации полноты собираемых сведений, которую получала спецгруппа в результате разведки оборонительных сооружений, сошлемся на фрагменты данных, содержащиеся в шифротелеграммах № 1548 и 1549, направленных в этот период из спецгруппы "Возрождение": "Основная линия немецкой обороны проходит по Днепровско-Бугскому каналу и далее по реке Мине. Немцы считают, что Красная Армия будет вести наступление с запада по южному берегу реки Ясельды, перерезав шоссейную и железную дороги Брест-Пинск между Пинском и Яновым. Придя к такому выводу, штаб 2-й немецкой армии силами 146-го стройбата и неустановленной авиастроительной части с конца апреля возводит стройукрепления в Пинске и на северо-западе по реке Меречанка. По южному берегу реки Меречанка, начиная от Ясельды около деревень Рудавин, Ставок, Гончары, Кошевичи, далее от них в 50-60 метрах - окопы и в метрах десяти от окопов - дзоты. От окопов к дзотам ходы сообщений. Дзоты друг от друга находятся в 150-200 метрах, построены в шахматном порядке..."

Указанная информация включена в спецсообщение командующего фронтом К.К. Рокоссовского. Впоследствии эти материалы наряду с другими сведениями были приняты во внимание, вследствие чего удар частей 1-го Белорусского фронта по войскам вермахта был нанесен севернее Днепровско-Бугского канала вдоль железной дороги Пинск-Брест, в направлении Пинск-Дрогичин-Кобрин-Брест, что спасло тысячи солдатских жизней. Этот маневр гитлеровское командование не предусмотрело.

Подобную информацию о строительных работах по сооружению оборонительных заграждений по реке Бобрик, северо-восточнее Лунища, передала Центру спецгруппа "Болотные".

Систематически разведывательную работу о концентрации войск врага и о строительстве укреплений в районе Пинска и Лунища проводили участники спецгрупп "Отважные", "Стальные", "Храбрецы". При этом особое внимание уделялось добыванию сведений о деятельности разведанного ранее штаба 2-й немецкой армии и о службах управления войсками на этом участке Восточного фронта, а также в районе дислокации 164-й пехотной дивизии.

В отдельных случаях разведка органов госбезопасности республики выполняла специальные задания Центра, что было естественным явлением для того времени. Одним из таких заданий, которое выполняла спецгруппа "Родные", было добывание планов укреплений гитлеровцев на линии железной дороги Минск-Барановичи. Это случилось в конце 1943 г. В процессе подготовки операции установлено, что секретные планы находятся непосредственно у ведущего строительства инженера К. Командование спецгруппы приняло решение пойти на контакт с ним. 2 января 1944 г. такая встреча состоялась. 28 января через связную "Валентину" планы укреплений доставлены на базу "Родных".

За пять месяцев до освобождения Бреста, в марте 1944 г., оперативные работники спецгруппы "Искра", стараясь уберечь город от уничтожения отступающими фашистскими войсками, а также с целью получения секретной информации о концентрации вражеских войск смогли проникнуть в сейфы Брестской полиции. Только после этого появилась возможность узнать точные данные о заминированных объектах города и местах, где проложен кабель для осуществления подрыва, а также знать время, которое было намечено фашистами для осуществления этой акции.

Определяя состав и численность вражеских войск в гарнизонах, чекисты-разведчики организовали сбор сведений, характеризующих общую политическую обстановку и экономическое положение населения на временно оккупированной территории БССР. Они добывали материалы о

местах расположения лагерей военнопленных с тем, чтобы организовать мероприятия по их освобождению.

Разведывательная информация, полученная спецгруппами и отрядами органов госбезопасности республики и партизанами Беларуси в интересах политического руководства страны и Ставки Верховного Главнокомандования, заслужила затем высокую оценку высшего командования Красной Армии¹⁸.

3. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА АЭРОДРОМАХ, СКЛАДАХ И БАЗАХ

Информация разведывательного характера об авиации врага, местах ее базирования и состоянии военной техники представляла постоянный интерес для командования спецгрупп и отрядов органов госбезопасности. Сбору и добыванию этих сведений уделял серьезное внимание Центр.

Учитывая эти обстоятельства, участники спецгрупп и отрядов стремились использовать всевозможные обстоятельства для проникновения на такие объекты. Разведчики спецгрупп, связанные из числа аэродромных рабочих хотя и не всегда имели возможность располагать обширными сведениями о ВВС врага, однако могли практически постоянно контролировать работу летного и технического персонала на аэродромах, наблюдать за эксплуатацией военной техники, учитывать количество базирующихся на них эскадрилий, устанавливать места складирования боеприпасов, бензохранилищ, фиксировать изменения в охране аэродромов.

Разведчики спецгрупп, внедренные на аэродромы, зачастую работали на одном и том же месте, не подвергаясь частым перемещениям, как это случалось с летным и техническим составом. Потому и могли они в ряде случаев вести успешную разведку одного и того же объекта продолжительное время, наблюдать за передислокацией авиационной техники и летного состава, своевременно фиксировать появление новых типов самолетов, вооружения, новейших средств аэродромного обеспечения и обслуживания.

Определенное место в разведке ВВС врага занимали боевые операции по захвату солдат и офицеров с целью получения от них необходимых, охраняемых немецким командованием сведений. Некоторые из таких захваченных "языков" для уточнения разведывательной информации, имевшей важное значение, направлялись в советский тыл.

В итоге разведывательной работы в тылу врага в Беларуси на основании добытой информации об авиации неприятеля были составлены схемы и планы практически всех наиболее крупных аэродромов и посадочных площадок гитлеровцев. В этой работе спецгруппам оказали серьезную помощь партизаны.

Таким образом, к началу освобождения Беларуси от оккупантов разведка чекистских подразделений располагала достаточно полными сведениями, которые характеризовали взлетно-посадочные полосы, командные пункты, метеорологические службы аэродромов, жилые и служебные помещения летного и технического состава ВВС врага, склады и бензохранилища, постоянно уточняя и пополняя добываемую информацию. Достаточно сказать, что в разведывательной работе чекистских подразделений имели место случаи разведки аэродромов с момента начала их строительства и всего времени эксплуатации вплоть до изгнания оккупантов с белорусской земли.

Нередко разведывательная информация об аэродромах использовалась командованием советской бомбардировочной авиации для нанесения бомбовых ударов по ВВС врага. Отдельные сведения помогли руководству чекистских подразделений в нанесении по разведанным объектам диверсионных ударов. Сыграли серьезную роль разведывательные данные о ложных аэродромах для более эффективной работы фронтовой авиации и т.д. В случаях, когда спецгруппы не имели возможности проникать непосредственно на аэродромы и другие объекты ВВС врага, разведка велась визуальным путем с ближних подступов. В этих случаях использовались наиболее опытные разведчики из состава спецгрупп и отрядов. Например, именно таким образом осуществлялся контроль за деятельностью летного состава и персонала Милошевического аэродрома, расположенного в Западной Белоруссии. Через несколько дней после начала разведки аэродрома на основании добытой информации советская авиация бомбила этот объект. Во время налета уничтожены не только

¹⁸ Василевский А.М. Воспоминание о Белорусской операции // Освобождение Белоруссии 1944. - М., 1974. - С. 107.

базирувавшиеся на нем самолеты, но и склады авиабомб, мастерские по ремонту и сбору боевой техники.

Наиболее полные и достоверные сведения получены о крупных аэродромах Минска, Бобруйска, Борисова, Лиды и др., где дислоцировалось большое количество военной техники, а сами аэродромы являлись крупными ремонтными мастерскими и перевалочными базами для переброски к фронту наиболее ценных и дефицитных грузов. В работе на таких объектах принимали участие десятки опытных разведчиков, которые постоянно, рискуя жизнью, проводили эту серьезную и необходимую работу. При этом следует учитывать, что контрразведывательный поиск врага, направленный на обнаружение и выявление участников спецгрупп и отрядов, как и их связей, был тщательным и действительно опасным для всех участников советской разведки. Однако утечка сведений о ВВС врага происходила и командование Красной Армии располагало необходимой информацией о военно-воздушных силах противника. Следует заметить, что часто по одним и тем же объектам ВВС врага работало несколько спецгрупп органов госбезопасности - это было нужно, чтобы иметь достаточно полные сведения. Например, через разведчиков спецгруппы "Возрождение", действовавших в западных районах Беларуси, получены сведения о новом полевом аэродроме гитлеровцев, расположенном между деревнями Голево и Добрая Воля, количестве базировавшихся на нем самолетов ("юнкерсах-88 и -87", "мессершмиттах"), местах расположения летного состава в деревне Голево и обслуживающего персонала в деревне Оснежице. Этой же спецгруппе удалось добыть полные данные об аэродроме западнее Пинска между деревнями Жабчицы и Черновичи и о возможностях его противовоздушной обороны. Об указанных объектах ВВС врага в Центр поступали сведения, получаемые разведчиками спецгруппы "Стальные".

Часто в этой работе приходилось рисковать тем, кто доставлял необходимые разведывательные данные. Особенно связным, кто непосредственно работал на аэродромах. Для этой цели обычно использовались бойцы чекистских подразделений, располагавшие контактами с местным населением. Например, для получения информации по Сещенскому аэродрому, разведку которого вел один из волостных начальников, давший согласие сотрудничать с органами госбезопасности, оформлялись документы на Г. Сафонова, бойца спецотряда "Славные", который выступал в этом случае под видом сына этого человека. Таким образом, Г. Сафонов мог получать информацию, посещая аэродром один раз в декаду под предлогом встречи с "отцом" и передачи ему продуктов, а затем без особых сложностей возвращаться на базу отряда, откуда она передавалась Центру по каналам радиосвязи.

Наряду с добыванием разведывательной информации об авиации противника спецгруппы имели возможность изучать систему охраны аэродромов, а затем участвовать в диверсионных операциях, проводимых при любой возможности на этих объектах.

В связи с постоянно изменяющейся обстановкой на фронтах командование ВВС врага осуществляло передислокацию авиационных частей и соединений. Однако благодаря систематическому наблюдению за объектами авиации сведения о них своевременно становились известными Центру.

Например, авиация гитлеровцев еще действовала с минских аэродромов, а чекистские группы уже располагали достоверными сведениями о ее предстоящей передислокации в Белостокскую область. Эти данные учитывались при планировании наступательной операции "Багратион" и способствовали созданию превосходства советских ВВС летом 1944 г.¹⁹.

Наряду с активным использованием участников чекистских подразделений и партизан для получения сведений об авиационной технике немцев спецгруппы органов госбезопасности республики проводили специальные боевые операции по захвату "языка", получению документальных данных и др. Так, разведывательная информация о Лидском аэродроме уточнялась во время допросов шефа указанного объекта Лекнера, плененного спецгруппой "За Родину".

Исчерпывающая информация о Борисовском аэродроме получена в беседах с сотрудником абвера Г. Раабом, переведенным на сторону партизан. Перед этим, выполняя специальное поручение, Г. Рааб дважды с разведывательной целью выезжал на указанный аэродром. Он составил его подробный план, мог сообщить детальные сведения о его противовоздушной обороне и по другим вопросам.

¹⁹ Руденко С.И. 16-я воздушная армия в Белорусской операции // Освобождение Белоруссии 1944. - М., 1974. - С. 386.

Активизация разведывательной работы на объектах ВВС врага накануне освобождения Беларуси сыграла важную роль в борьбе с оккупантами. Об этом можно судить по характеру добываемых сведений об аэродромах, дислокации на них военной техники и т.д. Например, 19 августа 1943 г. спецгруппа "Соседи" сообщала в Центр, что на аэродроме Минска скопилось до 120 бомбардировщиков. Разведчики спецгруппы "Семенова" и "Днепр" докладывали, что 5 сентября 1943 г. на Бобруйском аэродроме базировалось до 300 самолетов, и о прибытии сюда большого количества авиамоторов. И далее: "6 сентября 1943 года. На Бобруйском аэродроме в северо-западной части 160 бомбардировщиков и 25 истребителей. Координаты ложного аэродрома: 54-89. В западной и восточной части - склады авиамоторов. Координаты: 44-89 - мощная радиостанция".

17 сентября 1943 г. спецгруппа "Семенова" радиовала в Центр: "На Бобруйском аэродроме находятся вывезенные из Гомеля запасные части для ремонта самолетов, получилось скопление запасных частей и самолетов".

3 октября 1943 г. спецгруппа "Днепр" направила в Центр очередное сообщение о Бобруйском аэродроме, где в этот период базировалось наибольшее количество боевой техники и т.д.

За каждой строчкой и цифрой разведывательной информации скрывалась, как результат, серьезная профессионально грамотная работа участников спецгрупп органов госбезопасности Беларуси, которая и сейчас, много лет спустя, вызывает к себе уважение.

16 мая 1944 г. спецгруппа "Активные" подтвердила информацию о создании немцами ложного аэродрома в двух километрах юго-западнее Минска в районе деревни Петровщина. В радиোগрамме говорилось, что во время налетов советской авиации на город или при объявлении воздушной тревоги в этом месте зажигались огни, которые имитировали военные объекты Минска.

О ложном аэродроме в районе Молодечно сообщала Центру спецгруппа "Пламя": "В ночь с 28 на 29 июня 1944 г. советская авиация совершила налет на железнодорожный узел Молодечно, но в связи с тем, что немцы севернее Молодечно сделали ложное светооформление, бомбардировали не по цели".

17 мая 1944 г. спецгруппа "Решительные" сообщала координаты ложного аэродрома вблизи деревни Докуково.

Об аэродромах Минска к 20 апреля 1944 г. собрали значительную информацию разведчики спецгрупп "Активные", "Охотники", "Новаторы" и др.

Еще в октябре 1943 г. спецгруппе "Болотные" через связных стало известно, что в связи с подготовкой к отходу немецких войск на запад перебазировалось большое количество авиации и планеров. Спецгруппе удалось установить, что "авиация противника действует массированно против 1-го Украинского фронта с Барановичского аэродрома", о чем своевременно поставлен в известность Центр.

Важной частью разведывательной работы чекистов Беларуси являлась разведка воинских складов и баз. Постоянное наблюдение за выявленными хранилищами с военным имуществом, вооружением, боеприпасами, складами с горюче-смазочными материалами давало возможность узнавать и об отдельных намерениях фашистского военного командования, а в нескольких случаях о стратегических замыслах руководства фашистской Германии.

Объем информации, переданной из Беларуси спецгруппами и отрядами, был значительным. Проиллюстрируем некоторые сведения, полученные разведкой спецгруппы "Охотники" накануне освобождения Минска. В шифрограмме 24 мая 1944 г. сообщалось: "1. Склад противника в районе станции Верище, севернее 800 метров по обе стороны Екатерининского тракта 120 штабелей. В каждом из штабелей по 2 эшелона боеприпасов. 2. На 10-м километре в Великом лесу, 300 метров от дороги по правую сторону от Минска, до 100 штабелей по 2 эшелона в каждом. 3. Около поселка Уречье в лесу по правую сторону шоссе Москва-Минск 120 штабелей по 2 эшелона в каждом, кроме того, три подземных бункера. Между железной дорогой Минск-Москва и Екатерининском трактом, около подъездной дороги через деревню Сухоруки, 100 штабелей по 2 эшелона в каждом. Между подъездной дорогой и магистралью Минск-Москва 7-10 эшелонов. На территории бывшей нефтебазы, подъезжая с магистрали Юхновичи, около станции Городище, в лесу расположен бензосклад..."

Уточняя расположение этих складов, разведчики спецгруппы "Активные" дополнительно сообщали о базе горючего в подземных резервуарах в Красном Урочище. Ими был разведан склад боеприпасов около д. Тростенец. Спецгруппой "Болотные" выявлен большой склад с боеприпасами, построенный южнее местечка Ганцевичи. Площадь склада составляла более 2 км. кв.

Фронтные склады с бензином выявила спецгруппа "Отважные". Крупные склады боеприпасов установила спецгруппа "Западные" в районе Лиды.

О том, какое место отводилось не только достоверности информации, но и точности расположения складов с боеприпасами, свидетельствует одна из радиограмм Центру из спецгруппы "Дальние": "Северо-восточнее разъезда Бронная Гора, на перекрестке лесных просек, геологическая точка 159,8, карта 35-123, вокруг расположены склады. В этих складах находится до 300 вагонов снарядов различного калибра. Большое количество гранат и патронов. Склады обслуживаются железнодорожной веткой, проведенной от разъезда Бронная Гора, на карту не нанесены. Вышка снесена, на месте установлена зенитная батарея".

Следует отметить, что для добывания информации о складировании горючего и боеприпасов в лесных массивах Беловежской и Налибокской пущ, в других западных районах республики использовались разведчики спецгрупп и отрядов, а также связные местных партизанских отрядов, имеющие возможность легально посещать такие места. Определенная сложность в их работе заключалась в том, что складываемые воинские грузы размещались гитлеровцами в местностях малонаселенных, в крупных лесных массивах, в заболоченных местах, куда труден доступ местного населения. Склады и базы усиленно охранялись. Все лица, появляющиеся в районах расположения таких объектов, вызывали у фашистов подозрение. Их обычно сразу же обвиняли в причастности к партизанам, а иногда без всяких оснований расстреливали или вывозили на каторжные работы в Германию. Потому приходилось прибегать к помощи тех, кто выполнял у оккупантов охранные функции или использовался на тяжелых погрузочно-разгрузочных работах, а также немецких военнопленных, имеющих свободный доступ к объектам, особенно если речь шла о строго охраняемых крупных базах и складах с боеприпасами, новой техникой или химическим оружием, специально складывавшимся в секретных хранилищах.

Спецгруппы и отряды вели также наблюдение и осуществляли постоянный контроль за ранее использовавшимися Красной Армией складскими помещениями и своевременно по возможности информировали Центр об их заполнении военным имуществом оккупантов. Информация, получаемая о складировании фашистами военных грузов, использовалась для нанесения по ним диверсионных ударов.

4. ВЫЯВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ВЕРМАХТА К ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР

Осуществляя активную разведывательную работу, спецгруппы и отряды НКГБ БССР придавали исключительно большое значение добыванию и сбору информации о возможности применения нацистами на советско-германском фронте химического и бактериологического оружия. Оружие массового поражения гитлеровцы намеревались использовать не только на фронте, но и в борьбе с партизанским движением в Беларуси.

В результате кропотливой разведывательной работы органы госбезопасности республики добыли значительную информацию о перевозках и складировании оккупантами химического оружия, что свидетельствовало о готовности фашистской Германии использовать химические снаряды, мины и бомбы в качестве оружия массового поражения.

О большом значении разведки в области получения сведений о химическом оружии, имевшемся у фашистов, свидетельствовало и специальное указание руководства органами госбезопасности СССР по этим вопросам. Не многим известно было об этом и в годы Великой Отечественной войны.

Огромная заслуга в решении этого вопроса принадлежала Центру, который в начале 1942 г. дал строжайшее указание всем руководителям чекистских подразделений в тылу врага о том, чтобы возможности внезапного химического нападения оккупантов были противопоставлены все силы и средства органов госбезопасности страны. Для неукоснительного выполнения чекистами в Беларуси этого задания было послано распоряжение: "Ведите активную разведку, сообщайте о наличии химических частей на фронте и в тылу, направлениях подвоза химнападения: ОВ, дегазаторы, химмины, противогазы и накидки. Для ориентировки сообщаем, что ОВ немцы перевозят в баллонах, бочках, цистернах и больших стеклянных ампулах, похожих на авиабомбы, которые имеют на тарелке следующие опознавательные знаки: слезоточивые - белые полосы или круги, раздражительные - синие, удушающие - желтые. Автотранспорт, перевозящий ОВ, имеет знаки желтого слона. Выявляйте

расположение баз и складов ОВ, уничтожайте эти базы, привлекайте к этому другие отряды. Примите срочные меры к захвату и доставке нам немецких образцов химнападения..."

Немногие тогда понимали, чем может завершиться возможность применения гитлеровцами средств массового поражения на фронте против Красной Армии и партизан. Лишь некоторые знали, что поставленная задача решалась профессионалами разведчиками, в том числе участниками спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси.

В директиве по разведке средств "химнападения" ни слова не было сказано о необходимости самоохранения, осторожности и опасности, которые грозили каждому, кто мог соприкоснуться с ОВ.

О выполнении этого задания чекистские подразделения стали направлять из Беларуси в Центр первую информацию в середине июня 1942 г.

Так, 15 июня 1942 г. командир спецгруппы "Неуловимые", которая действовала в Витебском районе, Алексей Петрович Максименко²⁰ в докладе руководителю С.В. Юрину, командиру Витебской областной оперативно-чекистской группы, сообщал о наличии химической воинской части вермахта.

В сообщении, в частности, отмечалось, что химическая воинская часть гитлеровцев дислоцируется на границе Беларуси и Смоленской области: "В местечке Рудня Смоленской области расположена химическая воинская часть. Территория, где расположена воинская часть, сильно охраняется. В городе Витебске среди населения ведутся разговоры о том, что в ближайшее время немецкое командование опять предпримет поход против партизан, находящихся в Витебской области. На этот раз немцы намерены применить усыпляющие газы, которые действуют в течение четырех часов".

Пусть не совсем достоверными оказались сведения, но главное разведчики "Неуловимых" определили - опасность использования отравляющих веществ становилась для них реальной. Это было важно.

Неоднократно о наличии ОВ у фашистов докладывал Центру и спецотряд "Боевой". Так, 27 июля 1942 г. оперативные работники отряда смогли установить, что "на всех железнодорожных станциях по линии Полоцк-Бигосово, в том числе на станции Барковичи, по приказу гитлеровцев всем немцам-военнослужащим и другим железнодорожникам выданы противогазы и с ними проводятся тренировочные занятия. Составам русских паровозных бригад противогазы не выдавались".

Вот так, по крупицам, поступали разведывательные сведения об оружии "химнападения". Проводился анализ информации. Стало ясно, где и как можно получать более достоверные данные о возможности применения этого оружия вермахтом. В 1943 г. органы госбезопасности республики уже имели достаточно полные и достоверные сведения и по этим вопросам.

В одном из срочных сообщений Центру командование спецгруппы "Храбрецы" (руководитель - А.М. Рабцевич²¹) сообщило о характере отравляющих веществ. "Храбрецы" радиовали в Центр, что один из подорванных эшелонов оказался с боевыми ОВ и дегазационными средствами врага. Воспользовавшись паникой, возникшей при крушении эшелона, разведчик отряда В.П. Науменко сумел вынести с места диверсии баллон с газом, противоипритную накидку, противогаз нового образца и дегазационные средства. Указанные трофеи доставлены в спецгруппу и 7 июля 1943 г. специальным самолетом отправлены в Москву.

Полученные трофеи с ОВ и защитными средствами от отравляющих веществ явились важным источником информации о возможности гитлеровцев применить средства массового поражения. Но это было намного позднее, а первые сведения о готовности гитлеровцев использовать ОВ в качестве

²⁰ Максименко А.П., 1905 г.р., ур. г. Орска Оренбургской обл. В органах госбезопасности с 1925 г. С 1928 по 1931 г. служил в Кара-Калпакской автономной обл., принимал участие в борьбе с басмачеством. В 1931 г. к юбилею ВЧК-ОГПУ награжден боевым оружием. Во время Великой Отечественной войны возглавил спецгруппу органов НКГБ БССР "Неуловимые", осуществлял руководство управлением НКГБ БССР по Витебской области в тылу врага, являлся заместителем командира 1-й партизанской бригады им. Героя Советского Союза К.С. Заслонова. За мужество и отвагу, проявленные в годы войны в тылу врага в Беларуси, награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя - Красной Звезды и орденом Кутузова 2-й степени. После окончания войны служил в органах госбезопасности республики. В 1952 г. вышел в отставку. Умер в 1960 г.

²¹ Рабцевич Александр Маркович, 1898 г.р., ур. д. Буда-Лозовая Кировского района Могилевской обл. В органах госбезопасности с 1919 г. Участвовал в борьбе с белополяками на Могилевщине, в боях с частями Юденича под Петроградом. В 1937-1938 гг. воевал в Испании. В марте 1942 г. сформировал спецгруппу "Храбрецы". А.М. Рабцевич - Герой Советского Союза. В 1952 г. ушел в отставку. Умер в 1961 г.

боевого оружия были получены лишь в конце 1942 г., когда были разведаны склады и базы для его хранения, в том числе и на ст. Красное, близ Минска, а также о ряде выявленных воинских частей, располагавших химическим оружием. Так, в сообщении № 50 от 20 января 1943 г. Центру докладывалось о строительстве хранилища с большими новыми сооружениями в Красном. Отмечалось, что само местечко Красное враг укрепил специальными оборонительными сооружениями, в том числе дзотами, опасаясь нападений советских десантных групп и партизанских отрядов. Противовоздушную оборону складов осуществляли несколько зенитных установок.

О важности постоянного наблюдения за складированием ОВ свидетельствуют сведения, полученные разведчиками "Боевого".

7 августа 1943 г. органы госбезопасности республики сообщили командованию Красной Армии, что во исполнение приказа гитлеровцы вывезли к линии фронта около половины всех противогазов, хранившихся на складе в Красном. Одновременно указывалось и об ухищрениях нацистов при транспортировке ОВ. Руководитель одной из спецгрупп в радиোগрамме от 25 июля 1943 г. сообщал: "По линии Вильно-Молодечно проходят санитарные поезда, груженные бомбами. Бомбы имеют маркировку "череп и кости" с двумя голубыми полосами (раздражающие ОВ.- А.С). Разгрузка этих эшелонов производится на ст. Красное, что юго-восточнее Молодечно. Рабочие при разгрузке в противогасах".

О наличии подобных складов с ОВ в виде авиационных бомб в районе Ново-Белицы под Гомелем сообщала спецгруппа "Вперед". Разведывательную информацию о перевозке и складировании авиабомб, снарядов и мин с ОВ сообщали спецгруппы "Победители", "Дружные", "Кровные" и др. Так, 5 октября 1943 г. из спецгруппы "Победители" информировали о наличии специальной химической роты гитлеровцев, дислоцировавшейся в Костюковичах, где складировано большое количество баллонов с ОВ. Для перевозки ОВ командование роты располагало 200 автомашинами. Здесь же складировалось большое количество противогазов. Понимая важность информации о возможном применении химического оружия, командование спецгруппы 5 октября 1943 г. радиовало Центру: "Обратите внимание, немцам и добровольцам выданы противогасы. Есть сведения, что в случае прорыва фронта Красной Армией немцы будут применять отравляющие вещества".

Отдельные спецгруппы в Беларуси вели целенаправленный поиск противохимических средств защиты. Например, по заданию спецгруппы "Четвертые" 17-летняя разведчица М.В. Кулакова направлялась в Минск специально для получения нового образца противогаса.

Во время разведывательной работы органы госбезопасности получили много косвенных сведений, которые указывали на подготовку оккупантов к началу химической войны. Так, 12 июня 1944 г. руководитель спецгруппы "Буревестник" П.И. Лысков сообщал в НКГБ БССР о том, что в г. Вильносе производятся работы по устройству газубежищ, "которые строятся усиленными темпами". Он высказывал предположение, что "это признак возможного начала газовой войны".

Разведывательная деятельность органов госбезопасности Беларуси о готовящемся использовании средств массового поражения, и в первую очередь химического оружия, наряду с разведывательной информацией, полученной другими подразделениями советской разведки в годы Великой Отечественной войны, явилась основанием к принятию надлежащих мер по срыву и предотвращению преступных намерений главарей гитлеровской Германии, которые, опасаясь возмездия, не рискнули развязать химическую войну.

Организуя активную разведывательную работу в тылу группы фашистских армий "Центр" в Беларуси, органы госбезопасности республики уделяли пристальное внимание добыванию сведений о других вооружениях врага. В этой многогранной и кропотливой работе разведка спецгрупп и отрядов НКГБ БССР добилась значительных успехов. В числе первых ими получены сведения о новых танках типа "тигр" и самоходных артиллерийских установках "пантера", которые начали перебрасываться немецким военным командованием по железнодорожным коммуникациям в Беларусь. Интересным, с точки зрения разведки, явились материалы о функционировании в районе Борисова специальной школы вермахта, в которой гитлеровские солдаты обучались управлению по радио танкетками под названием "буйные собаки". Такие "собаки" предназначались для уничтожения фортификационных сооружений, для борьбы с тяжелыми советскими танками и самоходными орудиями. Начиненные мощным зарядом взрывчатки, имея большую проходимость, такие танкетки могли использоваться и для подрыва крупногабаритных сооружений. В Борисовской школе в тот период обучалось до 350 человек.

В процессе разведывательной работы установлены места производства новых видов тяжелого вооружения гитлеровцев - заводы Дортмунда, Кёльна, Эссена. Пражские заводы "Шкода" были причастны к производству немецких танков.

В декабре 1943 г. с помощью разведывательной службы белорусских партизан получены сведения о самолетах-снарядах и о подготовке их к пуску на объекты стран антигитлеровской коалиции. Центр получил эту информацию за полгода до начала обстрела ими Лондона.

В результате вывода на базу спецгруппы "Родные" Фролова-Матюшина, сотрудника Борисовской разведшколы "Абверкоманды 103", удалось получить схему нового коротковолнового радиопередатчика немецкой разведки. Сам Фролов-Матюшин как специалист радиодела был переправлен в Москву в НКГБ СССР для уточнения сведений по этой секретной радиции. В процессе разведки в тылу врага в Беларуси добывались и другие ценные сведения о военной технике врага, которые получили высокую оценку Центра. В конечном итоге эта работа содействовала совершенствованию советского оружия и сохранению тысяч жизней советских солдат, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

5. КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ

С первых дней оккупации Беларусь стала ареной ожесточенной борьбы органов госбезопасности страны со спецслужбами нацистской Германии. В единоборство с опытными кадрами фашистских разведывательных, контрразведывательных служб и других карательных органов врага вступили и сотрудники органов госбезопасности БССР. Особая роль отводилась ими выявлению, разоблачению и ликвидации фашистской агентуры, засылавшейся в советский тыл, партизанские отряды и соединения.

Белорусские чекисты определяли контингенты шпионов, террористов и диверсантов, обучавшихся в учебных центрах и школах врага, имели возможность перехватывать каналы связи агентуры абвера со своими центрами. Они проникали к секретам гитлеровской разведки и контрразведки, осуществляли вербовку для работы с органами советской разведки сотрудников абвера, СД, других карательных подразделений фашистов, осуществляли защиту партизанских сил и подполья, вели постоянную разведку подрывной деятельности вооруженных формирований врага из изменников Родины, перешедших на сторону вооруженного противника, предавших интересы своего народа.

В итоге, осуществляя контрразведывательную деятельность, участники спецгрупп и отрядов органов государственной безопасности республики накопили богатый опыт борьбы с вражеской разведкой. Только по учтенным данным сотрудники органов госбезопасности Беларуси в годы Великой Отечественной войны выявили на оккупированной территории несколько тысяч агентов фашистских спецслужб. Разоблачили и после проведения расследования ликвидировали около тысячи шпионов, диверсантов и террористов. Наряду с этим белорусской контрразведкой в тылу врага захвачено и переправлено в советский тыл более пятидесяти сотрудников, наиболее опасных агентов и резидентов, активных немецких пособников, представлявших разведывательный интерес для контрразведки страны.

В момент наибольшей активности фашистской разведки в 1943 г. участники спецгрупп и отрядов НКГБ БССР передали Центру информацию более чем на 1200 шпионов и диверсантов, засланных гитлеровскими спецслужбами в части и соединения Красной Армии. Эти сведения значительно облегчили розыск вражеской агентуры²².

К моменту освобождения первых белорусских сел и городов Красной Армией сотрудники органов госбезопасности республики провели важную работу по выявлению агентуры абвера, оставляемой гитлеровцами на территории республики с разведывательными и диверсионными заданиями. В результате этой работы выявлено значительное количество лиц, пытавшихся встать на путь открытой борьбы с советской властью уже после изгнания оккупантов с белорусской земли. Все это оказало заметную помощь следственным подразделениям территориальных органов госбезопасности и военной контрразведке, которые в сжатые сроки, даже раньше, чем в других регионах страны, сумели очистить территорию Беларуси от бандитских элементов. В конечном итоге это помогло быстро

²² Чекисты. Сборник. - М., 1970. - С. 7.

ликвидировать образовавшиеся кое-где мелкие бандитские группы и не позволило вылиться в серьезные столкновения с вооруженными бывшими пособниками оккупантов, перешедшими на нелегальное положение.

Потребность в активном контрразведывательном поиске вражеской агентуры и других опасных враждебных элементов органами госбезопасности республики в годы войны в тылу врага объяснялась объективными причинами: во-первых, большим количеством подразделений абвера и других спецслужб и карательных органов и их деятельностью в подрывном плане; во-вторых, острой необходимостью защитить становление и развитие партизанского движения и патриотическую деятельность подполья в городах и сельской местности.

В результате решения контрразведывательных задач белорусские чекисты не только выявляли вражескую агентуру, засылавшуюся в советский тыл, но и способствовали широкому развертыванию всенародной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В основе выявления вражеских шпионов, террористов и диверсантов лежала оперативная работа сотрудников органов госбезопасности республики, действовавших в составе спецгрупп и отрядов НКГБ БССР, которая была связана с необходимостью проникновения в органы абвера, полиции безопасности и СД, другие карательные формирования врага, а также в специальные школы, которые готовили в массовом количестве агентуру. Большое внимание уделялось выявлению вражеских лазутчиков по признакам их враждебной деятельности.

В связи с отсутствием информации о дислокации спецслужб врага в первые месяцы оккупации территории Беларуси, их специальных школ и курсов, а также достоверных данных о структуре абвера и его агентурной базы массовое выявление и ликвидация шпионов, диверсантов и террористов начались лишь в 1943 г., хотя в этом плане с начала войны чекистские органы использовали не только свои силы и средства, но и возможности разведки и контрразведки партизан. В самом начале интересными были сведения о противнике, полученные от агентов абвера, явившихся в органы госбезопасности с повинной.

Без получения и анализа информации о системе и дислокации спецслужб врага, а также местах и содержании работы учебных пунктов и специальных школ абвера и СД в первые месяцы оккупации Беларуси не могло быть и речи о широком и эффективном проникновении органов госбезопасности на эти объекты противника.

Об эффективности проникновения в спецшколы, курсы по обучению вражеской агентуры свидетельствует многочисленный опыт деятельности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики, и в первую очередь спецгрупп "Семенова", "Березина", "Август" и др.

25 сентября 1943 г., сообщая Центру о результатах проникновения в спецшколу врага в Бобруйске, командование спецгруппы "Семенова" информировало о выявлении ими 56 агентов, готовившихся к засылке в советский тыл. 1 марта 1944 г. спецгруппой "Березина" получена информация на 37 вражеских шпионов, закончивших курс обучения в школе немецкой контрразведки в Могилеве, в том числе на 26 разведчиков и 9 террористов.

В этот же период оперативные работники спецгруппы "Березина" передали подробные сведения на 13 диверсантов из числа командиров РОА, окончивших Бобруйскую спецшколу и направленных абвером в тыл советских войск в районе Рогачев-Жлобин.

Спецгруппе "Август" удавалось добывать информацию о лицах, обучавшихся в спецшколах Минска, которые готовились на оседание в советском тылу, а также на лиц, бежавших с отступающими немецкими войсками в Минск из числа интеллигенции, среди которых абвер активно вербовал своих шпионов. В школу принимались, как правило, те, кто положительно зарекомендовал себя прошлой службой на оккупантов. Впоследствии эта школа передислоцировалась в Каунас.

Для выявления вражеской агентуры спецгруппа "Истребители" использовала двух своих связных "Щуку" и "Соловья", окончивших спецшколу диверсантов в Новогрудке, которая действовала под видом трудовой колонии для молодежи, вывезенной фашистами со своими отступающими частями из восточных областей Беларуси. Связные имели возможность разоблачать лиц, сотрудничавших с оккупантами. Было установлено, что выпускники Новогрудской школы абвера после прохождения трехмесячной подготовки использовались для разведывательной и диверсионной работы в тылу Красной Армии непосредственно за линией фронта в Витебской, Могилевской и Гомельской областях.

Проникновение в спецшколу абвера в Каунасе позволило узнать о том, что обучение проходило в госпитале. Под видом выздоравливающих курсантов готовили для террора. В результате удалось получить сведения не только на конкретных лиц, но и подробные сведения об их подготовке.

Преподаватели из числа офицеров разведки обучали своих агентов не только сбору разведывательных сведений о Красной Армии, но и обращению с оружием, взрывчатыми веществами и ядами.

О шпионах, оставляемых абвером в Могилеве на длительное оседание, рассказал явившийся с повинной в органы госбезопасности Лобанов. От него была получена достоверная информация еще на 25 террористов.

Интереснейшие сведения были добыты о деятельности Борисовской разведывательной школы абвера.

В целом в результате контрразведывательной работы в тылу врага удалось выявить места дислокации и характер подготовки агентуры в 22 специальных разведывательно-диверсионных школах спецслужб Германии. Некоторые из них дислоцировались за пределами Беларуси. Например, спецшкола в Вустрау (60 км от Берлина) готовила шпионов на оседание, в том числе в Беларуси, с целью их дальнейшего проникновения в глубокий советский тыл. Такой была и школа при лагере военнопленных в Миентариус (Эстония), которая действовала с 1942 г. и осуществила 4 выпуска шпионов и диверсантов численностью 660 человек. Фашистские лазутчики, окончившие школу, забрасывались мелкими группами в тыл Красной Армии. Остерская спецшкола германской разведки была сформирована в феврале 1942 г. и действовала под видом курсов изучения немецкого языка. Выявлены специальные школы (курсы) в Гомеле, готовившие вражеских лазутчиков под видом военного подготовительного обучения. Курсанты разбивались на группы по 10 человек. В школе одновременно обучалось 100 человек. В нее зачислялись мужчины и женщины в возрасте от 17 до 25 лет с образованием не ниже 7 классов. Окончившие школу шпионы забрасывались в тыл Красной Армии для сбора разведывательной информации и осуществления диверсий. Часть выпускников использовалась для борьбы с партизанами. Брестская школа немецкой разведки готовила террористов. В ней проходили подготовку лица в возрасте с 18 лет. После трехмесячной подготовки шпионы забрасывались в партизанские отряды.

Однако наиболее достоверную информацию о шпионах и диверсантах сотрудники органов госбезопасности получали в результате проникновения непосредственно в спецслужбы врага - абвер, службу безопасности СД, другие карательные органы оккупантов.

В мае 1943 г. чекистам Беларуси удалось проникнуть в число сотрудников "Абвергруппы 108", добыть списки гитлеровских лазутчиков, раскрыть структуру абвера на центральном участке Восточного фронта немцев, исчерпывающие данные на многих руководителей абвера, в том числе на 16 шпионов из числа духовного звания, входивших в состав резидентуры абвера, руководимой одним из настоятелей Бобруйского Николаевского собора, сведения об использовании гитлеровцами в своих целях для встреч с агентурой абвера "Дома священной миссии".

Спецгруппе "Семенова" удалось проникнуть в состав следователей русского отдела СД в Бобруйске. В результате получены и переданы Центру достоверные сведения на агентов и данные о многих карательных операциях против партизан и местных жителей, связанных с партизанским движением, что помогло срыву ряда акций оккупантов.

Спецгруппа "Активные" в сентябре 1943 г. смогла установить связь с руководителем Бобруйской городской полиции, что позволило в короткие сроки получить сведения о гитлеровских пособниках, действовавших в партизанской зоне. Оперативные работники этой спецгруппы сумели с помощью партизан из отряда "За Родину" проникнуть к картотеке абвера в Борисове и получить достоверные сведения на 38 провокаторов, сотрудничавших со спецслужбами гитлеровцев.

В 1943 г. чекистам в Беларуси удалось захватить в плен одного из руководителей абвера - заместителя начальника "Абвергруппы 310", зондерфюрера Х., который был затем направлен в Москву. Из Слонима в результате проведенной операции был вывезен с помощью партизан сотрудник СД Н. Уншпик, разыскивавшийся органами госбезопасности до войны. Были захвачены и другие сотрудники спецслужб, представлявшие интерес для советской контрразведки и располагавшие сведениями о вражеской агентуре.

К наиболее интересным мероприятиям по получению сведений о вражеских шпионах, забрасывавшихся в глубокий советский тыл, следует отнести операцию по выводу на базу чекистской группы из Борисовской школы "Абверкоманды 103" Фролова-Матюшина. Являясь руководителем в подготовке агентов-радиостов в школе, он был осведомлен о местах выброски и нахождения многих агентов абвера в советском тылу. Фролов-Матюшин не только назвал многие фамилии, но и псевдонимы шпионов, рассказал о документах, которыми снабжались вражеские лазутчики, и даже

сообщил об особенностях в почерке каждого радиста во время работы на рации. Передал метеоцифры, которыми пользовались абвер и его агенты.

Переброска Фролова-Матюшина на "Большую землю" осуществлена с аэродрома барановичских партизан, где в этот период дислоцировалась спецгруппа "За Родину", оказавшая помощь руководству "Родные" в этой операции.

Используя возможности разведки белорусских партизан, командование спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики имело возможность получать доступ к ценной информации, специально охраняемой гитлеровскими спецслужбами и командованием вермахта. Например, с помощью партизан был организован переход на их сторону в Борисовской партизанской зоне начальника "Абвергруппы 310 П" Ганса Рааба. Наряду с полученными от него ценными сведениями разведывательного характера и об агентах врага, действовавших в этом регионе, он передал чекистам до 50 различных секретных документов, в том числе инструкцию о соблюдении режима секретности в самом абвере.

Следует отметить, что добровольный переход сотрудников абвера и других спецслужб врага на советскую сторону, как было в случае с Г. Раабом, не являлся делом обычным. Чаще осуществлялся их захват во время проведения боевых операций. Об этом свидетельствует операция по пленению спецгруппой "Четвертые" фон Файта 2 августа 1942 г. Такие офицеры, как фон Файт, располагали сведениями разведывательного характера, что представляло интерес для органов госбезопасности республики.

Контрразведывательная защита партизанских отрядов и соединений от проникновения в них фашистских шпионов и террористов в Беларуси являлась важной задачей спецгрупп и отрядов в тылу врага и объяснялась не только ростом партизанского движения, но и являлась неотъемлемой частью работы по противодействию спецслужбам врага, которые активно действовали на всей оккупированной территории. Так, 13 мая 1942 г. на первых секретных совещаниях в Минске, посвященных борьбе с народными мстителями, военный комендант Беларуси генерал-майор Чамер-Остен в присутствии гауляйтера В. Кубэ и руководителя войск СС, полиции безопасности и СД Ценнера заявил, что "вопрос борьбы с партизанами в первую очередь является вопросом получения агентурных и разведывательных данных, а использование военных и полицейских сил без предварительного сбора разведывательных данных бесцельно". Требуя осуществления чрезвычайных мер, Чамер-Остен отмечал, что "основой остро возникшей необходимости борьбы с партизанами в большей мере, чем до сих пор, является основательная разведывательная и агентурная работа". Чамер-Остен докладывал, что в подчиненных ему батальонах созданы оперативно-разведывательные штабы, которые как разведывательные центры совместно с жандармерией, немецкими сотрудниками лесничества, СД и другими должны "проделать подготовительную работу по оперативному разгрому партизанских групп"²³.

Борьба с вражеской агентурой, направляемой в массовом количестве в партизанские формирования, предусматривалась специальными заданиями, которые получали от Центра все руководители спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики.

О том, что в этих целях предпринимались серьезные меры, свидетельствуют многочисленные сообщения чекистских подразделений, действующих в тылу врага. Выполняя указания Центра, спецгруппы и отряды в 1942-1943 гг. значительно активизировали выявление вражеских лазутчиков в среде партизан.

О значительном количестве засылаемых в партизанские отряды агентов врага свидетельствует информация, переданная Центру 10 июня 1943 г., о работе специальных школ абвера в Минске, Бобруйске, Гомеле, Слуцке, Щепетовке, Спаск-Демьяновске. Заместитель командира по разведке спецгруппы "Храбрецы" Н.П. Бабаевский рапортовал по этому поводу: "Засылка агентов противника настолько велика, что только по одному Минскому партизанскому соединению за май с.г. расстреляно после расследования 40 агентов и до 15 несовершеннолетних отпущено. Из допросов этой агентуры известны места расположения школ. В школах большое значение придается идеологической обработке".

²³ Сообщение полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР о деятельности партизан в Белоруссии № 9 от 26.04.42 г. // Всенародное партизанское движение в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. - Мн., 1967. - Т. 1. - С. 376-377.

2 июня 1944 г. спецгруппа "Березина" сообщала Центру: "Немецкие органы разведки и контрразведки - группа "Видер" (радиопозывной "Абвергруппы 107". - А.С.) и Зондерштаб "Р" за последнее время направили в населенные пункты в зоны действия партизан и в партизанские отряды агентов, которым поставлена задача выявлять партизан, имеющих связных в опорных пунктах. Агенты также имеют задания выявлять связных партизан на шоссежных дорогах, железнодорожных станциях и в городах. Агенты снабжены специальными документами, которые предохраняют их от ареста немцами. Документы хранятся зашитыми в обуви. Из Шилова в мае месяце в Могилевский, Шкловский, Бельничский районы направлено до 80 агентов и диверсантов под видом партизан. Некоторые из них носят награды - медали "Партизану Отечественной войны". В задачу каждой группы ставится борьба с партизанами одиночками и мелкими подразделениями".

О том, что борьба с вражескими лазутчиками велась активно, свидетельствует информация из спецгруппы "Семенова", направленная в Центр 2 ноября 1943 г.

Серьезную помощь партизанам в борьбе с вражеской агентурой в западных районах Беларуси оказала спецгруппа "Возрождение", оперработники которой выявили 109 шпионов, в их числе 15 террористов. Участниками спецгруппы "Искра" выявлено 56 агентов противника, спецгруппой "Хвойные" - 113 человек и т.д.

Спецгруппой "Неустрасимые" выявлялись агенты, которые направлялись со шпионскими и террористическими заданиями в партизанские отряды, действовавшие в Шерешевском, Пружанском, Каменецком и Порозовском районах Брестской области. Спецгруппа "Неуловимые" провела расследование в отношении 128 лазутчиков, направлявшихся спецслужбами врага в партизанские отряды Витебской области.

О заброске шпионов и террористов в ряды партизан неоднократно сообщала Центру спецгруппа "Август". Так, 8 декабря 1943 г. руководитель спецгруппы докладывал, что Минская школа абвера направила в Острошицкий Городок Минской обл. для экипировки 250 агентов с целью их последующего внедрения под видом перебежчиков в партизанские отряды Логойского и Плещеницкого районов. "Все они, - говорилось в радиограмме, - получили оружие, 100 из них одеты в гражданское платье, остальные получили военную форму. В составе этой агентуры 150 - бывшие военнопленные".

Об очередном выпуске агентуры из Минской школы в мае 1944 г. радиовала Центру спецгруппа "Березина". Ориентируя другие спецгруппы органов госбезопасности республики, действовавшие в Могилевской области, командование "Березины" сообщало, что "шпионы предназначены для внедрения их в партизанские отряды, а их засылка к партизанам производится под видом беглецов из плена, с окопных работ и беженцев, отказавшихся выехать на работы в Германию". В этой школе обучались в основном женщины в возрасте от 17 до 25 лет. Некоторым из них для большей конспирации из детских домов были даны дети. Школа располагалась в Минске по улице Островского. Набор слушателей производился в основном через "Союз Белорусской Молодежи".

Подробнейшие сведения об условиях подготовки агентуры в Бобруйской школе получила спецгруппа "Семенова". "Основной целью в деятельности этой агентуры, - говорилось в одном из сообщений Центру, - является приобретение доверия у руководителей партизанских отрядов и бригад, совершение терактов и сбор данных о партизанских отрядах, их личном составе и вооружении".

Интересная в оперативном отношении информация была получена спецгруппой "Соседи". 23 ноября 1943 г. руководство "Соседей", информируя коллег по работе в Минской обл., сообщало: "В Минск из Германии прибыл эшелон с агентурой из бывших военнопленных в количестве 300 человек. При допросе одного из них установлено, что все они прибыли для внедрения в ряды партизан: 150 - в район Руденска и Пухович, 150 оставлено в Минске для отправки в другие пункты".

Опыт борьбы с вражеской агентурой, действовавшей против партизан в Беларуси, свидетельствует, что сведения о шпионах можно было получить во время допросов разоблаченных лазутчиков. Например, во время расследования по делу агента абвера Герасименко, выявленного спецгруппой "Неуловимые", установлено, что он окончил спецшколу в Орше. Общее количество обучавшихся в школе доходило до 450 человек. 31 июля 1943 г. школа произвела очередной выпуск слушателей. Из них 15 террористов направлено в партизанские зоны восточных и юго-западных районов Могилевской обл., 20 человек - в районы Бобруйска и Березине. В задачу террористов входило убийство командиров и комиссаров партизанских отрядов, для чего все они были снабжены оружием и ядами. Как выяснилось, "террористы могли использовать при отравлении партизан специально

обработанные ядом папиросы, сигареты и конфеты. Все они экипированы абвером в форму военнопленных, якобы бежавших из фашистских лагерей".

В процессе допросов выявленных шпионов обращалось внимание на получение сведений о методах засылки их в партизанские отряды, что было важно для борьбы с абвером. Например, во время допроса В. Будник, разоблаченной в связи с врагом, установлено, что она завербована в ноябре 1942 г. Вначале использовалась для разведки дислокации партизанского отряда. Затем ей поручалось проникнуть в отряд и собрать сведения о количестве партизан и вооружении отряда, а потом организовать отравление в отряде. Для этой цели ей был передан порошок с ядом общим весом до 200 граммов. Как выяснилось во время допросов, выполняя задание, В. Будник установила связь с отрядом, выполнила несколько поручений партизан. Завоевав доверие, была принята в их отряд поваром. 15 декабря 1943 г. В. Будник высыпала один порошок с ядом в котел с пищей. Но случилось непредвиденное - цвет пищи изменился, что было замечено всеми, и отравление предотвращено. Изменение цвета приготовленной пищи В. Будник пыталась объяснить, но так как анализ отравленной пищи не производился, партизаны поверили ее объяснениям. Однако с того времени она была взята под подозрение и в конце 1943 г. ее причастность к спецслужбам гитлеровцев была доказана.

Разоблачение вражеской агентуры требовало кропотливой работы по проверке возникшего подозрения. Вот один из примеров. 15 мая 1944 г. группа разведчиков спецотряда "Боевой", находясь на задании в районе г.п. Яшюнай, встретила группу вооруженных людей: Рыбальченко, Кузина, Полякова, Суходольского, Филимончика, Лысовского и Музыкаина. У всех имелись французские карабины и немецкие гранаты. Во время допроса выяснилось, что они мобилизованы немцами и первое время использовались на строительстве оборонительных сооружений в г. Осиповичи. Затем гитлеровцы, выдав им оружие, направили всех для несения охранной службы на ст. Яшюнай и в д. Рудники. Якобы не желая служить немцам, они бежали из Вечерешкинского гарнизона и решили перейти к партизанам. Для подтверждения лояльности рассказали, что однажды, участвуя в разведке партизан в Рудницкой пуще, они оставили командованию партизан записку, в которой предупреждали о предполагаемой карательной операции гитлеровцев. Такая записка действительно была найдена в расположении 4-го отряда партизанской Лиозненской бригады, где комиссаром был А.П. Юргенсон. Все они были приняты в отряд в качестве рядовых. Однако вскоре партизаны стали замечать, что Рыбальченко проявляет повышенный и неоправданный интерес к местам расположения других отрядов, действовавших в Рудницкой пуще, о чем сообщили оперативному работнику спецотряда "Боевой". Подозрительной оказалась и их связь между собой. Кузин, Поляков и Суходольский вели себя, казалось, безукоризненно, участвовали в нескольких боевых операциях и проявили себя положительно. Однако в связи с Рыбальченко их решили проверить дополнительно по местам их прежней службы в гарнизонах Яшюнай и Рудники. Оказалось, что до перехода к партизанам Рыбальченко, Поляков и Кузин во время службы пользовались особым доверием оккупантов. Все они жили в одной казарме с немецкими солдатами, что разрешалось не всем бывшим военнопленным, служившим у гитлеровцев. Был установлен факт участия их в карательной операции против партизан, один из них был опознан как активный каратель жителями д. Кленовые Солы (Дялки). Для подтверждения полученных сведений в отношении Рыбальченко и его бывших сослуживцев на базу "Боевого" 20 июня 1944 г. вызывались партизаны из отряда "Грозный", которые опознали арестованных как активных участников созданного в г. Борисове специального карательного отряда 105, который действовал против партизан. В процессе расследования установлена и их связь с местными жителями, которые также оказались провокаторами и использовались гитлеровцами, одновременно являясь связными партизан.

Резидентура Рыбальченко осуществляла активную разведывательную работу в партизанской зоне в районе Рудницкой пущи и с санкции оккупантов имела право вербовать себе агентов из местных жителей. По заданию абвера Рыбальченко, Кузин, Суходольский, а также Мария Зима и ее дочь Анна после сбора информации о партизанах должны были осуществить отравление командного состава отряда, после чего добыть документы партизан, уничтожить рацию отряда и явиться в Вильно для получения новых заданий гитлеровцев.

Во время допросов сам Рыбальченко рассказал, что использовал для связи местных партизан Шабалина и Радевича. 25 мая 1944 г. он сумел передать сотруднику абвера на ст. Яшюнай оберфельдфебелю Штаху сведения о спецотряде: "Он, Рыбальченко, находится в Рудницкой пуще и вступил в отряд "Боевой". Задача отряда - разведывательно-диверсионная. Отряд "Боевой" насчитывает 89 человек, на вооружении 6-7 пулеметов, остальные вооружены винтовками".

Рыбальченко сообщал противнику, что в Рудницкой пуше лишь часть отряда, и указал место дислокации остальных, а также то, что "Боевой" имеет рацию, назвал время его связи с Центром и другие сведения. Рыбальченко сообщал о командном составе и выдал разведывательную группу "Боевого", располагавшуюся на хуторе Гумба, состоявшую из 10 человек, передав карателям схему возможного скрытного подхода к разведчикам и состояние охраны всей группы. Используя эту информацию, 9 июля 1944 г. карательный отряд фашистов из войск СС в составе 150 человек окружил разведчиков отряда. В неравном бою с оккупантами погибло 9 чекистов. Тела некоторых патриотов фашисты бросили в горящие строения.

В процессе расследования по уголовному делу на Рыбальченко было выявлено еще 29 террористов. Вся резидентура Рыбальченко и он сам были осуждены и по решению военного трибунала расстреляны.

Подобные сведения о деятельности вражеской агентуры в среде партизан получены во время проведения следствия по делу арестованных Нади Сачек и других, которых гитлеровцы внедрились в другую чекистскую группу. Шпионка назвала еще 6 известных ей агентов гитлеровцев, действовавших в отрядах партизанской бригады им. П.К. Пономаренко.

Спецгруппы органов госбезопасности республики оказывали серьезную помощь в выявлении и разоблачении провокаторов, засылавшихся абвером и другими спецслужбами врага в подпольные организации, действовавшие в городах. Так, например, спецгруппой "Лесные" выявлено 3 агента СД, пресечена провокаторская деятельность одного агента оккупантов из числа руководителей 3-й клинической больницы Минска. Как было установлено, они выдавали фашистам советских патриотов из числа медицинских работников, поддерживавших связь с партизанами.

Спецгруппы и отряды органов госбезопасности республики постоянно добывали информацию о предстоящих блокадах партизан со стороны карателей и о намечаемых арестах связных партизан, готовившихся террористических акциях против командования партизанских отрядов и соединений.

В связи с этим можно рассказать об итогах разоблачения агентов СД Екатерины Забелиной и Мильвита, внедренных в 1-ю партизанскую бригаду им. Н.А. Щорса, действовавшую в Минском, Червенском, Пуховичском районах Минской обл. Е. Забелина с помощью находившихся у нее на связи 16 шпионов собрала и передала гитлеровцам сведения о численности партизанских отрядов бригады, другую информацию. На основании этих данных фашисты предприняли 3 карательные операции против партизан. По заданию СД Е. Забелина готовила отравление партизанских командиров. При ее аресте изъято 1,5 кг мышьяка. У резидента Мильвита, засланного абвером в эту же бригаду, изъято 1,5 кг синильной кислоты и 200 граммов мышьяка. Оперативные работники спецгруппы "Активные" в ходе разоблачения Мильвита выявили и обезвредили еще 10 вражеских шпионов.

Серьезное внимание оперативные работники спецгрупп и отрядов уделяли выявлению агентов врага, проникших в ряды партизан, по признакам их враждебной деятельности. Характерным с этой точки зрения является разоблачение Виктора Леонтьева, арестованного в феврале 1944 г. за сотрудничество с немецкими спецслужбами спецгруппой "Искра", действовавшей в Брестской обл.

В. Леонтьев вызвал подозрение у руководителя спецгруппы "Искра" М.П. Хохлова после беседы с одной из партизанских связных, которая ходила вместе с В. Леонтьевым с разведывательным заданием в Брест. Она сообщила М.П. Хохлову о том, что, находясь в городе, В. Леонтьев не соблюдает элементарных правил конспирации, без надобности ходит по центральным улицам Бреста, патрулируемым усиленными нарядами оккупантов. Насторожил связную и такой факт: после выхода из Бреста от В. Леонтьева пахло вином и дорогим одеколоном.

К этому времени у "Искры" имелись сведения о том, что жена В. Леонтьева - Гертруда Вагнер используется гитлеровцами для выявления связных партизан в Брестской тюрьме.

В связи с этим у сотрудников "Искры" появилась необходимость понаблюдать за В. Леонтьевым непосредственно в Бресте. Была проведена элементарная операция по его перепроверке. В. Леонтьев был послан с очередным заданием в город, где связные "Искры" смогли наблюдать за его поведением.

Вернувшись с задания, В. Леонтьев, как обычно, доложил о его выполнении и передал М.П. Хохлову собранные им разведывательные сведения. Однако наблюдавшие за ним в Бресте связные сообщили, что он в течение 4 часов находился в здании по ул. Гоголя, где располагалась явочная квартира спецслужбы врага, и задания спецгруппы не выполнял.

В процессе расследования установлена картина падения В. Леонтьева и доказана его причастность к шпионской деятельности против партизан. Установлено, что он передал врагу сведения о дислокации Брестского партизанского соединения, его штаба, о посадочных площадках

партизан, где принимались самолеты с "Большой земли". Выдал сведения о местах расположения партизанских отрядов им. М.Н. Чернака, им. М.В. Фрунзе, им. Н.А. Щорса, их вооружений, что использовалось оккупантами во время карательных операций против партизан в Брестской обл. В. Леонтьев подтвердил во время следствия, что получил задание уничтожить руководство партизан области, в том числе руководителя спецгруппы "Возрождение", оказывавшего помощь партизанам в организации разведывательной и контрразведывательной работы. Для этой цели В. Леонтьев был снабжен соответствующей дозой яда и оружием. Это задание гитлеровцев он выполнить не успел.

Во время допросов шпиона было установлено, что он причастен к предательству подполья, сумел внедриться в службу разведки партизан и выполнял их задания, связанные с посещением Бреста, где встречался с представителями фашистских спецслужб, и т.д.

В результате кропотливой работы чекистами Беларуси выявлен каждый восьмой шпион, диверсант, террорист, радист, содержатель явочной квартиры гитлеровских спецслужб из всех, что вообще были выявлены советской контрразведкой в годы минувшей войны. Это был мощный профессиональный удар по подрывной деятельности всех нацистских спецслужб Германии, действовавших на германско-советском фронте. Бесспорно, это должно войти в национальную историю как подвиг нашего народа.

После захвата Беларуси, используя опыт работы пропагандистского аппарата нацистской Германии, оккупанты развернули бешеную пропаганду и агитацию, пытаясь закрепить установленный ими "новый порядок".

В связи с этим получение разведывательной информации о деятельности административного аппарата гитлеровцев в Беларуси стало одной из важных задач в разведывательной деятельности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики. Эти сведения затем использовались в контрразведывательном плане для пресечения подрывных акций спецслужб врага и его наиболее активных пособников.

Наиболее серьезная подробная информация такого характера поступала от участников спецгрупп "Березина", "Решительные", "Август", "Возрождение", "За Родину", "Дальние", "Стремительные", "Буревестник", "Болотные" и спецотрядов "Славные", "Боевой" и др.

В своей работе оперативный состав спецгрупп и отрядов учитывал, что оккупанты рассматривают всех пособников в первую очередь в качестве базы для приобретения шпионов, диверсантов, террористов, лиц, которые входили в состав оккупационной администрации на местах. В связи с этим Центр систематически получал сведения о созданных оккупантами различного рода националистических организациях и вооруженных формированиях, участвующих в подавлении любого сопротивления "новому порядку". Такими националистическими организациями стал "Комитет Доверия" при гауляйтере В. Кубэ, организации типа "Белорусские профсоюзы", "Союз Белорусской Молодежи" и др. Например, командование спецотряда "Боевой" в своем сообщении Центру от 1 июля 1943 г. информировало, что гауляйтер В. Кубэ в июне 1943 г. утвердил устав "Союза Белорусской Молодежи". В разделе о целях и задачах СБМ подчеркивалась необходимость воспитания молодежи в националистическом духе, указывалось, что в "Союз" евреи, согласно уставу, не принимаются, а "создаваемая организация субсидируется немцами". О первичных организациях СБМ в сельской местности сообщала из Барановичской области спецгруппа "Буревестник". Судя по ее докладу, вся работа по линии СБМ с молодежью с конца 1942 г. проводилась непосредственно под руководством немецких военных властей. Для идеологического воздействия на молодежь немцами была открыта учительская семинария. Все ее учащиеся затем были мобилизованы в военные формирования.

В связи с уничтожением партизанами Вильгельма Кубэ (22 сентября 1943 г. - Л.С.) его преемником стал Курт фон Готтберг, генерал-лейтенант СС, бывший начальник СС и полиции генерального округа "Беларутения".

В. Кубэ являлся ставленником немецкой элиты, представлял нацизм на временно оккупированной территории. Укрепляя к себе доверие партийной верхушки, В. Кубэ применял военную силу для беспощадной расправы с любым неповиновением оккупантам и путем повсеместного ограбления национальных богатств Беларуси.

С появлением в управлении оккупационной администрации Беларуси Курта фон Готтберга политика открытого геноцида в отношении к белорусскому народу несколько видоизменилась и стала еще более жестокой и коварной. Готтберг как представитель высшего военного командования вермахта, в первую очередь войск СС, свои карательные мероприятия стал осуществлять более

профессионально, изощренно и без лишнего шума, прикрывавшего эту же политику геноцида в отношении целого славянского народа. Карательная деятельность при Готтберге проводилась больше с использованием провокаций при поддержке местных предателей. Гитлеровцы, где только это было возможно, пытались обвинять самих белорусов, активно поддерживавших партизанское движение, в ужесточении карательной деятельности оккупантов как одной из ответных мер гитлеровцев. Такие обвинения часто выискивались преднамеренно. Обычно же для широких массовых карательных акций как в Минске, так и на другой территории Беларуси обвинительные поводы искусственно инспирировались по указанию Готтберга и Минским СД. Возможно, потому и сейчас, пятьдесят лет спустя после разгрома агрессора, от несведущих людей можно услышать мнение, что белорусские партизаны якобы сами провоцировали оккупантов на их жестокость по отношению к местному населению²⁴.

С приходом Готтберга к управлению оккупированной территорией Беларуси его "команда" стала осуществлять политику геноцида не только с помощью вооруженной силы оккупантов, но и активизировала самоуничтожение народа, доведя этот метод до национальной трагедии. Натравливая друг на друга отдельные группы населения, администрация оккупантов при Готтберге расширила возможности использования войск для борьбы с патриотическим подпольем и партизанами. При этом к первой группе населения относились те, кто участвовал в создании или непосредственно действовал в партизанском движении, или сочувствовал ему. Ко второй группе относились те, кто, изменив Родине, пошел на сотрудничество с вооруженным противником. Это были в первую очередь ставленники оккупантов и им сочувствующие, кто получал командные должности в оккупационной администрации, служил в карательных формированиях. Эти последние и являлись объектом интенсивной идейной обработки в духе нацизма или подкупа. Они по сути науськивались на партизан и им сочувствующим.

В 1943 г. мощное партизанское движение стало вытеснять оккупантов не только из отдельных деревень, но и целых районов. Все это серьезно тревожило военно-административный аппарат Готтберга и нацистов в Берлине.

Имевшихся в распоряжении администрации Готтберга охранных войск, отрядов полиции и жандармерии, которые бы могли постоянно участвовать в борьбе с партизанами в Беларуси, было явно недостаточно. Мало того, они сами довольно часто оборонялись от налетов партизан. Другие воинские части, дислоцировавшиеся в Беларуси, направлялись на Восточный фронт. Повсеместное активное вооруженное сопротивление захватчикам могло привести к нежелательным последствиям и не только для администрации Готтберга, но и грозило осложнениями или провалом всей немецкой обороны на Востоке. Об этой же необходимости свидетельствовали и незначительные успехи многочисленных целевых карательных операций, которые проводились не всегда на должном уровне, хотя в них участвовал сам Готтберг. Они часто приводили к обратной реакции у населения, вызывая не только антигитлеровские настроения, но и приток в партизанские отряды жителей городов и сельской местности.

В этой обстановке в окружении Готтберга возник, а потом был реализован план создания политической организации, которая, заменив "Комитет Доверия", могла бы способствовать, по мнению СД, сближению администрации с частью белорусского населения, в той или иной степени еще поддерживающей оккупантов в Беларуси.

Такой организацией и попыталась стать инспирированная нацистами и созданная не без помощи службы СД "Белорусская Центральная Рада", которая была утверждена фон Готтбергом в декабре 1943 г.

По замыслу Готтберга и СД Рада должна была стать исполнителем распоряжений Генерального Комиссара Белоруссии. Укомплектовать такое "национальное правительство" имелось в виду в первую очередь за счет национальных кадров, привезенных из Германии в обозе наступающих войск вермахта, испытанных многолетним сотрудничеством со спецслужбами "третьего рейха", а также из местных пронемецки настроенных элементов.

Никаких более серьезных и высоких санкций от главарей нацистской Германии для создания Рады не понадобилось. Это свидетельствовало и о том, что Белорусская Центральная Рада в Минске необходима была только аппарату Готтберга и Минскому СД в качестве ширмы для прикрытия

²⁴ Шыраеу Я. Партызаны правакавалі акупантаў... // ЛіМ. - 1992. - 3 сак.

осуществляемой в Беларуси политики открытого геноцида. Если бы оккупанты заменили Готтберга на посту Генерального Комиссара Белоруссии, отменялись бы автоматически и его приказы, а значит, и созданная им Белорусская Центральная Рада. Это понимали и сами члены БЦР.

Участники спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси, осуществлявшие разведку, своевременно получали информацию о всех проводимых оккупантами мероприятиях. Проникнув с помощью связных в окружение президента Рады, установили, что главари БЦР, убедившись в скором крахе нацистской Германии, стали лихорадочно искать помощи у руководителей западных держав, ориентируясь главным образом на Англию. Особое внимание уделялось разведке создаваемых администрацией Готтберга и Белорусской Центральной Радой вооруженных воинских формирований Белорусской Краевой Обороны (БКО).

Некоторые информации чекистских групп и отрядов Центру по поводу мобилизации мужского населения в БКО раскрывают характер и содержание этой работы.

Приведем в связи с этим радиogramмы, содержание которых свидетельствует о работе разведчиков спецгруппы "Мстители".

"22 февраля 1944 г. Белорусская Центральная Рада под руководством немецких властей в Барановичском, Лидском и Слонимском округах решила создать 60 опорных пунктов по борьбе с партизанским движением, каждый из которых будет иметь до 100 вооруженных солдат и возглавляться представителем батальонов БКО, СД и представителем немецких властей. Из населенных пунктов, где намечается создать опорные пункты, население, подозреваемое в связи с партизанами, будет выселяться немедленно, а их имущество конфисковываться. Для создания и руководства опорными пунктами по борьбе с партизанами в Минске образуется специальный Центральный штаб". И еще: "12 марта 1944 года. Президент "Белорусской Центральной Рады" Р. Островский 6 марта с.г. подписал приказ в Минске о создании т.н. "Белорусской Краевой Обороны", которая будет заниматься организацией и проведением борьбы против партизанского движения. В связи с созданием БКО 7 марта с.г. проводится мобилизация всего офицерского состава в возрасте до 57 лет, которые служили в царской, польской и Красной Армии. В приказе отмечено, что 10 марта с.г. мобилизации подлежат мужчины, родившиеся с 1908 по 1921-1924 годы. Этот призыв будет проходить в Минском, Слуцком, Барановичском, Слонимском, Вилейском, Глубокском и Новогрудском округах. Приказ предупреждает, что лица, которые не явятся на призывные пункты, согласно приказу, будут подвергнуты расстрелу. Призывом будут руководить представители БЦР, а также заместники БКО и начальники уездов. Ответственность за призыв взял на себя Островский. Проводить призыв поручено члену БЦР майору Ф. Кушелю".

И действительно, как выяснили разведчики спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики, основное назначение батальонов БКО сводилось не столько к созданию собственных национальных вооруженных сил, подчиненных БКО, сколько к участию их в вооруженной борьбе с партизанами, в карательных операциях оккупантов против мирного населения. Их предполагалось также использовать в боях против Красной Армии на германско-советском фронте летом 1944 г. Фактически фашистами готовился вывод из Беларуси всего боеспособного мужского населения при отступлении немецких войск, что и произошло на самом деле.

Потому формирование батальонов БКО происходило от имени Белорусской Центральной Рады во всех округах. Как установили участники спецгрупп, мобилизация личного состава этих формирований начиналась с призыва командного состава - офицеров и подофицеров. Осуществлялось это по спискам, составленным районными старшинами. Мобилизация осуществлялась под контролем военных оккупационных властей. Накануне общей мобилизации в БКО на основании приказа Готтберга были образованы окружные и районные отделы БКО, которые подчинялись главному управлению БКО при БЦР. Начальником управления стал майор БКО Ф. Кушель. Окружные подразделения БКО возглавили начальники отделов, районные - офицеры БКО. По состоянию на 25 февраля 1944 г. после тщательной проверки в СД выдвинутых БЦР кандидатур на командные должности утверждено руководство БКО по 6 округам.

О марта 1944 г. после предварительной подготовки в соответствии с приказом президента БЦР Р. Островского была объявлена общая мобилизация в Белорусскую Краевую Оборону. В приказах по БКО подчеркивалось, что "всех неявившихся в приемную комиссию БКО рассматривать как врагов Отечества и дезертиров. Ими должны заниматься военно-полевые суды".

Интересными для контрразведки стали полученные сведения о тактике президента БЦР в отношении поляков во время осуществления общей мобилизации в БКО. Одному из разведчиков органов госбезопасности республики удалось присутствовать на закрытом секретном совещании, состоявшемся 23 марта 1944 г. в Вилейке, которое проводил Р. Островский. К тем, кто мешал деятельности БЦР по мобилизации в БКО, президент дал согласие применять меры террористического характера; других поляков, не желательных с точки зрения белорусских националистов, он предложил отправлять на принудительные работы в Германию.

В целом же разведывательная работа спецгрупп и отрядов в тылу врага позволяла выявлять намерения руководителей БЦР, что также представляло интерес для советской контрразведки. Например, в декабре 1943 г. в одной из бесед с нашим разведчиком из спецгруппы "Мстители" В. Ивановский, бургомистр Минска, председатель Белорусского научного товарищества, заявил: "Белорусскому народу и нам, руководителям, не по пути с большевиками. Мы, белорусы, в этой войне должны проводить выжидательную политику. В этой войне должны ослабнуть силы большевиков и немцев, а силы белорусов, наоборот, возрастая для будущей борьбы за Беларусь". Он тогда же отметил: "Нам временно придется оставить Минск и эвакуироваться в Пруссию, в город Кенигсберг. Немцы будут в этой войне большевиками и союзниками разбиты. Потому белорусские силы лучше организовать не в Минске, а дальше на Западе. В настоящее время силы белорусов в Прибалтике объединяет для борьбы мой друг Езовитов²⁵, в бывшей Польше эту работу проводит Тумаш. Наши представители за границей сейчас связались с белорусами, проживающими в Англии, и через них установили связь с представителями английского правительства, с которыми ведут переговоры о создании в послевоенной Европе белорусского самостоятельного государства - республики. Теперь мы должны ориентироваться не на Германию, а на Англию".

И в то же время лидеры БЦР делали все от них зависящее, чтобы усилить вермахт, вливая в его войска белорусских парней, заставляя их сражаться в интересах оккупационных властей. Разведка спецгрупп подтвердила, что практически сразу же, после небольшой предварительной военной подготовки, батальоны БКО стали активно использоваться немцами в боевых операциях против партизан Беларуси, которые проводились с ведома немецкой полиции и СД. Это предусматривалось специальным приказом главного управления БКО № 21 от 27 мая 1944 г. В его содержании отмечено, что "все активные выступления отделов БКО против партизан должны проводиться после согласования с полицейскими немецкими властями на местах. Командир батальона должен сообщать о своих намерениях начальнику жандармерии, а в окружных центрах - окружному коменданту полиции". Таким образом, батальоны БКО, вооруженные оккупантами, стали активнее уничтожать своих соотечественников с помощью БЦР в интересах все того же Генерального Комиссариата Белоруссии и "команды" Готтберга.

Имея неопровержимые сведения, органы госбезопасности стали проводить вместе с белорусскими партизанами активные мероприятия по разложению батальонов Белорусской Краевой Обороны, чтобы, хотя бы частично, вывести часть личного состава БКО из-под влияния фашистов. Эта же работа проводилась и командованием партизанских сил в Беларуси.

Одновременно с контрпропагандистскими мероприятиями по переводу солдат БКО на сторону партизан и чекистских групп осуществлялась постоянная разведка для определения замыслов оккупантов по использованию активных пособников из БЦР в интересах гитлеровцев, как предполагалось использовать эти национальные формирования в дальнейшем. Такая работа проводилась постоянно и дала свои результаты.

²⁵ Езовитов К.Б., арестованный в 1945 г. в Германии, в своих показаниях во время расследования по его делу подтвердил ранее добытые советской разведкой сведения о Белорусской Краевой Обороны. Подробно рассказывал он и о судьбе личного состава БКО, бежавшего вместе с отступающими частями вермахта в Германию. В частности, на допросе 26 апреля и 23 июня 1945 г. он сообщил: "Белорусской Центральной Радой было организовано 45 батальонов, каждый численностью в 600-800 человек. Из них: пехотных - 39 и саперных - 6. Кроме того, было создано 15 полицейских батальонов, один железнодорожный и один батальон СС. Последние не входили в "Краевую Оборону", а были подчинены непосредственно немцам". Сообщая о судьбе солдат БКО в Германии, К.Б. Езовитов отмечал: "Я должен заявить, что с отходом немецких войск из Белоруссии летом 1944 года немцы слили батальоны Белорусской Краевой Обороны со своими регулярными войсками и направили их на территорию Франции против английских и американских войск. Как мне известно, из "Краевой Обороны" было взято около 16.000 солдат. В боях на фронте англичане и американцы разбили эти части, и большинство их было взято в плен, а остатки разбитых батальонов были отозваны..."

Было установлено, что в мае 1944 г. в связи с отступлением фашистских войск из личного состава БКО стали создаваться "штурмовые роты", которые вместе с другими карательными органами оккупантов бежали из Беларуси.

В августе 1944 г. в Берлин, по приказу немецких властей, был доставлен из Кенигсберга весь аппарат Белорусской Центральной Рады, а 1 сентября 1944 г. БЦР проводит первое заседание, посвященное реформированию батальонов БКО и созданию Белорусского легиона. Как и прежде, эта работа проводилась БЦР под руководством и контролем германского военного командования - главного командования войск СС и Министерства Восточных областей в Берлине. Все руководство оставшимися после отступления солдатами и офицерами Белорусской Краевой Обороны взяло на себя управление войсковых дел при БЦР, созданное немцами 19 октября 1944 г. под руководством Константина Езовитова [1]. Судьба белорусов и других лиц, мобилизованных в батальоны БКО, или солдат, призванных насильно в эти формирования, оказалась трагичной.

Подобным же образом в плане контрразведывательной работы участники спецгрупп и отрядов органов госбезопасности получали (добывали) сведения о других националистических организациях, создание которых инспирировалось оккупантами, в том числе о "Белорусской народной самопомощи", переименованной в начале 1944 г. в "Белорусскую самопомощь", главари которой активно сотрудничали с оккупантами. Интересные сведения об организации самопомощи в Барановичском округе получили разведчики "Буревестника". Было установлено, что "Белорусская самопомощь" и другие националистические организации должны были оказывать помощь БКО одеждой, обувью, питанием, так как материальное обеспечение формирований Белорусской Краевой Обороны ложилось на население Беларуси.

Богатый разведывательный материал, собранный спецгруппами и отрядами органов госбезопасности республики, свидетельствовал о связи польских националистических организаций с нацистами в Брестской, Полесской и Белостокской обл. Он интересен с точки зрения возможности анализа политической обстановки в Западной Беларуси в годы войны.

Следует отметить, что в первые дни оккупации западных районов республики сюда стали возвращаться бежавшие в 1939 г. в Польшу бывшие помещики, польские офицеры, фабриканты, бывшие полицейские, осадники, проживавшие до этого на территории бывшего Польского генерал-губернаторства, в том числе в Вильно, Каунасе, других городах. Питая надежду на создание фашистами "Новой Европы", они стремились занять самые ответственные посты в оккупационном аппарате нацистов, в том числе гебитскомиссариатах, а также в различных польских и белорусских комитетах.

Необходимо учитывать, что в 1941-1942 гг., в период временных успехов вермахта на Восточном фронте, произошло укрепление взаимоотношений между оккупационными властями и поступившими к ним на службу польскими националистами. В конце 1942 г. зажиточная часть населения западных районов республики, подстрекаемая фашистской пропагандой, подняла вопрос о своих "заслугах" перед общественностью Европы и начала претендовать в очередной раз на создание "Великой Польши", пересмотр границ и расширение территории Польского государства в пределах от Днепра до Одера или на восстановление границ в пределах бывшей панской Польши. К этому времени относится проявление наибольшей активности польского национализма тех, кто проживал в западных районах Беларуси. Именно в тот период стала поступать многочисленная информация о таких организациях, как "Польская военная организация" (ПОВ), "Тайная армия польская", "Польский союз повстанцев", "Польский подпольный союз", "Союз польских почетных офицеров", "Партия подпольной борьбы", "Гренадеры" и др.

Полученные разведывательные сведения подтверждали, что "основной задачей польских повстанческих организаций является восстановление Польского национального государства. Для достижения этих целей организации проводят мобилизацию польского населения, формируют вооруженные отряды, подготавливают базу для организации вооруженного сопротивления, которое приурочивалось к моменту вступления Красной Армии на территорию западных областей БССР. Открыто выступают с оружием против партизан, распространяют листовки с призывом уничтожить советских людей... О том, что центры польских повстанческих организаций находятся в Варшаве и Вильно, откуда исходят директивы и программные установки. Центры имеют подпольные радиостанции, через которые поддерживают связь с находившимся в эмиграции в Англии польским правительством. На места для руководства Центр посылает своих эмиссаров".

Была получена информация о том, что во главе польского национального движения, способного вести вооруженную борьбу с советскими партизанами, оккупанты поставили бывшего военного министра Польши. Ему поручалось организовать польские войска, часть которых предполагалось использовать на Восточном фронте. Руководящую роль в этом движении играли освобожденные из плена и подвергавшиеся нацистской идеологической обработке генерал польского войска Бортновский и адмирал Умрук. Многие польские офицеры первое время проживали в Вильно, ходили в своей польской форме. Имелись сведения о их контактах с гебитскомиссаром Литвы.

Информация от спецгрупп НКГБ БССР, поступавшая Центру, свидетельствовала об активизации подрывной деятельности ПОВ. На руководящий состав ПОВ, с точки зрения белорусской разведки, негативно влияло Лондонское эмигрантское польское правительство, агитировавшее за воссоздание «Великой Польши». Поэтому руководители ПОВ выдвигали требования о расширении границ Польши за счет территории Беларуси, включая Минск. В соответствии с этими националистическими установками действовал в Вильно и польский националистический центр, так называемый "Вильнюсский Национальный Центр" (ВНЦ). Он лихорадочно создавал множество мелких вооруженных польских отрядов, направляя туда жителей города, которые должны были затем стать основой вооруженной силы предстоящего "всеобщего" восстания.

Учитывая рост влияния Лондонского эмигрантского правительства, оккупационные власти гитлеровцев надеялись подчинить себе польское национальное движение в западных районах Беларуси. Участники спецгрупп, работавшие в разведке, неоднократно сообщали, что фашисты собирались использовать создаваемые Вильнюским национальным центром силы в своих интересах. Потому, разгромив польскую радиостанцию в Вильно, решили нарушить связь ВНЦ с местными организациями. Во время этой операции был ранен начальник штаба Вильнюсской организации, якобы убито несколько польских офицеров, проведены многочисленные аресты. Попытаемся иллюстрировать деятельность ВНЦ по созданию повстанческого движения, направленного против партизан в Беларуси, на примере подрывной деятельности "Польской организации войсковой", действовавшей в Вилейском округе, работа которой контролировалась чекистами Беларуси.

Организация первых крупных вооруженных формирований ПОВ в Вилейском округе относится к маю 1943 г. Базой для их формирований стали подпольные структуры ПОВ, возникшие в Свирском, Ошмянском, Кобыльнянском, Мядельском, Поставском, других районах Беларуси, что создавало препятствия для развития партизанского движения в западных районах республики. Например, вооружаясь, отряды ПОВ нападали на мелкие группы партизан, приобретая трофейное оружие. Первый польский легион, действовавший в районе Мяделя и Свири, возглавил А. Пурма ("Кмитц"). Вначале в его легион вливались враждебные советской власти элементы, которые уже скомпрометировали себя перед населением службой у оккупантов, а потом стали вступать всякого рода "обиженные" - участники различных, ранее разгромленных чекистскими органами националистических польских организаций, направлявшиеся в ряды легионеров "Кмитца" по линии ВНЦ. К июню 1943 г. легионеры образовали бригаду в составе 200 человек. О задачах, которые собиралось решать командование бригады "Кмитца", можно судить по материалам, добываемым спецгруппами органов госбезопасности с помощью партизанских связных. Например, стало известно, что на тайном совещании, состоявшемся 20 августа 1943 г., командование бригады обязало участников ПОВ составлять списки коммунистов и советских активистов и их уничтожать. Первичным организациям ПОВ было поручено компрометировать партизан перед населением, готовить разоружение и уничтожение местных партизанских отрядов. Полученные сведения были использованы в контрразведывательном плане для проведения операции по разоружению легионеров "Кмитца" силами партизанских отрядов в конце августа 1943 г.

Во время последующей разведки польских вооруженных формирований в Беларуси, боровшихся с партизанами, установлено, что после ликвидации бригады "Кмитца" остатки наиболее враждебно настроенных к партизанам польских легионеров начали формировать новые отряды на территории Свирского района и по-прежнему устраивали засады на партизан, нападали на их мелкие группы. В отдельных случаях за уничтоженных партизан они получали от гитлеровцев оружие и боеприпасы.

Командование местных партизанских отрядов решило предупредить главарей местных легионеров о недопустимости продолжения борьбы с советскими партизанами. Это было сделано 25 ноября 1943 г. Однако и после этого вооруженные столкновения легионеров и партизан продолжались.

Учитывая достоверность информации, полученной спецгруппами органов госбезопасности Беларуси об истинных намерениях командования польских отрядов, руководство партизан приняло

решение ликвидировать польские банды в Вилейском округе. Правильность принятого решения подтвердилась трофейными материалами. Так, стало известно, что руководство польских легионеров начало переговоры с фашистским военным командованием и СД о получении от оккупантов оружия для продолжения вооруженной борьбы с партизанами. Было установлено, что в Радашковичах начались переговоры между польскими националистами и командованием гитлеровских войск. Немцы согласились оказывать легионерам помощь оружием лишь в тех случаях, если те станут отчитываться перед оккупантами убитыми партизанами и добытыми в боях трофеями.

Подобная встреча состоялась у легионеров и с представителями Вилейского СД, для чего гитлеровцы специально приезжали в один из плутонов (отрядов. - А.С.) и тоже дали согласие снабжать легионеров оружием в качестве платы за борьбу с местными партизанами. Основываясь на этой и другой информации, в конце января 1944 г. командование партизанских сил провело специальную войсковую операцию по ликвидации национальных польских вооруженных формирований в Вилейской области. В результате в треугольнике деревень Зиновешки-Насташки-Кривоносы и в д. Ралюши у разгромленных легионеров среди трофеев обнаружены документы, подтверждающие сведения, полученные спецгруппами органов госбезопасности. Среди документов захвачен приказ польского национального Центра о борьбе с советскими партизанами, документы, подтверждающие связь польских националистов с оккупантами и др., а также рация.

Наряду с проведением боевой операции командование партизан проводило разъяснительную работу среди местного населения, распространило свое обращение к жителям Свирского, Ошмянского и Сморгонского районов, в котором аргументировано раскрывались истинные намерения польских вооруженных формирований, создаваемых националистами. Во время партизанского рейда наряду с разгоном отрядов легионеров уничтожались полицейские гарнизоны. Впоследствии приняты другие меры, чтобы очистить территорию Вилейской области от бандитских групп и лжепартизанских отрядов, деятельность которых в конечном итоге направлялась карательными органами оккупантов.

Достоверная разведывательная информация, добываемая чекистскими органами республики для Центра, способствовала проведению политической работы в тылу врага. Так, были получены сведения, касавшиеся деятельности, которую проводили патриоты Польши, входившие в "Союз польских патриотов", и о подрывной деятельности против Союза со стороны враждебных ему польских националистических организаций, пытавшихся всячески очернить работу "Союза польских патриотов".

Некоторые сведения о подрывной деятельности националистических банд на территории республики требовали принятия специальных мер вооруженного пресечения разбоя немедленно. Это являлось требованием и местного населения. Так, в Брестской области серьезную опасность для местных жителей представляли вооруженные банды "Организации украинских националистов" (ОУН). Часть их поддерживала связь с единомышленниками, действовавшими в Волынской области. Это были многочисленные банды ОУНовцев, терроризировавшие население деревень Речицы и Щедровцы. Отдельные банды насчитывали до 100 человек. Представляли опасность для местных жителей бандитские группы "Мазепы" и "Еремы". Была установлена связь банд с гитлеровцами. Во Львове для подготовки офицеров из украинцев были открыты специальные курсы. Выпускники курсов после кратковременной подготовки направлялись для последующей службы в войска СС. Эта и другая информация, полученная спецгруппами органов госбезопасности в Западной Беларуси, реализовывалась Центром в процессе боевой деятельности спецгрупп в тылу вражеских войск и оказывала существенную помощь партизанскому движению.

6. ВОЕННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА В ТЫЛУ ВРАГА

Сражаясь с оккупантами в тылу вражеских войск в Беларуси, чекистские подразделения постоянно проводили широкую агитационно-массовую работу среди мирного населения и партизан, активно занимались контрпропагандистской деятельностью в войсках вермахта, в воинских подразделениях сателлитов фашистской Германии, в полицейских и других вооруженных формированиях врага, создаваемых им на оккупированной территории республики.

Проводя военно-политическую и пропагандистскую работу среди населения, все участники спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси, в том числе и специально выделяемые для этой работы командиры и бойцы, постоянно участвовали в проводимых в тылу митингах, собраниях.

Они провели множество бесед с населением республики. На оккупированной территории постоянно распространялись сводки Советского информбюро, периодические советские издания, получаемые спецгруппами из-за линии фронта газеты, брошюры, журналы, листовки, другие политические материалы, издаваемые местными партийными комитетами, а также те, что готовились непосредственно на базах чекистских подразделений. Военно-пропагандистская работа осуществлялась по указанию Центра. В этой работе чекисты опирались на широкую поддержку населения республики.

Спецификой в осуществлении военно-политической работы в тылу врага, особенно в западных районах Беларуси, являлось широкое использование политических органов партизан, с которыми командование спецгрупп координировало свои мероприятия и использовало возможности партизанских связей и участников групп патриотического подполья.

В политической работе участвовали, как правило, наиболее грамотные в политическом отношении участники спецгрупп, комиссары отрядов специального назначения, имевшие богатый опыт политической работы среди населения.

Как отмечалось, в отдельных спецотрядах и группах для ведения политической работы среди населения назначались специальные люди. В их задачу входило и ведение контрпропаганды среди солдат и офицеров врага. Эта работа рассматривалась всегда как важное поручение. Например, с первых дней нахождения за линией фронта спецотряд "Боевой" поручил военно-политическую работу Щетневу. Он занимался этими вопросами с помощью участников отряда С. Казаченка, Зеленицкой, Мильмана, Л. Савейко, К. Скопа, Шадурского, Костыко, Д. Жука, И. Ракова. За 10 месяцев пребывания в тылу в Дриссенском, Россонском и Освейском районах ими проведено около 150 собраний, на которых присутствовало не менее 10 тыс. человек. В этот же период участниками отряда распространено около 500 сводок Совинформбюро, газет, брошюр. Активно участвовали в пропагандистской работе бойцы спецотряда "Славные", спецгруппы "Храбрецы". Всего участниками спецгруппы "Храбрецы" распространено около 5 тыс. сводок Совинформбюро, листовок, газет, брошюр и патриотических изданий, публиковавшихся по линии русской православной церкви. Эту литературу участники спецгруппы получали из-за линии фронта. Она оказывала серьезное влияние на верующих. Руководил этой работой, как и всей контрпропагандой группы, Карл Карлович Линке, патриот-интернационалист, комиссар "Храбрецов", который сам часто ходил во вражеские гарнизоны для проведения личных бесед среди немецких и чехословацких солдат.

Военно-политическая работа не прекращалась во время рейдов по тылам врага. Так, во время рейда по районам Западной Беларуси участники спецотряда "Славные", пройдя путь от д. Сухиничи до г. Лиды, провели среди местных жителей 50 собраний и лекций, распространили в селах 2500 рукописных и до 4000 изготовленных типографским способом различных воззваний, сводок Совинформбюро и листовок. Следует напомнить, что каждая из распространяемых листовок могла стоить жизни распространителю.

Нацисты боролись всеми способами с агитационно-пропагандистской работой партизан, подпольщиков и чекистских групп, охотились за каждым агитатором и пропандистом не меньше, чем за любым советским разведчиком.

"Славные" во время рейда привлекали к пропагандистской работе целые группы подпольщиков и отдельных патриотов из местных жителей. Так, участвовал в агитации среди польского населения С. Мигушевский, проживавший на хуторе вблизи Белостока. Он имел приемник, с помощью которого мог слушать и записывать сводки московских радиопередач о положении на фронтах, а затем распространял их. Радиоприемник имел и использовал в этих же целях О. Конторовский, проживавший в Белостоке, другие патриоты. Активно распространял агитационные листовки участник группы подполья З. Кучинский, проживавший в мест. Осовец Граевского района, Т. Грибаш из д. Косенки под Цезановичами, другие польские патриоты.

Политическая работа, которую проводили участники чекистских подразделений, по своему характеру была самой разнообразной. Например, многие бойцы спецгрупп и отрядов принимали участие в сборе среди жителей оккупированных районов Беларуси средств в фонд обороны страны.

Так, кроме передачи имевшихся в наличии собственных средств, бойцы спецгруппы "Храбрецы" собрали среди населения в районе дислокации в фонд обороны 10 тыс. руб. наличными и до 100 тыс. руб. облигациями государственных займов. Собранные патриотами средства были переправлены на "Большую землю".

Важную политическую работу проводили чекисты в среде "окруженцев" - бывших военнослужащих Красной Армии, по тем или иным причинам оставшихся на оккупированной территории, осевших на жительство в деревнях и городах, а также среди военнопленных в фашистских лагерях. Основной целью этой работы было стремление приобщить их к вооруженной борьбе с оккупантами, что практически всегда положительно воспринималось среди "окруженцев". Труднее было организовывать побег военнопленных из лагерей. Например, только в районе д. Езерище после проведения собрания с окруженцами сотрудникам разведки отряда удалось перевести к себе в "Боевой" 30 человек. Впоследствии все они принимали участие в вооруженной борьбе с оккупантами в составе стрелковых рот отряда.

Первый вывод военнопленных (бывших красноармейцев) из Гусинского лагеря, созданного фашистами в 1941 г., был организован спецотрядом под командованием Я.И. Шпилевого. В результате в местный партизанский отряд перешло 22 человека. Активно по выводу военнопленных из фашистских лагерей работали оперативные работники спецгруппы "Неуловимые". С их помощью местные партизанские отряды получили пополнение из 132 человек.

В целом же, по подсчетам автора, чекисты Беларуси помогли бежать из фашистских лагерей для военнопленных примерно 2 тыс. красноармейцам и командирам РККА. Все они принимали активное участие в борьбе с оккупантами в рядах белорусских партизан и чекистских подразделений. Часть их переправлялась в советский тыл и смогла возвратиться в ряды Красной Армии.

Участники спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики проводили серьезную работу среди мужчин призывного возраста, способных принимать участие в вооруженной борьбе в рядах партизан. Определенную помощь в этой работе руководителям чекистских подразделений оказало командование партизанских сил в Беларуси. Совместно с партизанами командование спецгрупп занималось созданием "самообороны" - вооруженных групп из местных жителей, которые могли в отдельных случаях противостоять небольшим подразделениям карателей и полиции, а в случае, если силы оккупантов были значительными, могли уводить местных жителей в леса, спасая население от расправы. Группы "самообороны", получив боевой опыт, в отдельных случаях могли использоваться в боевых операциях партизанами, бороться с лжепартизанскими отрядами, мародерами и бандитами. В этом отношении серьезная работа проведена бойцами спецотряда "Боевой". Командование этого отряда передало представителю партизан Витебской области Герасимову такое количество бойцов из местных жителей, желавших бороться с оккупантами, которых хватило для укомплектования четырех полнокровных партизанских отрядов, образовавших партизанскую бригаду.

Сложной, опасной, но эффективной была политическая работа чекистов в регулярных войсках вермахта, войсках союзников фашистской Германии и в полицейских гарнизонах. Она проводилась чекистскими подразделениями весь период их нахождения в тылу. Наибольшей активности она достигла в 1943-1944 гг. В ряде случаев контрпропаганда в войсках неприятеля проводилась поэтапно, сериями специальных мероприятий военно-политического характера, и преследовала цель перехода солдат и офицеров врага на сторону партизан или спецгрупп. При этом переходящие военнослужащие обычно приносили с собой оружие, боеприпасы и все, что могло быть использовано в дальнейшей боевой деятельности против оккупантов. Действия чекистов и командования партизанских сил в этом отношении оказывали серьезное идеологическое воздействие на местное население, воодушевляли на борьбу с врагом. В результате увеличивалась территория, контролируемая партизанами, улучшалось их вооружение, повышалось и общее сопротивление местных жителей гитлеровцам. В целом снижалась общая боеспособность врага. Для этой работы обычно использовались связные спецгрупп и отрядов чекистских органов, которые устанавливали первые контакты с военнослужащими неприятеля. Впоследствии с их помощью в гарнизоны врага направлялись патриотические воззвания и листовки на немецком, французском, чешском, венгерском и других языках. Листовки и письма к солдатам неприятеля передавались через надежных лиц или распространялись там участниками чекистских групп лично. Порой распространение этих материалов и вручение личных писем немецким солдатам, офицерам и полицейским было таким же опасным мероприятием, как и минирование железнодорожного полотна.

Первые успешные операции по контрпропаганде в среде вражеских солдат относятся к лету 1942 г. 11 августа 1942 г. спецгруппа "Неуловимые" провела разъяснительную работу в роте батальона "Русской Националистической Народной Армии", сформированной нацистами из военнопленных. На сторону партизан из этой роты перешло 90 человек, практически весь вооруженный состав этого

подразделения. Партизанам было передано 3 миномета, 23 пулемета, автоматы, рация с комплектом питания, недельный запас продовольствия роты, другое имущество.

В 1944 г. спецгруппа "Новаторы" после проведения разъяснительной работы смогла перевести на сторону партизан большую группу солдат и офицеров 65 батальона БКО, дислоцировавшегося в мест. Дворец Барановичской области. Работа по контрпропаганде среди вражеских солдат длилась в течение месяца. 8 апреля 1944 г. на заключительном этапе в ней участвовали бойцы спецгруппы Ковалевич, Кириченко и др. Чтобы избежать репрессий оккупантов среди местных жителей при переходе солдат на сторону партизан, 33 бойца спецгруппы, совершив в пешем порядке многокилометровый марш-бросок, имитировали боевое столкновение в гарнизоне.

Таким же образом командование спецгруппы "Медведева" перевело на сторону партизан более 1 тыс. солдат и офицеров "Русской Освободительной Армии" (РОА) из 27 вражеских гарнизонов, дислоцировавшихся в местах боевой деятельности этой спецгруппы. При этом партизанам было передано 40 пулеметов, минометов и несколько сотен винтовок. Несколько позднее, уже при расформировании партизанских сил, во время освобождения Белорусского Полесья из числа этих лиц в состав 60-й стрелковой дивизии 65-й армии, в ряды Красной Армии передано более 700 человек. Поручившись лично перед командованием дивизии, около 200 из них отобрал в армию руководитель спецгруппы А.З. Духонин.

В мае 1944 г. спецгруппой "За Родину" был организован переход на сторону партизан батальона БКО численностью до 250 человек из мест. Кореличи Барановичской области.

Около 100 солдат и офицеров БКО перешло к партизанам из г.п. Воложин и мест. Городок. Все они были распропагандированы с участием связных спецгруппы.

Некоторые мероприятия по склонению солдат и офицеров подразделений Белорусской Краевой Обороны к переходу на сторону партизан начинались с момента их формирования оккупантами, куда с контрпропагандистскими целями специально засылались связные спецгрупп и отрядов органов госбезопасности. Так, в г.п. Логойск Минской области оккупантам удалось сформировать батальон БКО численностью в 200 человек. В результате проводимых мероприятий в среде солдат, в которых принимали участие чекисты из спецгруппы "Активные", в ряды партизанской бригады "Смерть фашизму" и "Большевик" перешло 69 человек, 50 из них принесли полученное в БКО оружие и боеприпасы. После этого оставшуюся часть батальона гитлеровцы распустили по домам.

В результате военно-политической работы в среде солдат из украинского батальона, дислоцировавшегося в Минской области, чекисты смогли перевести на сторону партизан 195 человек и 64 автомашины.

Особенностью работы по контрпропаганде в среде вражеских солдат стала сложность приобретения связных, которые бы смогли проводить агитацию в своем подразделении. Наиболее решительно в этом отношении в среде личного состава 1-й словацкой пехотной дивизии стал действовать по просьбе командования спецгруппы "Решительные" Михаил Павлович Павлович, словак, поручик, служивший в дивизии в должности начальника транспорта. В этой работе ему помогали 5 человек из числа офицеров. Всего в операции по разложению среди солдат-словаков действовало 11 связных спецгруппы "Решительные". В результате их агитации на сторону партизан перешло 56 словацких офицеров и 384 солдата дивизии. 307 солдат и офицеров удалось перевести, распропагандировав их, лично М.П. Павловичу²⁶.

Следует заметить, что положительный опыт военно-политической работы среди мирного населения в тылу врага спецгрупп и отрядов органов госбезопасности чекисты Беларуси распространяли среди партизан, и они активно пользовались этим опытом.

Опасность работы в войсках вермахта по разложению личного состава понимало и немецкое военное командование. Поэтому в отдельных случаях, узнав о проведении пропагандистской работы, оно передислоцировало свои "ненадежные" части в другие места и связь с ними чекистских групп прекращалась. Для завершения акций по разложению часто не хватало времени. Отмечались случаи передислокации подразделений, в которых начиналась работа по разложению и по другим причинам.

²⁶ М.П. Павлович после перехода на сторону чекистской группы продолжал бороться с фашистами как советский разведчик в составе чекистского отряда за пределами Беларуси. М.П. Павлович погиб в 1945 г. в бою с карателями из гестапо в г. Братиславе. За проявленное личное мужество и отвагу в боях с гитлеровцами ему присвоено звание Героя Национального Восстания.

Ввиду этих и иных обстоятельств военного времени командование чекистских групп и отрядов шло на проведение активных мероприятий, в том числе на "братание" с солдатами вермахта.

Так, в октябре 1943 г. на ст. Парафьяново прибыл чехословацкий охранный батальон. Командование спецотряда "Боевой", используя информацию о том, что отдельные солдаты-чехи стали посещать близлежащие деревни, задержало несколько человек и провело с ними беседы, разъясняя бесперспективность войны гитлеровской Германии против Советского Союза. Им было предложено перейти на сторону партизан для совместной борьбы с нацизмом. С их согласия для других солдат и офицеров батальона были переданы письма-воззвания. При этом чехам-патриотам предлагалось прийти на встречу с партизанами.

Действительно, 25 октября 1943 г. недалеко от Парафьяново такая встреча состоялась. На ней присутствовало 30 бойцов отряда, а со стороны чехов прибыла целая делегация в составе роты. Выступивший на митинге офицер-чех от имени батальона высказал свои симпатии советским людям. Наши бойцы обменивались с чехами сувенирами, вели беседы и дискуссии. Желаемый результат был достигнут: 4 чешских солдата отказались возвратиться в гарнизон по политическим соображениям. К сожалению, об этом вскоре стало известно командованию вермахта. 29 октября 1943 г. батальон чехов в спешном порядке был погружен в эшелон и в пути следования между Молодечно и Вилейкой разоружен. Таким образом, продлить встречи бойцов спецотряда с чешскими солдатами не представилось возможным. Цель перевода на сторону партизан не была достигнута, но боеспособность этого подразделения чехов оказалась значительно ослаблена.

Пропагандистская и агитационная деятельность чекистских подразделений в тылу вражеских войск в Беларуси являлась одним из эффективных средств противодействия нацистской пропаганде и деморализующе действовала на войска вермахта, а также на личный состав воинских формирований националистического толка, которые создавали оккупанты на территории Беларуси.

Глава IV

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦГРУПП И ОТРЯДОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ

1. ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

В основе диверсионной деятельности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси в годы войны лежала боевая работа подрывников. С взрывчатыми веществами, оружием и боеприпасами они выходили к местам боевых действий, которые, как правило, определялись Центром с учетом рекомендаций и пожеланий командования Красной Армии. Чекисты Беларуси в годы войны действовали преимущественно на железнодорожных и шоссейных магистралях, взрывали мосты, осуществляли диверсии на военных объектах врага, главным образом на аэродромах, базах и складах, в воинских частях, на промышленных объектах, других предприятиях оккупантов. Диверсионные операции проводились на электростанциях, объектах связи и в других уязвимых в диверсионном отношении местах. Боевые действия в форме диверсий на объектах врага были повседневной работой, активным противоборством и сопротивлением врагу. Они наносили серьезный ущерб оккупантам, подрывали их военный и экономический потенциал.

Масштабы и результаты деятельности диверсантов спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси имели не только военное, но и политическое значение. Они поднимали моральный дух патриотов, вселяли в них уверенность в скорой победе Красной Армии, освобождении республики от немецко-фашистских захватчиков. Боевая работа чекистов-диверсантов в тылу врага содействовала развертыванию партизанского движения в Беларуси.

Диверсионная деятельность чекистских подразделений носила наступательный характер и наносила врагу ощутимый урон в живой силе и технике. Достаточно сказать, что с июня 1941 г. по

июль 1944 г. в тылу врага спецгруппами и отрядами организовано не менее одной тысячи крушений вражеских эшелонов, в том числе 14 бронепоездов неприятеля.

Другими словами, по учетным данным, из общего количества 11 тыс. 128 эшелонов и 34 бронепоездов, подорванных в Беларуси в годы войны партизанами, подпольщиками и чекистскими группами, почти каждый 10-й эшелон и 3-й бронепоезд в тылу врага подорваны силами диверсантов из спецгрупп и отрядов госбезопасности республики.

Во время диверсий разбито и повреждено более 1 тыс. паровозов, свыше 10 тыс. вагонов с живой силой и техникой, продовольствием и боеприпасами, горюче-смазочными материалами и другим военным имуществом. В боевых операциях уничтожено и повреждено до 2 тыс. автомашин, 12 пароходов и барж. Подорвано и сожжено 160 различных складов и баз с вооружением, боеприпасами и военным имуществом, 14 электростанций, 6 мельниц и элеваторов, взорвано и повреждено более 170 зданий и предприятий врага, свыше 70 учреждений оккупационных властей, 33 телефонные станции и узла связи, многие объекты промышленности и сельского хозяйства.

Характер боевой деятельности чекистов Беларуси в годы войны был самым разнообразным. Масштабы диверсионной работы велики. Несколько подробнее мы сможем рассказать о боевой деятельности спецгрупп и отрядов НКГБ БССР на транспортных коммуникациях, о нанесении диверсионных ударов по военным объектам, в промышленности, обслуживавшей потребности оккупантов, и на предприятиях в сельской местности.

Диверсии на транспортных коммуникациях врага

На железнодорожных линиях, шоссейных и грунтовых дорогах, реках и каналах диверсанты действовали силами небольших по численности групп во главе с заместителями командиров спецгрупп или отрядов по диверсионной работе или специально назначенных руководителей из наиболее подготовленных диверсантов.

Многие спецгруппы и отряды органов госбезопасности, действовавшие за линией фронта в Беларуси, располагали несколькими такими группами диверсантов, которые работали на специально отведенных им для боевой деятельности участках или направлениях.

Предварительно разведав место предстоящей диверсионной операции, подрывники скрытно выходили к нему и приступали к минированию. После выполнения задания бойцы отходили в заранее обусловленном направлении. Если на первых порах боевой деятельности подрыв вражеских эшелонов осуществлялся в основном с помощью толовых зарядов, а из-за отсутствия взрывчатки иногда механическим способом - путем сдвига рельсов, то позднее осуществлять диверсии этим способом становилось все сложнее. Это объяснялось тем, что в результате больших потерь оккупанты были вынуждены прибегнуть к специальным мерам защиты подступов к транспортным магистралям и самому железнодорожному полотну, усилили охрану путей, ввели постоянное патрулирование, вырезали лес, подходивший к железным и шоссейным дорогам, расстреливали заложников в местах совершения диверсий и т.д.

Чтобы избежать массовых крушений, в каждом воинском эшелоне перед паровозом на платформах стали размещать тяжелые грузы (камни, железный лом, кирпичи и т.п.). Для обнаружения толовых зарядов гитлеровцы использовали специально обученных собак. На отдельных участках железной дороги враг прекратил движение воинских эшелонов в ночное время, увеличив скорость их продвижения днем, использовал специальные дорожные миноискатели.

Руководители спецгрупп и отрядов в свою очередь для активизации диверсионной работы на транспортных магистралях стали изменять тактику и способы минирования. Именно в это время от подрывников-чекистов поступил ряд ценных рационализаторских предложений и технических усовершенствований взрывателей. В конечном итоге это позволяло постоянно совершенствовать диверсии на транспорте.

Только от участников групп спецотряда "Боевой" в этот период поступило 10 различных предложений, которые способствовали боевой работе на железной дороге. Действенность этих предложений подтверждается и итогами боевой деятельности. Всего за время нахождения в тылу врага диверсантами отряда подорвано 125 эшелонов врага и три бронепоезда, разбито и уничтожено более 100 паровозов, свыше 1 тыс. вагонов и платформ с живой силой и техникой, другими воинскими грузами.

Не помогали в это время оккупантам ни усиление охраны железнодорожной колеи, ни строительство всевозможных укреплений, минирование подходов к железнодорожной насыпи, создание специальных бункеров для солдат охраны и т.д. Нарастивание ударов по железнодорожным магистралям со стороны подразделений органов госбезопасности постоянно продолжалось.

Серьезную роль в активизации работы по нарушению воинских перевозок оккупантов сыграла подготовка к осуществлению диверсионных операций всех участников спецгрупп, направлявшихся в тыл врага в Беларусь. Одновременно состав подрывников в чекистских подразделениях пополнялся за счет приема в состав спецгрупп местных жителей и обучения их непосредственно в тылу. В первую очередь это была молодежь, которая охотно шла на выполнение боевых заданий, связанных с диверсиями на транспорте. Но молодые люди не имели, естественно, вначале специальной подготовки. Основам минноподрывного дела и практике осуществления диверсий их обучали самые опытные минеры или те, кто имел для этого специальные знания. Это были руководители спецгрупп органов госбезопасности или заместители этих руководителей, знавшие основы диверсионной работы, имевшие опыт работы подрывника.

Следует отметить, что из всех спецгрупп, действовавших в Беларуси, лишь одна спецгруппа "Истребители" была сформирована целиком из бойцов и командиров 1-й Отдельной гвардейской бригады минеров. Другие в своем составе таких квалифицированных подрывников не имели. Следовательно, только подготовкой диверсантов непосредственно в тылу можно было решать задачу повышения квалификации основной массы диверсантов. И она, к чести сотрудников органов госбезопасности республики, была успешно решена непосредственно за линией фронта в боевых условиях. Например, в "школе диверсантов", действовавшей при спецгруппе "Новаторы", прошли хорошую подготовку минноподрывному делу в общей сложности 40 человек. В течение длительного периода их боевой работы в тылу врага среди личного состава подрывников у "Новаторов" не было случая небрежного или неосторожного обращения с взрывчатыми веществами и несчастных случаев при минировании железнодорожного полотна во время боевых операций.

Действуя в чрезвычайно сложных условиях вражеского тыла в Белостокской области с сентября 1943 г. до соединения с частями Красной Армии, подрывники этой спецгруппы приняли участие в 68 боевых операциях, в том числе в 53 на железнодорожных коммуникациях. В результате ими было уничтожено свыше 1 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, много боевой техники и другого военного имущества. Кстати, о том, насколько сложной и напряженной была обстановка, в которой боролись с врагом участники спецгруппы "Новаторы", особенно на территории Барановичской и Белостокской областей, свидетельствует, например, шифрограмма, направленная из спецгруппы в Центр 6 мая 1944 г. В ней командование спецгруппы просило Наркомат госбезопасности БССР не направлять, невзирая на всю сложность обстановки, им в тыл с "Большой земли" продукты питания, а присылать вместо продуктов больше взрывчатых веществ и боеприпасов.

Для успешного проведения диверсионных операций на территории Западной Беларуси чекисты активно использовали патриотов из местных жителей, которые вели предварительную разведку объектов, намеченных к уничтожению, в качестве проводников сопровождали диверсантов к местам предстоящих очередных операций, а в ряде случаев и сами с оружием в руках принимали участие в диверсиях. Так, в качестве проводника диверсионной группы в районе г. Лиды спецгруппой "Истребители" использовался житель хут. Застенок В. Ластовский, который впоследствии по его просьбе был принят в состав спецгруппы.

В принципе такая помощь оказывалась минерам спецгрупп и в других местах. Например, в окрестностях Минска подрывникам из спецгрупп оказывал помощь житель д. Палково Дзержинского района Минской области Лобач. Несколько раз водил подрывников к железнодорожному полотну 60-летний К. Пашковский, житель д. Ганчицы Радашковичского района.

Неоценимую помощь в получении информации и непосредственным участием в осуществлении диверсий на транспорте оказывали те советские патриоты, которые сами работали на железной дороге или других объектах транспорта, а также из солдат охраны. Для подтверждения этого достаточно сослаться на информацию, переданную Центру 25 ноября 1942 г. руководителем спецгруппы "Донской": "После предварительной разведки местности, - а в ней участвовали не только чекисты, - группа из 9 человек в ночь на 3-е ноября 1942 года отправилась на участок дороги в районе Оболь. Километрах в десяти от моста через реку Оболь было заминировано железнодорожное полотно 10-килограммовыми зарядами тола в трех местах. Немецкий патруль заряды не обнаружил. Приблизительно в 21.00 появился эшелон из Полоцка. Когда паровоз наехал на головной заряд, все

три заложенных фугаса были взорваны". Успех операции был достигнут предварительной разведкой места диверсии, выбором маршрута при подходе и т.д.

Подобным образом 18 ноября 1942 г., проведя накануне ряд сложных боевых операций на железнодорожной линии Витебск-Полоцк, спецгруппа "Новикова" взорвала вражеский эшелон. Предварительно пропустив 6 платформ с кирпичами, в 15.00 подрывники взорвали воинский состав, вагоны которого сошли с рельсов от взрыва 3 фугасов из тола. При крушении уничтожен паровоз, разбито несколько вагонов и платформ, в результате уничтожено и повреждено 25 автомобилей и 8 орудий врага. Диверсанты надолго вывели из строя этот участок железнодорожного пути.

Серьезных результатов добилась спецгруппа "Храбрецы", выросшая в тылу в большой отряд специального назначения. В начале сентября 1942 г. на железнодорожной линии Бобруйск-Жлобин минеры "Храбрецов" подорвали паровоз и организовали крушение 54 классных вагонов с гитлеровцами, при этом было уничтожено до 1200 человек. К одной из наиболее серьезных операций отряда следует отнести диверсию, которую осуществила 5 июня 1943 г. группа бойцов под командованием Г.В. Игнатьева на участке железной дороги Красный Берег-Жлобин. Диверсантам удалось подорвать воинский эшелон, идущий в сторону фронта, с отравляющими и дегазационными веществами. В результате диверсии уничтожено и повреждено 6 вагонов. Добытые при этом трофеи явились одним из серьезных свидетельств о приготвлении фашистов к применению химического оружия на Восточном фронте.

В связи со сложностью обстановки многие боевые операции на железнодорожных коммуникациях носили дерзкий характер. Бойцы и командиры диверсионных групп при выполнении заданий проявляли исключительное мужество и героизм. В их среде особенно выделялись диверсанты, возглавляемые Евдокией Иосифовной Матвиевич из спецгруппы "Дружба". При выполнении задания диверсанты располагались на разведанном участке в непосредственной близости от железнодорожной колеи буквально на расстоянии до 100 м. С рассветом, уточняя график движения воинских эшелонов, выбрав удобный момент непосредственно перед прохождением очередного состава, лавируя в проходах минного поля, подрывники, не маскируясь и не пряча фугас, закладывали его на железнодорожном полотне. Наезд не успевшего остановиться паровоза на взрыватель вызывал подрыв мины, что вело к крушению состава.

Именно так ими 30 июня 1944 г. было совершено две диверсии на участке дороги у д. Лубели. 2 июля 1944 г. в 14.00 на участке ст. Рожанка в 800 м от станции и платформы Желудок был взорван поезд с живой силой врага, следовавший в сторону Минска. Во время диверсии было разрушено 12 вагонов и выведено из строя 2 вагона. В составе следовало много офицеров, и для вывоза раненых использовались транспортные самолеты.

Огромное значение в диверсионной работе, как часто впоследствии отмечали участники боевых операций, играло личное мужество. А.Н. Чеченко, командир спецгруппы "Истребители", который часто принимал личной участие во многих диверсиях на транспортных коммуникациях, в отчете о своей работе писал: "Работа подрывников в тылу врага - тяжелая и сложная. Она связана с оторванностью от товарищей по отряду и руководства. Они все время вынуждены находиться в местах совершения диверсий, изучать места подходов, людей, находящихся в районе действий, охрану, где должна проводиться диверсия, и, наконец, давать результаты. Например, 18 мая 1944 г. одна группа пошла во главе с командиром подрывников М.И. Асямоловым. В ней был также и мой заместитель В.Р. Фисун. Не дождавшись результатов их работы, 6 июня я сам прибыл к ним. Оказывается, группа еще ничего не сделала. Взяв с собой пять человек и два заряда тола, я пошел на железную дорогу Барановичи-Лида. Придя к железной дороге, произвели разведку. Взяв проводника, мы в первую ночь поставили обе мины, которые сработали, дав хороший результат".

Многие диверсионные операции наносили серьезный ущерб врагу, срывали планы его воинских перевозок, не давали возможности сосредоточивать необходимые резервы на важных для него направлениях. Так, действуя в районах Брестской обл., подрывники спецгруппы "Стойкие" 27 декабря 1943 г. в 0.30 ночи взорвали воинский эшелон, шедший к линии фронта. В результате полностью разбито 4 вагона, сильно повреждены остальные и паровоз, а также платформы с запасными частями к автомобилям. В ночь с 27 декабря на 28 декабря 1943 г. всем составом спецгруппы восточнее ст. Андреевцы против д. Закопы взорваны 2 железнодорожных моста и 300 м железнодорожного полотна по обе стороны мостов, что серьезно нарушало движение железнодорожного транспорта.

Одним из специфических способов нанесения ущерба врагу на железнодорожном транспорте в 1943-1944 гг. стало использование появившихся на вооружении чекистских групп противотанковых

ружей. И хотя количество их было невелико, они стали использоваться не только для борьбы с танками во время боев с противником, но и для вывода из строя подвижного состава путем стрельбы по паровозам. Иногда, если велась стрельба по движущемуся под уклон со значительной скоростью воинскому эшелону, разбив паровой котел, можно было рассчитывать на крушение всего состава или его части. Движущиеся под уклон паровозы после резкого торможения из-за прекращения работы котла сбрасывались под откос находившимися на них груженными вагонами, образуя завалы на железнодорожном полотне. Именно таким образом, например, спецгруппой "Храбрецы" с апреля по июнь 1943 г. было обстреляно из противотанковых ружей 17 паровозов. Отличились в этих операциях Кузминский и Козлов, подбившие соответственно семь и шесть паровозов.

Чекистские подразделения в Беларуси вели постоянную борьбу с бронепоездами, которые фашисты использовали не только на фронте, но и для борьбы с партизанами и для охраны важных железнодорожных объектов. Серьезные результаты в этой работе объяснялись тщательно организованной разведкой, или, другими словами, специальной "охотой" за бронепоездами. К первым диверсиям по подрыву бронепоездов следует отнести операции, которые провели спецгруппы "Удалые", "Истребители", "Стремительные" и спецотряд "Вторые". Так, 30 октября 1942 г. диверсанты "Вторых" подорвали первый бронепоезд врага на участке железной дороги Унеча-Кричев. 22 ноября 1943 г. в результате диверсии на дороге Полоцк-Молодечно между станциями Будслав и Парафьяново взорван другой бронепоезд. Непосредственное минирование железнодорожного полотна осуществляли бойцы спецгруппы "Удалые" Н.Ф. Филиппов, А.С. Коротченко, Романов и Буренков. Взрывом разбиты бронепоезд и 3 бронеплощадки, уничтожено и ранено свыше 30 вражеских солдат и офицеров.

3 июля 1944 г. в районе ст. Полочаны группой подрывников из спецгруппы "Истребители" под руководством К.И. Исая, в которую входили А. Кузнецов, В.И. Лостовский и А. Борисик, взорван 1 бронепоезд. В результате крушения выведен из строя паровоз и 2 бронеплощадки, убито и ранено 27 гитлеровцев.

В этот же день в районе действия спецгруппы "Стремительные" (Барановичский округ. - Л. С.) подрывниками Ермаковым, Крицким, Желепаевым, Купцевичем, Лукашиком и Катан спущен под откос еще один бронепоезд с живой силой врага. Разбито 4 бронев вагона и 2 бронеплощадки, убито 150, ранено 50 оккупантов. Один из бронепоездов взорван возле д. Загрядье Слуцкого района спецгруппой "Южные". Мина была закамouflирована под брикет торфа, который использовался для топки паровоза.

Серьезный ущерб во время диверсий обычно наносили военным перевозкам противника и отдельные диверсанты, действовавшие на конкретных участках железнодорожных магистралей. Например, только подрывниками-одиночками из спецотряда "Боевой" была организована 31 успешно завершённая операция. 21 эшелон врага пустили под откос диверсанты-связные спецгруппы "Храбрецы". Успех их боевой деятельности во многом зависел от разведки чекистских подразделений, которые готовили условия, получали информацию о продвижении вражеских эшелонов, указывали наиболее уязвимые участки в работе транспорта врага.

В этом отношении характерным является опыт работы специальной группы подрывников, действовавших на железнодорожной станции Брест, под руководством П.Г. Жуликова. Группа диверсантов была организована Я.В. Косинской, разведчицей спецгруппы "Возрождение". Я.В. Косинская неоднократно, рискуя жизнью, проникала в Брест для инструктажа подрывников. Этой группой подорвано 2 товарных состава с воинскими грузами, разбиты 1 паровоз и 15 вагонов, пассажирский состав с офицерами, следовавшими на отдых в Германию. Во время последней операции было взорвано и ранено до 250 человек. Этой же группой выведено из строя 16 паровозов, сожжены 2 крупных электромотора, использовавшихся при ремонте колес в депо Бреста.

Уникальной по результатам стала диверсия, осуществлённая одним из диверсантов спецгруппы "Храбрецы" Федором Крыловичем, которая осуществлена 31 июля 1943 г. Она вошла в историю войны как одна из крупнейших диверсий в тылу врага в Беларуси. Получив из спецгруппы взрывные устройства, Ф. Крылович и связной Полтоцкий прикрепили одно из них на первой цистерне состава с бензином, второе - в хвосте эшелона. Это произошло на ст. Осиповичи, где эшелон с горючим сделал остановку. Администрацией ст. Осиповичи этот эшелон был отправлен в Могилевский железнодорожный парк. В 3 соседних воинских эшелонах находились авиабомбы, снаряды, танки, бронемшины и продовольствие. Вывод эшелона из парка задержался. Мины взорвались в назначенное время вначале в голове состава, что сразу же вызвало сильный пожар. Охрана

предприняла попытку расцепить пылающий состав и отвести горевшие цистерны от соседних вагонов. Однако через 10 минут взорвалось второе взрывное устройство и огонь охватил весь эшелон, а потом распространился на стоящие рядом вагоны. Начали взрываться авиабомбы и снаряды. В огненном смерче, вызванном пожаром, сгорело 4 воинских эшелона, 5 паровозов, 67 вагонов со снарядами и авиабомбами, 5 танков типа "тигр", 3 танка "Л-10", 10 бронемашин, 28 цистерн с бензином и авиамаслом, 12 вагонов продовольствия, угольный склад с краном для погрузочных работ и другие станционные постройки. Во время диверсии на станции уничтожено до 50 вражеских солдат охраны и других сотрудников станции. Движение на этом участке было парализовано на двое суток. Другим подрывником из этой же спецгруппы, работавшим стрелочником на ст. Рудня Гомельской обл., осуществлена диверсия по уничтожению воинского состава с живой силой врага. Когда эшелон остановился на станции, он был заминирован. Взрывное устройство сработало в пути следования и вызвало крушение состава. В результате было разбито 7 пассажирских вагонов, уничтожено и ранено свыше 300 гитлеровцев. Движение на участке было прервано на сутки.

Диверсанты из числа связных спецотряда "Боевой" неоднократно в июне 1944 г. подрывали на ст. Молодечно ремонтировавшиеся там паровозы, стационарные постройки и железнодорожные мосты.

В 1943 г. чекистские подразделения органов госбезопасности Беларуси приняли активное участие в операциях "Рельсовая война" и "Концерт", вошедших яркой страницей в летопись партизанской борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков. Во время комплексных боевых операций, которые осуществлялись накануне освобождения республики, весь личный состав спецгрупп и отрядов органов госбезопасности выходил на разгром транспортных коммуникаций врага самостоятельно или вместе с местными партизанскими отрядами.

Диверсионные комплексные операции "Рельсовая война" и ее продолжение операция "Концерт" дезорганизовали железнодорожное движение в тылу врага в Беларуси на всех направлениях. Уничтожение рельсов, как правило, сочеталось с подрывом вражеских эшелонов, других объектов транспорта. Отдельные спецгруппы органов госбезопасности республики добивались в этом серьезных успехов. Так, спецгруппа "Орлы" взорвала 5,5 тыс. м железнодорожного полотна, отряд "Боевой" в течение 1943 г. уничтожил 6553 м железнодорожного полотна, в 1944 г. - 2364 м. Только спецгруппа "Буря" подорвала 5229 м полотна, уничтожила 4746 шпал.

Отмечая участие спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси в "Рельсовой войне", следует сказать, что если в течение 1942 г. уничтожено 18,5 км железнодорожных путей сообщения, то в 1943 г. - более 30 км, повреждено свыше 2 тыс. железнодорожных вагонов и платформ с грузами, 408 цистерн с горючим, разрушено 26 железнодорожных мостов, осуществлено 28 диверсий на вокзалах, водокачках, в депо. Уничтожено более 105 км телефонно-телеграфных линий связи, 8 радиостанций и телеграфных узлов.

В рядах подрывников чекистских групп органов госбезопасности республики с врагом сражались отважные и храбрые люди. Один из них - Сергей Павлович Алфеев, подрывник из спецгруппы "Буря". Он человек сложной судьбы. За время нахождения в тылу врага С.П. Алфеев лично подорвал 20 эшелонов врага и мост через р. Цна, имевший важное значение для переброски вражеских войск. Всего же С.П. Алфеев принял участие в подрыве 44 эшелонов неприятеля, подготовке 3 групп подрывников. В зафронтовых условиях С.П. Алфеев вносил предложения по усовершенствованию минно-взрывных устройств. После соединения спецгруппы "Буря" с частями Красной Армии С.П. Алфеев ушел на фронт. В качестве командира самоходного орудия принимал участие в штурме Берлина. Был ранен. За мужество, проявленное в боях с оккупантами, награжден рядом государственных наград.

Об успешном проведении боевой работы на транспортных магистралях во время "Рельсовой войны" достаточно много впоследствии сказано и бывшим противником. Так, начальник военных сообщений группы фашистских армий "Центр" Г. Теске писал: "В ночь перед общим наступлением русских на участке группы армий "Центр" мощный отвлекающий партизанский налет на важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления"²⁷.

²⁷ Теске Г. Военное значение транспорта // Итоги второй мировой войны. - М., 1957. - С. 407.

Начальник германского штаба сухопутных войск Г. Гудериан о боевых действиях партизан на транспортных магистралях в Беларуси, начатых 20 июня 1944 г., вспоминал, что "эта операция оказала решающее влияние на исход сражения"²⁸.

В наступательной операции советских войск летом 1944 г. при освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков боевые действия Красной Армии на фронте сочетались с боевыми операциями партизан и чекистских подразделений, что рассматривалось Ставкой Верховного Главнокомандования как один из факторов первостепенного оперативного значения. Исходя из этого положения, командование и штабы 2-го Прибалтийского, 1,2 и 3-го Белорусских фронтов оказали белорусским партизанам огромную помощь в подготовке "Рельсовой войны". Достаточно сказать, что лишь авиацией 1-го Белорусского фронта переброшено с "Большой земли" более 128 т взрывчатых веществ и боеприпасов. Все спецгруппы органов госбезопасности получили от Центра значительное количество материалов для диверсий и боеприпасов.

Советское военное командование впоследствии по достоинству оценило активные боевые действия партизан и чекистских подразделений в этой операции. После ее завершения Маршал Советского Союза Г.К. Жуков лично поздравил П.К. Пономаренко - начальника Центрального штаба партизанского движения. По этому поводу Г.К. Жуков писал: "За несколько дней до начала действий Красной Армии по освобождению Белоруссии партизанские отряды провели ряд крупных операций по разрушению железнодорожных и шоссейных магистралей и уничтожению мостов, что парализовало вражеский тыл в самый ответственный момент. Партизанские части и отряды развернули исключительно большую активность..."²⁹.

Высокая оценка деятельности партизан в Беларуси на этом этапе борьбы в зафронтовых условиях в полной мере относится к боевой работе диверсионных групп, в частности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики.

Шоссейные, проселочные дороги и реки Беларуси являлись важными транспортными артериями, по которым оккупанты перебрасывали к фронту людские резервы, военную технику. По этим же дорогам в Германию, другие страны Европы вывозились материальные и культурные ценности белорусского народа, осуществлялся вывоз мирного населения в качестве дешевой рабочей силы.

Чтобы вывести из строя, хотя бы ненадолго, эти пути, спецгруппы и отряды органов госбезопасности республики в местах дислокации и боевой работы, как только позволяла обстановка в тылу врага, осуществляли свою деятельность. Диверсии проводились здесь силами небольших групп подрывников, как и на железных дорогах, а также отдельными диверсантами, в том числе связными чекистских подразделений. Диверсии на шоссейных и грунтовых дорогах носили постоянный и массовый характер. Для боевых операций выбирались участки с наибольшей интенсивностью движения автомобильного и гужевого транспорта, который использовался для переброски вражеских войск и значительного количества грузов. Во время боевых действий на дорогах обращалось внимание на подрыв штабных машин с целью захвата документов, пленения "языка", для получения разведывательных сведений, а также уничтожения высшего командования вермахта.

Такая, например, операция осуществлена 29 октября 1943 г. подрывниками спецгруппы "Днепр" Пятаковым, Дженеладзе, Григорьевым на шоссе около г. Бобруйска. Во время подрыва штабной автомашины ликвидирован генерал-майор и 3 немецких офицера.

Подобного рода диверсия проведена 20 января 1944 г. на шоссе Минск-Борисов. Бойцами спецгруппы "Четвертые" была подорвана бронемашина, в которой уничтожены фашистский генерал и его шофер.

Боевые операции на проселочных дорогах наносили не только ощутимый ущерб врагу в живой силе, но и транспортным средствам. Так, 30 сентября 1943 г. в результате диверсии, проведенной бойцами спецгруппы "Вторые", подорвано 3 грузовика, убито 22 гитлеровца. 2 октября 1943 г. ими на проселочной дороге Бобруйск-Паричи взорван грузовик с фашистами и полицейскими. 12 февраля 1944 г. на дороге Ленино-Слуцк спецгруппой "Отважные" взорвана 5-тонная автомашина с грузом и уничтожены офицеры с солдатами.

²⁸ Гудериан Г. Воспоминания солдата. - М., 1957. - С. 169.

²⁹ Жуков Г.К. Разгром фашистских войск в Белоруссии // Освобождение Белоруссии. - Изд. 2-е. - М., 1974. - С. 16, 29.

Значительный эффект в боевой работе на шоссейных дорогах в тылу врага достигался подрывом или уничтожением иным способом мостов, что нарушало нормальную работу автомобильного и гужевого транспорта, отвлекало значительные силы оккупантов на их охрану и восстановительные работы, препятствовало вывозу из республики награбленного сырья, продовольствия и других материальных ценностей.

Организовать постоянную охрану мостов на шоссейных дорогах гитлеровцы не сумели, что позволяло выводить их из строя сожжением или путем подрыва без значительных потерь для личного состава спецгрупп и отрядов.

Например, 27 октября 1942 г. бойцами спецгруппы "Ничволод" в Лиозненском районе Витебской обл. взорван железобетонный мост Лиозно-Колышки, а 15 сентября 1942 г. такой же мост между Осиповичами и Бобруйском подорвали бойцы спецгруппы "Семенова".

19 января 1944 г. подрывник спецгруппы "Неустрасимые" Нефедов взорвал мост длиной в 20 м между Пороговым и Подорожском в Волковысском районе Гродненской обл. Этой же группой осуществлены подрывы мостов через р. Нурец в 8 км от ст. Черемха, на реках Правая Лесна и Лесна.

Особенно ощутимыми для врага диверсии на шоссейных дорогах стали во время отступления гитлеровцев. Так, с 1 по 20 ноября 1943 г. на дорогах Гомель-Жлобин и Гомель-Речица взорвано 5 автомашин с гитлеровцами. После этого некоторые воинские команды предпочитали отступать в этих местах пешим порядком и на телегах, что создавало атмосферу паники, деморализовало вражеских солдат.

Характерным для боевых операций на шоссейных дорогах являлось сочетание диверсий с налетами на врага. При этом, как правило, ликвидировалась охрана мостов, а после захвата объекта мост подрывался или сжигался. Именно таким образом бойцы спецгруппы "Отважные" взорвали мост через р. Цна между Лунином и д. Дятловичи Лунинецкого района Брестской обл., имевший важное значение. Бой за овладение мостом длился более часа, а непосредственному его подрыву предшествовал короткий рукопашный бой, которым руководил заместитель командира группы по разведке младший лейтенант Андронов. В результате бойцы "Отважных" сумели задержать передвижение танковой колонны немцев на двое суток, что было важным, так как танки шли на помощь оборонявшимся частям гитлеровцев.

14 мая 1943 г. разведчики спецгруппы "Храбрецы" из разведывательной группы "Запорожцы" в результате умелого минирования взорвали на шоссе 2 немецких танка, экипажи которых сделали остановку для отдыха. В связи с тем, что танки подорвались и сгорели вместе с экипажами гитлеровцев далеко от деревни, жители не пострадали от карателей.

Подобным же образом группой диверсантов спецгруппы "Удалые" 24 октября 1943 г. взорвана бронемашина. Путем поджога большого гаража в Минске спецгруппе "Решительные" удалось сжечь 40 автомобилей, а спецгруппе "Храбрецы" подорвать 2 речных катера в Мозыре.

Диверсии на военных и других объектах врага

Военные объекты, промышленные предприятия, производившие военную продукцию или ремонтировавшие военную технику оккупантов, объекты связи, электростанции, различного рода технические мастерские, работавшие на военную машину гитлеровской Германии в Беларуси, были уязвимы и представляли серьезное значение в диверсионном отношении. Поэтому основными объектами, по которым наносились диверсионные удары силами спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики или их связными, являлись аэродромы, склады с боеприпасами, оружием, взрывчатыми веществами, обмундированием, продовольствием, медикаментами, горюче-смазочными материалами. В зафронтовых условиях чекистские группы наносили удары по зданиям и сооружениям в воинских гарнизонах, по специальным школам, которые готовили шпионов и террористов. В промышленности объектами для диверсий являлись предприятия, выпускавшие военную продукцию и выполнявшие другие заказы вермахта. Подрывались трансформаторные будки, электроподстанции, элеваторы, склады с сырьем и готовой продукцией. Уничтожались телефонные и телеграфные коммутаторы, линии проводной связи, радиостанции, другие средства связи, склады с запасными деталями и частями для военной техники.

Методы осуществления боевых операций были разнообразными. Осуществлялись диверсии как профессионально подготовленными подрывниками, так и просто хорошо проинструктированными связными чекистских подразделений непосредственно в тылу противника.

В процессе боевой работы диверсионные группы придавали большое значение ударам по авиационной технике врага, оборудованию на аэродромах, складам с горючим и боеприпасами, уничтожению летного и технического состава ВВС Германии. Чаще всего это было минирование боевой техники. Так, 28 мая 1943 г. на аэродроме в Вилейке с помощью связного спецгруппы "Третьи" заминирован перед вылетом на боевое задание легкий бомбардировщик. Взрыв самолета произошел в воздухе, в результате, кроме боевой машины, уничтожен экипаж самолета.

В сентябре-октябре 1943 г. подобным образом организована серия диверсий на Бобруйском аэродроме бойцами и связными спецгрупп "Днепр" и "Семенова".

5 октября 1943 г., используя толловые заряды, на этом же аэродроме взорваны штабная рация и трансформаторная будка. 13 октября 1943 г. подорваны здания комендатуры и офицерского казино. Примерно в этот же период другой связной спецгруппы "Семенова" взорвал на аэродроме общежитие военнотружущих комендатуры.

Наиболее активно действовали спецгруппы чекистских органов по подрыву складов авиабомб, других боеприпасов. В этих целях к объектам часто направлялись специальные группы подрывников. Именно таким образом нанесен ощутимый для оккупантов удар по складу на Бобруйском аэродроме. Диверсантами из спецгруппы "Авангард" 20 апреля 1943 г. взорвано крупное хранилище авиабомб. После указанной диверсии фашисты перенесли склад в лес, несколько южнее этого аэродрома. Была усилена и охрана. Учитывая эти обстоятельства, командование "Авангарда" приняло дополнительные меры к разведке и выделило небольшую группу подрывников для нанесения повторного удара. Во время предварительного наблюдения за складом выяснилось, что он охраняется усиленными нарядами гитлеровцев. Ящики с 250-килограммовыми бомбами хранились в штабелях по 60 штук в каждом из них. Штабеля были расположены на расстоянии 30 м друг от друга. Обманув бдительность охраны и проникнув на территорию склада, бойцы спецгруппы заложили взрывчатку под один из штабелей, а затем подорвали ее. В результате взрыва с учетом детонации взорвались и другие штабеля авиабомб. Возникший пожар перекинулся на расположенное в 400 м хранилище бензина, а вся площадь склада 150×100 м превратилась в огненный вулкан.

21 апреля 1943 г. подрывниками группы "Запорожцы" подорван склад авиабомб, расположенный в районе Пинского аэродрома.

Уничтожение крупного места складирования авиабомб и снарядов на фашистской базе в Гомеле организовала спецгруппа "Бывалые". В этой операции активное участие принимала связная "Бывалых" С.С. Барткевич. В целях успешного проведения диверсии С.С. Барткевич распропагандировала группу рабочих этой базы из числа военнопленных. 12 человек дали ей согласие перейти на сторону партизан. Именно им и было поручено осуществление основной части операции. Имея доступ к документам и подделав наряд на получение боеприпасов, военнопленные добыли 50 кг тола, которым 26 сентября 1943 г. взорвали склад с горючим. От возникшего пожара сгорело 600 бочек бензина, склад боеприпасов, 2 склада с обмундированием и хранилище с авиабомбами и снарядами. Фашисты несколько часов пытались локализовать пожар, но все оказалось безуспешным.

Указанная группа из военнопленных в ту же ночь взорвала эшелон с горючим на ст. Гомель-Хозяйственная. В результате уничтожены паровоз и 12 цистерн с бензином. Участники операции после завершения задания влились в спецгруппу "Бывалые".

Во время диверсии, проведенной бойцами спецгруппы "Бывалые" в феврале 1944 г. на складе врага в мест. Будслав, уничтожено более 1 тыс. авиабомб, до 400 тыс. комплектов солдатского и офицерского обмундирования, 600 винтовок, много пулеметов, другого военного имущества.

Несколько ранее спецгруппой "Бывалые" организована крупная диверсия на воинских складах в Гомеле в так называемой "Новиковской роще", где взорваны штабеля со снарядами и минами. Подрыв боеприпасов вызвал огромный пожар.

10 октября 1943 г. взрывом в столовой войск СС по улице Советской в Минске спецгруппой "Соседи" уничтожено 22 гитлеровца, из них 6 унтер-офицеров. Эффективными оказались диверсии, проводимые на хлебозаводах и мельницах, работавших в основном на нужды оккупантов. При этом ликвидировалась не только готовая продукция, но и запасы продовольствия врага.

Так, 24 июня 1943 г. группа бойцов спецотряда "Славные" под руководством К.А. Мадэя, пользуясь темнотой, обошла посты охраны и проникла на окраину Рогачева, где располагался

хлебозавод. Он обеспечивал продукцией не только гарнизон города, но и воинские подразделения в близлежащих населенных пунктах. Бойцы подожгли здание хлебозавода, а при отходе взяли с собой около 3 пудов соли. Пожаром выведено из строя оборудование и уничтожены запасы муки.

24 сентября 1943 г. бойцами спецгруппы "Семенова" взорваны мельницы в Бобруйске и в райцентре Уречье. "Храбрецы" взорвали оборудование мясокомбината в Калинковичах, спецгруппа "Медведева" там же - электростанцию.

14 раз подрывались электростанции бойцами спецгрупп и отрядов чекистских подразделений в Беларуси. 2 ноября 1943 г. спецгруппа "Родные" взорвала электростанцию в Минске. 18 января 1944 г. спецгруппа "Южные" вывела из строя электростанцию в Слуцке.

Наряду с диверсионными операциями на электростанциях систематически подрывались линии высоковольтных, электропередач. Так, например, высоковольтную линию вблизи Минска в Шабанах в 1942 г. впервые взорвали бойцы спецгруппы "Чулкова". Для подрыва были выбраны опоры возле д. Шалашино. 21 октября 1942 г. эта линия взорвана диверсантами спецгруппы "Ничволод", после чего оккупанты отказались от дальнейшего ее использования.

Спецгруппа "Соседи", работающая на Минск, провела ряд успешных операций по подрыву отремонтированных моторов к танкам типа "тигр" на ремонтном заводе города.

27 сентября 1943 г. спецгруппой "Мстители" осуществлена диверсия в здании Дома печати в Минске. В результате операции сгорел машинный цех и все находившееся там оборудование.

Спецотряд "Боевой" во время одной из диверсий вывел из строя генератор на армейской ремонтной базе в Вилейке и т.д.

В ночь на 7 ноября 1943 г. ликвидирован основной агрегат на деревоотделочном заводе в Бресте, который изготавливал фюзеляжные рамы для самолетов.

Как уже отмечалось, особую важность для оккупантов представляли учреждения связи, которые систематически выводились из строя бойцами спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси.

Подрывались или уничтожались иным способом телеграфно-телефонные кабели, внешние проводные линии связи, аппаратура, здания учреждений связи. Так, используя помощь солдата вермахта И. Долгова, спецгруппа "Решительные" организовала ряд повреждений подземного кабеля связи "Ставка фюрера - фронт", а с 20 ноября 1943 г., по рекомендации командования спецгруппы, эту работу проводили партизаны отряда "Смерть фашизму".

Воздушные линии связи уничтожались и разрушались весь период нахождения чекистских групп в тылу врага. Например, в первых числах сентября 1942 г. бойцы спецгруппы "Стрельцова" в районе станции Езерище сняли до 2 км телефонных линий, чем разрушили связь между Витебском и Невелем. В целом, по подсчетам автора, в Беларуси только участниками спецгрупп и отрядов ликвидировано более 270 км телефонной и телеграфной линий связи, подорвано 2 пеленгатора.

Связь специально разрушалась и во время осуществления диверсий на железнодорожных магистралях. Например, в ночь на 7 ноября 1942 г. одновременно с подрывом стыков рельсов на участке дороги Витебск-Полоцк бойцы спецгруппы "Новикова" спилили столбы телеграфно-телефонной линии связи. В результате только в этот раз ликвидировано до 2 км линий связи.

18 сентября 1943 г. по инициативе командования спецотряда "Славные" связными взорвана аппаратура и другое оборудование Могилевской АТС.

Наряду с проведением диверсий на транспорте и военных объектах боевые операции осуществлялись повсеместно на предприятиях, выпускавших и перерабатывавших сельскохозяйственную продукцию. Выводились из строя скипидарные, шерстобитные, сыроваренные заводы, производства, изготавливающие шпалы для железнодорожного транспорта, другие производственные участки.

15 ноября 1943 г. спецгруппа "Буревестник" подожгла зерновой склад оккупантов в Новогрудке, уничтожив 1,5 тыс. пудов зерна. Осенью 1943 г. спецгруппа "Бывалые" в Гомельской обл. сожгла усиленно охранявшийся санный склад. Сани предназначались для карательных операций зимой против партизан в Уваровичских лесах. Диверсию осуществил Я.П. Возников, связной спецгруппы, уничтожив 450 саней вместе с сараями, где они хранились.

18 октября 1943 г. участники спецгруппы "Лесные" сожгли шерстобитный завод возле д. Великое Село Круглянского района. Предприятие работало на нужды гитлеровцев. Во время диверсии сгорел склад, в котором хранилось 20 т шерсти. 27 октября 1943 г. эта же спецгруппа подожгла скипидарный завод возле д. Уланово Шкловского района. Он выпускал продукцию для Оршанского военного

аэродрома, вырабатывая за сутки 6-7 т скипидара, который использовался в качестве горючего. Во время диверсии сгорело оборудование, склад с сырьем и суточная норма выпущенного скипидара.

В ночь на 18 ноября 1943 г. диверсантами спецгруппы "Авангард" в мест. Синявка Клецкого района подорваны новый немецкий паровой двигатель и скоростная пилорама, выведен из строя лесопильный завод, производивший железнодорожные шпалы и строительные детали для ремонта мостов. 25 декабря 1943 г. диверсанты спецгруппы "Семенова" уничтожили цех Бобруйского лесокомбината, изготовлявший цементные плиты для оборонительных сооружений гитлеровцев.

Чекистские подразделения в процессе диверсионной работы уничтожали казармы, комендатуры, гаражи, особенно во время налетов на вражеские гарнизоны.

Одну из таких эффективных и многочисленных операций провели бойцы диверсионной группы спецотряда "Боевой". Руководитель этой группы Грибков получил от связных информацию, что личный состав гарнизона в Лужках, оставив для охраны помещений лишь 5-7 солдат и 20 полицейских, выехал на карательную операцию против партизан в Городецкие леса. Предварительно проверив полученные сведения, 21 августа 1943 г. группа в составе 23 человек с трех сторон скрытно подошла к Лужкам, а затем при освещении подожженных ими строений ворвалась в расположение гарнизона. Ликвидировав двух гитлеровцев и разогнав беспорядочно отстреливавшихся полицейских, группа без потерь овладела гарнизоном. После этого диверсионная группа, определив основные объекты, приступила к их уничтожению. В ходе операции ликвидированы здание штаба, гарнизонная электростанция, 60-метровый мост, волостное управление, маслозавод, 4 склада с зерном, 3 продовольственных склада, 2 магазина, слесарная мастерская и другие постройки.

На следующий день, проверяя результаты ночной операции, Грибков обнаружил, что часть служебных помещений оказались целыми, а напуганная охрана еще не возвратилась. Дождавшись темноты, он вновь проник в гарнизон и сжег оставшиеся пригодными для использования строения.

18 июня 1944 г. при подрыве укрепленного бункера в гарнизоне на ст. Мальковичи Лунинецкого района убиты 4 гитлеровца, 5 получили ранения. Операция проведена одним из участников спецгруппы "Орлы".

30 июня 1944 г. спецгруппой "Четвертые" подорвана комендатура на ст. Смолевичи. При подрыве здания уничтожено 10 полицейских. В начале сентября 1943 г. спецгруппой "Родина" взорван гараж в военной комендатуре в мест. Светиловичи, что вызвало большой пожар. Сожжено 4 автомашины, 6 т бензина, 300 кг автола, уничтожен склад с боеприпасами.

В сентябре 1941 г. спецгруппа "Правобережные" сожгла огромный склад прессованного сена, в котором находилось свыше 10 тыс. т фуража, оставленного Красной Армией при отступлении.

Во время боевой деятельности в сельской местности обычно учитывались сведения о том, что оккупанты намеревались разместить в тех или иных зданиях свои войска. Их подрыв обычно препятствовал расширению мест дислокации новых гарнизонов врага. К примеру, командование спецгруппы "Пламя" в марте 1944 г. поручило бойцам взорвать строения с 12 бойницами в имении Гануты Каменецкого района. Таким образом удалось воспрепятствовать восстановлению здесь ранее разгромленного гарнизона.

Систематически уничтожались организованные оккупантами лесничества и так называемые "госхозы", которые гитлеровцы расценивали как своеобразные опорные пункты для борьбы с партизанами и для сохранения резервов сельскохозяйственной продукции. Так, прибыв в Волковысский район 10 декабря 1943 г. и получив информацию о постах охраны от связных, спецгруппа "Стойкие" сожгла немецкий "госхоз" в бывшем имении Тендриховцы. Во время операции было уничтожено 8 тыс. пудов зерна, из них 2 тыс. пудов пшеницы и 6 тыс. пудов ржи, подготовленных к отправке в Германию. Имение круглосуточно охранялось 12 немецкими солдатами.

Такие операции обычно сопровождалось уничтожением солдат охраны, полицейских участков или отдельных небольших гарнизонов.

2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СПЕЦГРУПП И ОТРЯДОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ

Наряду с выполнением специальных заданий разведывательного и диверсионного характера органы госбезопасности Беларуси уделяли серьезное внимание организации боевых нападений на живую силу и технику врага. Бои с гитлеровцами, полицейскими и другими вооруженными

формированиями, создаваемыми оккупантами, велись постоянно. Они обычно осуществлялись в форме открытых вооруженных нападений на оккупантов и их пособников. Организовывались засады, проводились рейды по тылам в местах дислокации воинских частей группы фашистских армий "Центр". В сражениях с гитлеровцами, как правило, принимали участие бойцы подразделений госбезопасности, исключая радистов, которым это запрещалось заданием. Освобождение от участия в боевых операциях являлось прерогативой руководителя спецгруппы или командира отряда. Руководитель одновременно определял время и место боя. Многие бои проводились совместно с партизанами. Взаимодействие в боевой деятельности с партизанским руководством обычно осуществлялось по инициативе чекистских подразделений. Центр разрешал такие боевые операции в связи с директивой "уничтожать всякую связь в тылу врага, взрывать и портить мосты, дороги, поджигать склады горючего и продовольствия, автомашины, самолеты, устраивать крушения поездов. Уничтожать врагов, не давать им покоя ни днем, ни ночью. Убивать их всюду..."³⁰.

В совместных операциях с партизанами участники чекистских подразделений составляли или входили в ядро ударных групп или использовались своим командованием на самых ответственных участках боя. Об активности чекистов Беларуси в боевых делах свидетельствуют и обобщенные материалы, которые удалось получить автору при изучении подлинных документов о деятельности спецгрупп, отчетов их руководителей о проделанной работе в тылу противника и выводов, что делали непосредственные участники боевых операций, проведенных в тылу врага в Беларуси. По неполным учетным данным, в 1941-1944 гг. бойцами спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики проведено 640 боевых операций: в 1941 г. - 40, 1942 г. - 197, 1943 г. - 140, в 1944 г. - 269. Ими разгромлено 126 вражеских гарнизонов, уничтожены отдельные штабы воинских частей вермахта, многие небольшие подразделения гитлеровцев. В этот период враг в общей сложности потерял 72,5 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, выведено из строя свыше 2 тыс. солдат и офицеров различных вооруженных формирований, созданных оккупантами для борьбы с партизанским движением в Беларуси из числа активных пособников гитлеровцев, изменников Родины, перешедших на сторону вооруженного противника. Взято в плен свыше 1100 немецких солдат и офицеров, около 500 полицейских, офицеров и солдат Белорусской Краевой Обороны и Русской Освободительной Армии и др.

Почти каждый 5-й оккупант и пособник гитлеровцев из 500 тыс. фашистов, нашедших себе здесь могилу, был уничтожен бойцами спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики.

Во время боевых операций чекистами подбито свыше 220 танков, 60 бронемашин, 110 орудий разного калибра. Разбито 27 дотов и дзотов, 55 казарм и 160 воинских складов. В качестве трофеев в боях захвачено 4 танкетки и бронемшины, не меньше 20 орудий и минометов, 89 автомобилей, 296 пулеметов, более 2700 винтовок и автоматов. Часть трофеев передавалась местным партизанским отрядам.

Одними из первых стали принимать участие в боях с гитлеровцами участники спецгрупп, сформированных органами госбезопасности республики в 1942 г. Например, 16 сентября 1942 г. малочисленная по своему составу спецгруппа "Корчаменко" обстреляла из засады отряд фашистов в количестве 20 человек. Во время операции убито 6 и ранено 3 гитлеровца. В этот же день бойцы "Корчаменко" совершили нападение на военную машину оккупантов. В этом бою уничтожено еще 9, ранено 12 солдат вермахта. Спецгруппа потерь не имела. Трофеи группы оказались богатыми.

4 ноября 1942 г. спецгруппа "Яблокова" в составе 5 человек разгромила небольшой гарнизон в д. Грунты Сиротинского района. В числе убитых оказался начальник полиции и 4 человека.

27 ноября 1942 г. группа бойцов "Донского" вместе со взводом партизан из отряда Н.А. Зверева в бою из засады уничтожила 73 гитлеровца и сожгла 15 грузовиков. Налет на автоколонну фашистов был устроен на шоссе Бешенковичи-Островно. В бою участвовали все 10 человек из спецгруппы "Донского".

Следует отметить, что наиболее серьезные боевые операции проводились отрядами органов госбезопасности, в которых были стрелковые взводы, насчитывавшие до 50 и более бойцов. Мелким по численности спецгруппам Центр во многих случаях категорически запрещал вступать в бой, избегать открытых вооруженных столкновений с врагом. В качестве иллюстрации сошлемся на

³⁰ Из директивы ЦК КП(б) Белоруссии от 1 июля 1941 г. // Всенародное партизанское движение. - Мн., 1967. - Т. 1. - С. 54.

несколько боевых операций, которые провели спецотряды "Славные", "Боевой" и др., попытаемся раскрыть, что было наиболее характерным для этой работы чекистов Беларуси в тылу врага.

25 июня 1943 г. группа бойцов "Славные" и местные партизаны отряда И.З. Изоха, входившие в состав 2-й Кличевской партизанской бригады, организовали засаду на обоз врага в районе д. Озеране. Обоз следовал из укрепленного гарнизона Подселя Быховского района в Рогачев. В бою уничтожено 10 полицейских. В качестве трофеев захвачены 55-мм миномет с боеприпасами, много винтовок и другое имущество.

13 и 16 августа 1943 г. "Славные" совместно с партизанами 288-го и других отрядов провели несколько нападений на гитлеровцев и подразделения РОА. В результате удалось спасти от вывоза в Германию урожай, который успели конфисковать оккупанты у крестьян Кличевского района.

6 ноября 1943 г. бойцы отряда "Славные" во главе с командиром взвода отряда К.А. Мадэем расстреляли из засады 15 гитлеровцев, следовавших на 2 автомашинах по шоссе Минск-Пуховичи. В качестве трофеев захвачено 4 зенитных пулемета, 10 винтовок, автомат и 2 пистолета. 28 ноября 1943 г. рота бойцов "Славных" под командованием К.А. Мадэя организовала засаду на шоссе Минск-Могилев на участке дороги Поплавы-Червень, в полутора километрах от с. Красный Угол. Бой с фашистами, следовавшими пешей колонной численностью до 200 человек, длился более 1 часа. Огнем из засады и в рукопашной схватке уничтожены 60 гитлеровцев. В связи с тем что к концу боя к фашистам подошло подкрепление, бойцы отряда "Славные" были вынуждены отойти. В качестве трофеев захвачено 2 ручных пулемета, 10 винтовок.

14 декабря 1943 г. двумя ротами - К.А. Мадэя и партизан 750-го отряда - под общим командованием К.А. Мадэя проведен бой из засады на шоссе Минск-Могилев в 2 км западнее д. Волы. Уничтожено более 50 гитлеровцев, взяты в качестве трофеев 2 пулемета, автомат и 15 винтовок, другое имущество.

Подобным же образом отважно сражались и другие роты спецотряда "Славные". В ночь на 4 июня 1944 г. бойцы этого отряда в составе 70 человек, перейдя шоссе Гомель-Могилев, получили информацию о движении колонны карателей. Засада была организована с ходу непосредственно в д. Белое Болото. Командование "Славных" расположило бойцов за домами и заборами, подготовив нападение на гитлеровцев прямо на улице. Когда в деревню вошли фашисты, по команде А.П. Шестакова, командира "Славных", автомашины с гитлеровцами были забросаны гранатами. Бой длился около полутора часов. Ружейно-пулеметным огнем ликвидировано 60 карателей. В плен сдалось несколько человек. Добыты трофеи: 1 миномет, 40-мм пушка, 4 пулемета, 4 автомата, 23 винтовки, 12 пистолетов, много боеприпасов, а также 300 комплектов черных комбинезонов. В бою проявил храбрость и находчивость один из бойцов, который, овладев пушкой неприятеля, смог открыть из нее беглый огонь прямой наводкой, что облегчило задачу отряда в бою. Отважно действовал в бою заслуженный мастер спорта СССР - Александр Максимович Долгушин, погибший в этом бою, и др.

Во время допросов пленных выяснилось, что "Славные" разгромили воинскую часть, направлявшуюся из Могилева в Гомель, ранее выполнявшую карательные функции.

Являясь крупной боевой единицей, спецотряд "Славные" неоднократно участвовал в разгроме сильно укрепленных вражеских гарнизонов. К одной из таких операций следует отнести бой 9 мая 1944 г. в гарнизоне Малые Новоселки.

Скрытно преодолев разведанную заранее полосу проволочных заграждений и деревянно-земляной вал, первая группа бойцов отряда штурмом овладела двухэтажным каменным зданием в гарнизоне, где размещалась жандармерия. Это здание обороняли 6 жандармов и 50 полицейских, которые попытались забросать атакующих бойцов спецотряда гранатами. Однако и это не остановило "Славных". В самом здании в рукопашном бою браг был полностью уничтожен. Взяты трофеи: пулемет, 15 винтовок, много обмундирования и 20 лошадей.

Подобным же образом бойцы отряда разгромили гарнизон в деревне Березовка, рейдируя по Барановичской обл. Уничтожив 40 гитлеровцев и захватив гарнизон, они сожгли стекольный завод с оборудованием, который использовался оккупантами. Здесь были взорваны 2 продовольственных склада и ремонтировавшийся паровоз.

Отдельные боевые операции проводились чекистскими подразделениями и против лжепартизанских отрядов и вооруженных формирований фашистов, которые использовались оккупантами для борьбы с партизанским движением. Гитлеровцы щедро снабжали такие отряды оружием и боеприпасами. В боевых операциях неоднократно участвовали и бойцы "Славных".

Так, 14 мая 1944 г. отряд совместно с партизанами разгромил гарнизон легионеров в мест. Камень Барановичской обл. На вооружении гарнизона числилось много пулеметов. Сам гарнизон насчитывал 200 легионеров, засевших в каменном здании костела, обнесенного каменной стеной с двухэтажными дотами. У оборонявшихся легионеров было 10 пулеметов, в том числе 4 станковых.

Расположив партизан в засаде, командование "Славных" двумя ротами организовало штурм укреплений врага и овладело ими. Только убитыми в этом бою легионеры потеряли 80 человек. Захвачено трофеев: 4 пулемета, более 2 тыс. патронов, 15 лошадей.

Говоря о мужестве бойцов спецотряда "Славные", следует отметить, что в их рядах сражались многие известные спортсмены страны. Некоторые из них пали смертью храбрых. Так, 25 декабря 1942 г. разведгруппа спецотряда в составе Копылова и мастеров спорта СССР - Сергея Ивановича Коржуева, Григория Павловича Ермолаева, Даниила Фелофиловича Лютова в результате предательства была внезапно окружена карателями. В течение 1,5 часа горстка чекистов сражалась с отрядом гитлеровцев, насчитывавшим 120 человек. В неравном бою погибли С.И. Коржуев, Д.Ф. Лютов, Копылов, а Г.П. Ермолаеву, несмотря на тяжелое ранение в обе ноги, удалось вырваться из окружения.

6 октября 1943 г. в другом бою отряда с гитлеровцами погиб мастер спорта СССР Георгий Михайлович Магер, командовавший отделением бойцов отряда "Славные".

Наряду с предварительной боевой подготовкой, которая обязательно проводилась накануне выхода в тыл врага, профессионально грамотные руководители спецгрупп и отрядов, чтобы избежать излишних потерь, всегда обучали своих подчиненных ведению боя непосредственно в зафронтовых условиях, после прибытия в тыл врага. Интересным в этом отношении по содержанию является отчет командования спецотряда "Боевой". В нем, в частности, говорится: "Отряд 31 раз вступал в мелкие боевые столкновения с противником. Вначале проводились бои из засады, чтобы таким путем приучить личный состав отряда к открытым боям с противником. В июле 1942 года мы с группой бойцов в 30 человек на шоссе Полоцк-Идрица, не потеряв ни одного человека, разогнали немецкий карательный отряд в 70 человек. Из них 34 было убито и ранено, взяты трофеи. Другая засада на шоссе Полоцк-Идрица была организована так: разведгруппе отряда была поставлена задача выйти на шоссе, изучить движение по нему врага и уничтожить несколько пролетов связи. Расчет был прост - немцы обязательно должны восстановить связь, и мы с группой устроили засаду. Расчет оправдался. Группа, прождавшая около суток у шоссе, дождалась взвода связистов, следовавших для ремонта линии связи. Открыв огонь, группа за несколько минут уничтожила взвод в количестве 25 человек. Лишь двум удалось бежать".

Подобным же образом действовал и руководитель спецгруппы "Истребители". В целях повышения боеспособности своих бойцов после предварительной разведки он организовал 20 февраля 1944 г. нападение на полицейский гарнизон, которым командовал каратель Бишлер. В этом бою принимал участие весь личный состав "Истребителей".

Предварительная подготовка бойцов и командиров к боям в условиях вражеского тыла давала потом серьезные результаты. Это можно подтвердить общими итогами боевой работы. Так, только личным составом спецотряда "Боевой" в таких операциях удалось уничтожить свыше 2200 фашистских солдат и офицеров. Спецгруппой "Храбрецы" во время боев из засад и в других боевых операциях уничтожено свыше 2250 и ранено свыше 1200 гитлеровцев и их пособников.

Во время некоторых боевых операций вместе с участниками спецгрупп в боях принимали участие не только партизаны, но и подпольщики. Подготовка одной из таких операций началась в ноябре 1943 г. Именно в это время с помощью Докшицкого районного комитета партии была установлена связь с Николаем Скамухом, солдатом украинского батальона, дислоцировавшегося в гарнизоне Порплище, защищавшем от партизан участок железной дороги Парафьяново-Крулевщина на территории Докшицкого района, по которой круглосуточно велась интенсивная переброска немецких войск. С помощью Н. Скамухи к участию в боевой операции были привлечены другие солдаты из охраны. Непосредственно в бою участвовали бойцы спецгруппы "Северные", члены подпольного районного комитета партии, партизаны бригады им. ЦК КП(б)Б. 15 ноября 1943 г. объединенные силы "Северных" провели бой. Во время разгрома укрепленного гарнизона без потерь со стороны нападавших был уничтожен немецкий укрепленный бункер "Порплище", сожжен железнодорожный полустанок Порплище, волостная управа, 4 железнодорожных моста, шоссейный мост через реку у д. Барсуки, убиты немецкий офицер и 18 солдат, взяты пленные. Добытые в бою трофеи (1 миномет, 6 ящиков мин, пулемет, 18 винтовок и 4 тыс. патронов, другое имущество) были

переданы в партизанскую бригаду. Линия железной дороги не работала сутки. Впоследствии стало известно, что оставшиеся в живых немецкие солдаты были отправлены на фронт, а солдаты из охранного украинского батальона разоружены и отправлены в концлагерь.

В силу специфики боевой деятельности в тылу противника командование чекистских подразделений пыталось избежать участия в больших наступательных операциях или затяжных оборонительных боях. Однако многие спецгруппы и отряды вынуждены были участвовать в боях с карателями во время блокирования гитлеровцами лесных массивов и партизанских зон. В таких боях совместно с партизанами участвовал весь личный состав спецгрупп и отрядов. Чекисты обычно осуществляли минирование на путях продвижения карателей, а иногда препятствовали их прорыву к населенным пунктам или вообще в партизанские зоны. Например, спецгруппы "Болотные" и "Орлы", участвуя в таких мероприятиях, смогли организовать многокилометровые лесные завалы, чтобы оградить местное население от угона в Германию.

Особенно тяжелыми, со значительными потерями велись бои во время крупномасштабных блокад карателями партизан в Беларуси в 1943-1944 гг. В это время, например, спецгруппы "Западные" и "Артур", находясь в полном окружении в лесных массивах, совместно со значительными силами партизан соединения генерал-майора Ф.Ф. Капусты с 22 апреля 1944 г. на протяжении нескольких недель занимались минированием дорог, по которым наступали оккупанты. Участникам спецгрупп удалось подорвать 3 танка гитлеровцев и 2 бронемашину, уничтожить до 70 карателей. В боях в это же время уничтожались отдельные полицейские гарнизоны. В 1944 г. 4 боя с полицейскими отрядами провела спецгруппа "Решительные". 15 марта 1944 г. бойцами спецгруппы в боях между деревнями Вишнево и Деревное Воложинского района уничтожено 7 и ранено 8 карателей. 25 марта 1944 г. в районе Слонима у д. Молчадь ликвидировано и ранено 24 человека. В этих боях под руководством Г.С. Юрина участвовали все 10 бойцов спецгруппы. Только во время четырех столкновений с карателями ими уничтожено и ранено до 50 полицейских и солдат РОА.

Разнообразными и сложными стали бои чекистских подразделений с оккупантами накануне освобождения Беларуси частями Красной Армии. Они защищали население от угона в Германию, воевали за спасение населенных пунктов от уничтожения их фашистскими "факельщиками". Боевые действия часто проводились совместно с партизанами, так как личный состав большинства спецгрупп был малочисленным. В одном из таких боев участвовали бойцы спецгруппы "Отважные". Действуя в районе Лунинца, они 18 июня 1944 г. организовали налет на мадьярский карательный отряд численностью в 200 человек. Бой длился 30-40 минут. Уничтожено и ранено более 20 карателей. Остальные отступили. Д. Добрая Воля была спасена от уничтожения.

Аналогичные операции провела и спецгруппа "Активные". Командованию спецгруппы стало известно, что фашисты накануне своего отступления намерены угнать в Германию 40 семей из поселка Заречье Смолевичского района. "Активные" с боем освободили мирных жителей от каторги. Большую группу местных жителей, собранных гитлеровцами для угона на Запад, освободила во время одного из боев с оккупантами спецгруппа "Храбрецы".

Наиболее характерными для этого времени были действия бойцов спецгрупп "Болотные" и "Орлы". 27 января и 7 мая 1944 г. отряд карателей из г. Ганцевичи направился в лес и попытался дойти до д. Елово. Однако, наткнувшись на засаду спецгруппы и потеряв в бою 3 офицеров, 4 солдат и 3 автомобиля, вынужден был возвратиться в гарнизон. Жители д. Елово были спасены. Надо добавить, что этими спецгруппами и населением создано 19 км лесных завалов, которые не допустили продвижение карателей к населенным пунктам. Первые завалы были сооружены с 10 по 17 февраля 1944 г. Они шли в сторону д. Хотыничи к р. Бобр. Общая их протяженность вначале составляла 6 км. Завалы на дорогах одновременно минировались противопехотными минами и усиливались зарядами тола. С 6 по 14 марта 1944 г. была осуществлена валка деревьев на дорогах протяженностью еще в 5 км. Эти завалы создавались уже с привлечением местных жителей. Работой руководил заместитель командира спецгруппы "Орлы" Г.К. Швецов.

Накануне освобождения Пинской обл. этой же группой было сделано еще 17 км лесных завалов с дополнительным их минированием, что спасало население от угона его в Германию. Наряду с этим разведчики спецгруппы активно решали свои профессиональные задачи. Следует отметить, что участники спецгруппы "Орлы" вывели в леса население деревень Хотыничи и Задубье, что спасло их от расправы карателей.

В ответ на призыв оккупантов добровольно выехать на работы в Германию Г.К. Швецов провел во всех деревнях округа специальные собрания, на которых разоблачал лживость нацистской пропаганды и призвал жителей помогать партизанам.

Активное участие чекистов республики в спасении местного населения, ликвидация специальных отрядов факельщиков, выделяемых командованием вермахта для сожжения деревень и городов Беларуси, являлись важными мероприятиями в общем комплексе задач, стоявших перед командованием спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики накануне ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

В ходе осуществления Красной Армией наступательной операции по освобождению республики все чекистские подразделения, действовавшие в тылу врага, участвовали в десятках мелких и крупных столкновений с отступающими гитлеровцами, в том числе оказавшимися в окружении. Для этого создавались специальные чекистские группы, которые выявляли, пленили или уничтожали скрывавшихся фашистов, не желавших сдаться в плен. Так, с 6 июля 1944 г. в течение нескольких дней на территории Свирского и Куренецкого районов действовали четыре такие подвижные группы бойцов спецгрупп чекистских органов, созданных командованием "Грозных". Они захватили в плен более 50 гитлеровцев, в том числе 8 офицеров.

Отступающих гитлеровцев бойцы спецгрупп громили из засад. Например, в бою на большаке Молчадь-Городище Городищенского района Барановичской области, в июле 1944 г. бойцы спецгруппы "Стремительные" совместно с партизанами бригады им. А.В. Суворова взяли в плен 60 гитлеровцев и трофеи: 10 автоматов, 15 винтовок, 15 тыс. патронов, которые позже передали наступающим воинским частям.

Бойцы спецгруппы "Новаторы" 6 раз вступали в бои с окруженными фашистами. Накануне расформирования группы ими было уничтожено 8, захвачено в плен 33 гитлеровца. 3 из них как активные каратели вскоре были расстреляны по приговору военного трибунала. В боях за это время "Новаторы" потеряли одного бойца.

В захвате мелких групп фашистов и отдельных гитлеровцев участвовала и спецгруппа "Пламя". Бойцы спецгруппы заставили сдаться в плен в районе Молодечно и Вилейки 143 немецких солдат и офицеров.

29 июня 1944 г. провела три сложных боя с гитлеровцами спецгруппа "Активные", уничтожив и ранив около 40 фашистов. 1 июля 1944 г. возле д. Заручье Борисовского района ими уничтожено в бою и взято в плен 15 гитлеровцев. С 7 по 8 июля 1944 г., уже после соединения с частями Красной Армии, спецгруппой "Северные" в районе г. Шарковщины было взято в плен 8 унтер-офицеров немецкой армии.

В это же время сводными силами чекистских отрядов разгромлено несколько крупных подразделений врага. Так, с 6 по 13 июля 1944 г. бойцами спецотряда "Славные" захвачено в плен 360 гитлеровцев, уничтожено около 100 человек из тех, кто отказался сдаться в плен.

Действуя из засад, крупные чекистские подразделения громили отступающего противника. Например, спецотряд "Боевой" в составе группы бойцов из 60 человек в Сморгонских лесах Вилейской обл. окружил вражеское подразделение из 130 гитлеровцев, которые отчаянно сопротивлялись. В бою уничтожено 40 и захвачено в плен 25 фашистов. Бойцы "Боевого" потеряли 7 своих товарищей.

В период отступления врага из Беларуси участники спецгрупп провели ряд необычных боевых операций. Так, в ночь на 26 июня 1944 г. бойцы спецгруппы "Верные" во время ведения разведки установили, что гитлеровцам удалось сбить советский самолет, а на розыск его экипажа брошены крупные силы немецких солдат из соседних гарнизонов и полицейские подразделения. Бойцы "Верных", опередив фашистов, разыскали сбитую машину. Это оказался самолет войсковой части 15577 из состава авиации, прикрепленной к 1-му Белорусскому фронту. Оказав первую помощь капитану Анисимову, раненному при посадке машины, и штурману лейтенанту Киселеву, сняв с самолета приборы и вооружение, чекисты вынесли раненого на авиаплощадку партизанской бригады им. В.В. Куйбышева, находившуюся за 50 км от места падения самолета. Спустя 2 дня оба летчика были отправлены на "Большую землю".

Рейдируя в лесных массивах, бойцы спецгруппы "Кровные" обнаружили группу разведки Красной Армии. Те, попав в окружение, вели бой с превосходящими силами врага. Ударив по фашистам с тыла, "Кровные" заставили фашистов в панике отступить и захватили самоходную артиллерийскую установку врага. Вместе с военными разведчиками спецгруппа соединилась с регулярными частями Красной Армии, наступавшими в этой местности.

Мелкие группы гитлеровцев и различного рода банды громила в лесах Липичанской пуши и спецгруппа "Дружба", базировавшаяся в районе мест. Дворец Дятловского района. Этими операциями руководили Е.И. Матвиевич, командир диверсионной группы "Дружбы", и ее товарищи - Низовцев и Беляс. Бойцами спецгруппы с привлечением связанных было захвачено 45 немецких солдат и офицеров, среди них были солдаты из организованной фашистами бригады "Русской освободительной национальной армии". Кроме того, силами спецгруппы в мест. Дятлово была организована тюрьма и патрулирование для охраны порядка в самом Дятлове. Затем, после установления Советской власти, совместно с бойцами истребительного батальона спецгруппа "Дружба" участвовала в прочесывании леса в восточной стороне Липичанской пуши, которое осуществлялось с 20 июля 1944 г., где было поймано свыше 30 немецких солдат и офицеров. Трех гитлеровцев привел в Дятлово Григорий Бондич. В итоге спецгруппой "Дружба" взято в плен 75 немецких и РОНАвских солдат и офицеров, убито и ранено 16 человек.

Некоторым разведчикам и связным спецгрупп и отрядов чекистских органов при освобождении Беларуси приходилось выполнять различные специальные задания, а другие, проявив инициативу, действовали самостоятельно. Так, Антон Иосифович Пашкун из спецгруппы "Соседи" обстрелял из автомата группу гитлеровцев в Минске на мосту у так называемых "татарских огородов" возле Троицкого предместья. Фашистов охватила паника, многие оказались убитыми.

Одним из направлений в боевой деятельности спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси в зафронтовых условиях являлось проведение боевых операций по захвату "языка" с последующим получением от пленных документов или устных разведывательных сведений, а также ликвидация высших чинов вермахта, сотрудников спецслужб гитлеровской Германии, наиболее активных пособников оккупантов и других лиц по специальным заданиям Центра. Некоторых крупных специалистов редкой профессии из числа советских патриотов участники спецгрупп вывозили на "Большую землю" по ходатайствам отдельных ведомств и наркоматов. Накануне освобождения Минска из спецгрупп были отозваны и многие мастера спорта СССР и чемпионы страны. Кто из них не хотел возвращаться, могли продолжать сражаться с врагом в чекистских подразделениях.

Уничтожение видных нацистских чиновников и высшего офицерского состава вермахта осуществлялось в соответствии с приказом Народного Комиссариата Обороны СССР № 00189 от 5 сентября 1942 г., который формулировал эти задачи как необходимость военного времени следующим образом: "Беспощадно истреблять и захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников Родины, находящихся на службе у врага". Эти боевые операции требовали определенного профессионализма, концентрации усилий разведки и контрразведки, наличия специальных сил и средств, которыми располагали только партизаны и подразделения органов госбезопасности Беларуси, действовавшие в зафронтовых условиях.

Предатели состояли на службе у оккупантов, принимали участие в вооруженной борьбе против Советского Союза на стороне врага, что означало измену Родине и переход на сторону вооруженного противника. По законам военного времени это считалось тяжелым преступлением, и лица, активно сотрудничавшие с врагом, заслуживали сурового наказания.

Боевые операции против этих лиц в годы Великой Отечественной войны не имели ничего общего с государственным терроризмом и террором, преследующим цель уничтожения политических противников, против чего, как правило, выступали профессионалы-чекисты. Действуя в тылу группы фашистских армий "Центр", они рассматривали эту боевую работу в качестве одного из направлений вооруженной борьбы с противником при защите Советского государства от агрессора. Это являлось также установкой Центра, направлявшего их для зафронтовой работы в тыл противника в Беларусь.

Одной из первых операций такого рода можно назвать выполненное задание Центра по захвату немецкого офицера в качестве "языка", осуществленное 2 августа 1942 г. спецгруппой "Четвертые". Выполняя это указание Центра, командование спецгруппы остановило внимание на фон Файте, располагавшем, по мнению командования спецгруппы, сведениями разведывательного характера об обстановке на оккупированной территории, подозревавшемся в причастности к фашистским спецслужбам. О нем руководству "Четвертых" стало известно от одной из бывших студенток могилевского пединститута, за которой фон Файт начал ухаживать. В процессе подготовки операции выяснено, что фон Файт пригласил студентку на прогулку к реке. Там организовали засаду. Когда оба подошли на достаточно близкое расстояние, А.В. Метелкин, руководитель спецгруппы "Четвертые", предложил фон Файту сдаться. Однако тот успел спрятаться за дерево и дважды выстрелил из

пистолета. После ответных предупредительных очередей в воздух из автомата фон Файт бросил оружие и сдался в плен. Во время допросов он показал, что с 1939 г. является членом национал-социалистской партии и руководил одной из ее групп в Инсбруке. В 1942 г. после присвоения ему офицерского чина он направлен в Климовичи для организации лесного дела при военной комендатуре. Фон Файт также сообщил, что в 1928 г. в качестве иностранного специалиста-лесоведа он работал в СССР. В Советском Союзе первое время проживал в Казахстане и Киргизии, а с 1934 г. по рекомендации сотрудника германского посольства в Москве Мюллера работал в Московской обл. Мюллер якобы тогда предложил фон Файту собрать разведывательную информацию о дислокации военных объектов, на что фон Файт дал согласие. Со слов пленного стало известно, что в 1937 г. он был арестован за шпионаж и выслан из СССР. В его тайнике, оборудованном в обуви, находился план ленинградского оружейного завода. Все это фон Файт смог вывести в Германию и передать спецслужбе. От фон Файта были получены другие сведения разведывательного характера, интересовавшие Центр.

Положительный резонанс у населения Барановичской обл. вызвали результаты боевой операции, проведенной бойцами спецотряда "Боевой", по ликвидации нациста А. Забеля, служившего в оккупационной администрации руководителем "машинной части публичного землепользования по Восточному краю", занимавшегося вывозом материальных ценностей из Беларуси, и немца Розена, назначенного военным командованием в качестве управляющего всеми немецкими государственными имениями (госхозами) в Барановичском округе.

Командование "Боевого" провело эту операцию 22 февраля 1944 г. на шоссе Минск-Вильно, по которому в сопровождении немецкой охраны должен был проехать Л. Забель. Непосредственно в операции участвовал один боец, а остальные участники составляли лишь группу прикрытия. Как и предполагалось, при появлении автомобиля с гитлеровцами боец отряда, переодетый в платье крестьянина, вышел на дорогу и поднял руку, якобы прося шофера подвезти его на попутной автомашине до Молодечно. Увидев, что водитель на его просьбу не реагирует и автомобиль не сбавляет скорости, он прыгнул в кювет и бросил под автомашину с А. Забелем противотанковую гранату. От взрыва гранаты автомашина опрокинулась и один из уцелевших гитлеровцев стал отстреливаться, но тут же был уничтожен второй гранатой.

Подобным же образом бойцы "Боевого" ликвидировали К. Гаугена, майора вермахта, помощника гебитскомиссара г. Глубокое, а также 7 других чинов оккупационной администрации, 3 офицеров из жандармерии и 38 солдат, следовавших в качестве охраны.

24 марта 1944 г. в 24.00 бойцами и связными спецгруппы "За Родину" в помещении гебитскомиссариата в г. Лиде тяжело ранены Дресель, заместитель Лидского гебитскомиссара, его помощник Дош и личный секретарь Адлер.

В июле 1944 г. по инициативе командования спецгруппы "Возрождение" были ликвидированы военный комиссар г. Кобрин А. Рент и 3 других офицера из его окружения.

К серии успешно проведенных боевых операций в Минске следует отнести ликвидацию бургомистра города, председателя "Комитета Доверия" при Генеральном Комиссаре В. Кубэ Вацлава Ивановского, руководителя "Белорусской народной громады", редактора "Белорусской газеты" Владислава Козловского, шефа "Белорусских профсоюзов", участника "Комитета Доверия" Константина Рябушко, других активных пособников оккупантов. Некоторые из них сотрудничали на агентурной основе с фашистскими спецслужбами и участвовали в борьбе с партизанским движением.

Ликвидация В. Ивановского с точки зрения ее организации значительна тем, что осуществлялась в центре Минска в условиях жесточайшего полицейского режима и массовых репрессий, проводимых среди населения, осуществлявшихся якобы, по объяснению немцев, необходимостью наведения порядка в связи с убийством партизанами В. Кубэ.

Операция началась 29 ноября 1943 г. с прибытием в Минск ее участников. 2 декабря 1943 г. они впервые вышли на В. Ивановского и смогли организовать за ним постоянное наблюдение. Это было не просто, так как бургомистр всегда следовал по улицам на пролетке. Заключительный этап боевой операции был перенесен на следующий день, когда В. Ивановский должен был возвращаться в городскую управу с очередного заседания. Однако и в этот день ничего сделать не удалось: В. Ивановский во время заседания был куда-то вызван и наблюдение за ним пришлось приостановить. 4 декабря бойцы увидели его в помещении "Белорусской самопомощи", но дожидаться его возвращения домой не смогли, так как он эту ночь провел у своей приятельницы Натальи Кушель-Арсеньевой, что стало известно позднее. 5 декабря, в воскресенье, в связи с большим скоплением на улицах города

военных и полицейских наблюдение за В. Ивановским не велось. Весь следующий день бургомистр провел в Управе на работе и выехал в сторону организованной засады лишь поздно вечером. Практически по центру Минска, патрулируемого немецкими солдатами, участники боевой операции преследовали бургомистра и только возле Немиги, на повороте, один из них вскочил в пролетку В. Ивановского и предложил ему изменить маршрут. Бургомистр испугался, но подчиниться требованию не согласился и стал истерически звать на помощь, потом выхватил пистолет. Поняв, что взять бургомистра в плен не удастся, боец, выбив у В. Ивановского из рук пистолет, сделал в него два выстрела в упор.

После выполнения задания оба участника операции различными путями стали пробираться через руины города к окраине Минска. Одному из них сделать это оказалось весьма сложно. Пришлось уничтожить еще унтер-офицера вермахта Г. Вайснера и захватить его оружие и документы, а затем застрелить полицейского, попытавшегося задержать участника операции. Только 8 декабря 1943 г. группа бойцов возвратилась на свою базу и смогла доложить о выполнении задания.

К. Рябушко был захвачен участниками спецгруппы в марте 1944 г. во время другой боевой операции. В это время стало известно, что он, как активный пособник оккупантов, принял участие в создании инспирированных немцами профсоюзных организаций, в выработке устава и организационных структур этих организаций, а затем возглавил профсоюзы, активно занимаясь нацистской пропагандой, выступая с клеветой на Советский Союз и Красную Армию. Следует отметить, что нами не ставится задача доказать предательскую деятельность Константина Рябушко. Это сделал после его задержания партизанский суд. Мы лишь высказываем свою убежденность, что К. Рябушко действительно являлся активным пособником оккупационной администрации и по законам военного времени совершил деяния, называвшиеся переходом на сторону вооруженного неприятеля - оккупантов, т.е. изменил Родине.

Операция по захвату К. Рябушко началась после получения информации о том, что он посещает своего знакомого в Масюковщине, пригороде Минска. 5 раз бойцы спецгруппы с риском для жизни пробирались в эту деревню, куда должен был приехать шеф профсоюзов, но - безрезультатно. Поэтому боевая операция в отношении К. Рябушко завершилась лишь в мае 1944 г., когда он появился на торфопредприятии в Масюковщине вместе с группой гитлеровцев в качестве личной охраны. Приезд с немцами К. Рябушко был хорошо виден из сарая, где была организована засада. Появление вооруженных фашистов давало возможность полагать, что он насторожен. Однако было принято решение операцию проводить, хотя и существовал реальный риск для всех ее участников. Как оказалось, все утро немцы вели себя спокойно. В 15.00, когда К. Рябушко проходил мимо сарая, он был задержан. В начале состоявшейся с ним беседы К. Рябушко отвечать на вопросы отказался, повел себя неискренне. Тогда и было решено перевести его на партизанскую базу для допросов. Дважды он пытался бежать. В сложной психологической обстановке, проявив выдержку, участвовавшие в операции бойцы дождались ночи, после чего вместе с задержанным вышли из Масюковщины. 19 мая они благополучно прибыли на базу спецотряда, с тем чтобы первым же самолетом отправить шефа немецких профсоюзов на "Большую землю".

Захват и ликвидация немецких пособников снижали активность других предателей и морально поддерживала тех патриотов, кто хотел или непосредственно участвовал в борьбе с гитлеровцами.

К одной из таких боевых операций относится и ликвидация В. Козловского, который по поручению оккупантов активно создавал народную самопомощь, прибыв из Берлина в Беларусь со специальной пропагандистской миссией по линии ведомства Геббельса. В. Козловский был одним из инициаторов и участником "Данцигского совещания", созванного немецкими спецслужбами, которое обратилось к Гитлеру за помощью в свержении Советской власти в Беларуси. За особые заслуги перед гитлеровцами В. Козловский награждался немецкими оккупационными властями, пользовался их доверием и покровительством. Операция в отношении В. Козловского осуществлена 13 ноября 1943 г. в Минске, хотя ее подготовка началась значительно раньше. Он был уничтожен непосредственно в помещении редакции. При выходе на работу в районе своего дома, который охранялся постоянным полицейским постом, участники другой спецгруппы ликвидировали редактора газеты "Новый путь" А. Бранта. Газета издавалась в Витебске.

Операция в отношении А. Бранта готовилась сразу же после возвращения А. Бранта из Берлина, куда он выезжал по служебным делам. 9 ноября 1942 г. он выступил в "Белорусском народном доме" перед пособниками оккупантов. В своей речи А. Брант призывал бороться с партизанами и поддерживать "новый порядок", установленный оккупантами в Витебске.

Операция успешно завершилась 28 ноября 1942 г. Никто из участников операции не пострадал. Чтобы избежать преследования, они ушли в партизанский отряд под командованием М.Ф. Бирюлина, входивший в состав 1-й Белорусской бригады.

В Минске в 1943 г. связными спецгруппы выстрелом в упор был ликвидирован и другой активный деятель оккупационной администрации в Беларуси, руководитель "Белорусской Громады" Фабиан Акинчиц. Он прибыл из Германии в составе 70 нацистских пропагандистов для работы по линии министерства пропаганды Германии. При ликвидации этого немецкого ставленника учитывалось, что Ф. Акинчиц сотрудничал с фашистскими спецслужбами, участвовал в разведывательной работе абвера против Советского Союза задолго до начала войны. Как было установлено, он принимал личное участие в заброске фашистской агентуры для шпионской работы в западные районы Беларуси. После завершения этой боевой операции все участники без потерь возвратились на базу в партизанскую зону.

С помощью связных и партизан из отряда "Дедок" был захвачен редактор газеты "Мозырские известия". Эту операцию осуществили участники спецгруппы "Храбрецы".

В 1943 г. спецгруппой "Возрождение" был уничтожен один из активных пособников оккупантов, окончивший специальные курсы пропагандистов в Берлине, Щербенко, выявлявший связных партизан.

Следует отметить, что в результате проведения боевых операций такого рода снижалась активность многих немецких пособников, стремившихся выслужиться перед "новым порядком" оккупантов. Такие операции создавали к ним атмосферу недоверия и вызывали страх у самих предателей. Потому многие боевые операции были направлены лично против тех немецких пособников, которые помогали карателям в борьбе с партизанским движением в Беларуси.

В ночь на 22 октября 1942 г. бойцы спецгруппы "Пленный" в Витебском округе ликвидировали Е. Филиппова, который постоянно информировал полицию Бычихинской волости и ее коменданта о передвижении местных партизан и их постоянной дислокации. Был установлен факт обстрела партизанской группы из пулемета, установленного в доме Е. Филиппова.

23 декабря 1943 г. за пособническую деятельность оккупантам, предательство семей партизан, других патриотов по решению партизанского суда расстрелян начальник полиции железнодорожной станции Якимовичи, расположенной на железнодорожной линии Калинковичи-Гомель, Т. Томашев. Операция была поручена бойцам спецгруппы "Бывалые". Участниками этой же спецгруппы расстрелян староста деревень Веселое Поле и Голевка П. Будник, сотрудничавший с карателями и жестоко обращавшийся с местными жителями, лично избивавший крестьян.

7 июня 1944 г. спецгруппой "Новаторы" ликвидирован староста д. Мостарики Гродненского района Я. Майдус, выдававший карателям, о чем свидетельствуют документы, односельчан, скрывавшихся от оккупантов. Он лично участвовал в расстрелах советских военнопленных и доносил врагу о передвижении партизанских отрядов. Та же участь постигла помощника бургомистра Сестренковской волости (вблизи Полоцка) Е. Новоенка, который активно помогал оккупантам, лично порол шомполом крестьян за несвоевременную сдачу немцам поставок сельхозпродукции.

В результате отдельных боевых операций, а чаще проводившихся непосредственно во вражеских гарнизонах, случались потери личного состава спецгрупп. Так, в сентябре 1943 г. спецгруппой "Семенова", действовавшей в основном в Бобруйском районе, в Туголицком гарнизоне "Русской Освободительной Армии" уничтожен ночью бывший командир Красной Армии, перешедший на сторону врага, П. Коломийцев. Предатель неоднократно принимал участие в боях против партизан, за что был награжден железным крестом. Бойцам спецгруппы "Семенова" во время операции пришлось вступить в бой в гарнизоне, во время которого убито 20 солдат и офицеров РОА. Одновременно при ликвидации П. Коломийцева погибло 3 участника спецгруппы, один был схвачен и казнен врагом.

3. ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Сотрудники органов госбезопасности, находясь продолжительное время на оккупированной территории, ощущали на себе воздействие не только вражеской контрразведки, постоянно осуществлявшей поиск советских разведывательных групп, но и других карательных подразделений оккупантов. Постоянный поиск спецслужбами неприятеля лиц, причастных к советской разведке, определил необходимость постоянного ведения ими войсковой разведки в зафронтовых условиях.

Именно поэтому у всех участников, действовавших в составе спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики в тылу врага, вырабатывалось чувство постоянной готовности и способности отразить внезапное нападение превосходящих сил гитлеровцев или осуществить маневр, чтобы выйти из поля зрения неприятеля, оторваться от преследования. Все эти обстоятельства поднимали в среде бойцов и руководителей чекистских органов личную ответственность каждого за всех и вырабатывали профессиональную постоянную бдительность. Повышенная боевая готовность личного состава спецгрупп и отрядов сохранялась на протяжении многих месяцев пребывания в тылу.

Спецгруппы действовали на большом удалении от Центра и в ряде случаев не располагали постоянной и надежной связью с ним. Это обязывало бойцов и командиров, особенно оперативных работников, принимать самостоятельные решения, часто рассчитывать только на свои силы. Нарушение воинской дисциплины, правил конспирации, всякое проявление "партизанщины", игнорирование принципов взаимодействия между собой, с партизанами, могли вызвать гибель товарищей по спецгруппе. Серьезное отношение к организации и ведению профессионально грамотной войсковой разведки во многих случаях снижало потери личного состава чекистских подразделений во время проведения боевых операций, повышало результативность боевой работы.

Вот что писали в своем отчете Центру руководители спецотряда "Боевой", который действовал в тылу врага в Беларуси с февраля 1942 г. по июнь 1944 г.: "Оперработникам приходилось руководить и войсковой разведкой. Как только мы подошли к линии фронта в феврале 1942 года, сразу же встал вопрос об организации войсковой разведки. Предварительно за сутки изучали маршрут и вели отряд по разведанному пути. В тылу при перемещении отрядной базы предварительно изучали район и маршрут передвижения. Особенно при переходе железных дорог и преодолении водных преград. При переходе железных дорог неопытные партизанские группы вначале несли потери. Мы же, благодаря хорошей разведке, их не имели..."

Особенно надежно, постоянно и четко должны были работать разведчики в момент проведения блокад карателями. Весной 1943 г. отряд "Боевой" во время блокады карателями партизанской зоны вынужден был дислоцироваться в Плиском районе. Маневрируя в лесах с личным составом отряда, командование "Боевого" вынуждено было направить группу войсковой разведки в район Бегомля. Несколько разведчиков вернулись, не сумев преодолеть линии блокады. Другим маршрутом направилась вторая группа разведки, которая нашла слабо контролируемый карателями участок. Он был использован для вывода личного состава отряда из окружения.

Характер сведений, получаемых от войсковой разведки, мог быть самым разнообразным. Это была информация о выходе из гарнизона войск врага, когда бой из засады мог привести к быстрому разгрому его сил с небольшими потерями для спецгруппы; сведения о наличии скопления живой силы и техники; данные о планах карателей; информация, способствующая осуществлению эффективных диверсий.

Вот несколько примеров. Получив информацию о том, что 22 марта 1942 г. в пос. Сукомль придет рота гитлеровцев за продовольствием, командование спецотряда "Славные" провело бой с оккупантами, в котором участвовало 18 бойцов под командованием командира 1-й роты отряда К.А. Мадэя. Бой длился 20 минут. В результате уничтожено 50 солдат и 4 офицера. Взятые трофеи: 4 пулемета, 1 автомат, 17 винтовок, 15 пистолетов. Группа К.А. Мадэя потерь не имела.

6 октября 1943 г., получив информацию о том, что по шоссе Могилев-Минск в пешем порядке следует колонна гитлеровцев с обозом, командование "Славных" организовало засаду прямо на шоссе между деревнями Пороходница и Корытница. В коротком бою уничтожено 60 гитлеровцев. В качестве трофеев захвачены: 45-мм орудие с комплектом снарядов, оружие и другое военное имущество.

В январе-феврале 1943 г. бойцы "Славных", попав в окружение, находились в Клетнянских лесах на границе с Могилевской обл. Сведения, полученные от войсковой разведки, способствовали их выходу из блокады. Позднее в отчете Центру командование "Славных" докладывало, что своевременное получение разведывательной информации "о намерениях противника позволило принять меры к предупреждению внезапного окружения. В период блокады, будучи оторванными от населенных пунктов, разведчики вели непрерывное наблюдение за противником, что позволяло отряду свободно маневрировать в лесу, не имея больших потерь".

Сведения, полученные от войсковой разведки, способствовали выводу "Славных" из кольца блокады и 10 июня 1943 г. В это время в обозе отряда в качестве трофейного имущества было около 300 комплектов немецких комбинезонов, которые носили каратели. Располагая сведениями о месте расположения штаба фашистов непосредственно в лесном массиве, командование спецотряда,

переодев группу автоматчиков в комбинезоны, организовало их атаку в районе штаба гитлеровского руководства операцией, что вызвало замешательство у фашистов, принявших партизанских автоматчиков за свое подразделение. В результате 10-часового боя разгромлен штаб карателей, возглавляемых майором Аманом. В захваченной у Амана командирской сумке оказался план карательной операции против партизан, что помогло "Славным" выйти из окружения. Следует заметить, что в карательной операции в тот раз участвовало до 2,5 тыс. солдат и офицеров при поддержке 3 танков и 4 самолетов, 2 эскадронов кавалерии.

Используя сведения, получаемые войсковой разведкой, небольшие по численности спецгруппы органов госбезопасности могли проводить серьезные боевые операции против гарнизонов врага. Так, 1 июля 1944 г. в Центр из спецгруппы "Верные" была отправлена радиограмма № 2511, в которой сообщалось о разгроме вражеского гарнизона в Сошно: "Было установлено, что из гарнизона Сошно выехало 90 человек и оставлено для охраны 12. Используя это обстоятельство, диверсионная группа в составе 6 человек внезапно напала на помещения гарнизона и уничтожила четырех немцев. Остальные разбежались. Группа сожгла здание гарнизона, все укрепления и без потерь отошла. Гарнизона в Сошно, на который возлагалась задача охраны шоссе к Пинску и наблюдения за рабочими, строившими дорогу Пинск-Лунинец, в настоящее время нет". Успех этой операции состоял еще в том, что среди документов, которые были захвачены во время разгрома гарнизона, оказались и те, что были интересными с точки зрения разведки.

Следует, к сожалению, отметить, что в боевой деятельности спецгрупп органов госбезопасности Беларуси имели место случаи, когда из-за малочисленности своих сил участники спецгрупп не всегда могли реализовать получаемые сведения, что приводило к нежелательным результатам.

Так, командование партизанской бригады им. А.В. Суворова несерьезно отнеслось к разведывательным сведениям, которые представил руководитель спецгруппы "Северные" П.Н. Максименко, предложив использовать складывающуюся ситуацию и силами партизан занять районный центр Витебской обл. Шарковщину. Руководители партизанской бригады игнорировали полученные сведения и от совместных действий со спецгруппой отказались. Сама же спецгруппа "Северные", состоявшая из 7 человек, организовать оборону райцентра была не в состоянии. Ворвавшиеся вскоре сюда каратели сожгли Шарковщину.

Войсковая разведка способствовала постоянной и надежной охране участников спецгрупп в местах их базирования, во время остановок и безопасности при движении по территории, контролируемой неприятелем. Пренебрежение к соблюдению этих требований в ряде случаев вело к потерям, которые несли спецгруппы во время маневрирования по тылам врага. Так, 29 октября 1943 г. спецгруппа "Неустрасимые" вылетела в тыл врага в район Беловежской пуши. Бойцы благополучно приземлились и сразу же предприняли попытку перебазироваться в места своей предстоящей боевой деятельности - Пружанский, Каменецкий и Шерешевский районы Брестской области. Следуя в сторону Пинска, при переходе через железную дорогу спецгруппа, не приняв мер предосторожности, наткнулась на засаду противника. Во время боя был смертельно ранен лейтенант Кикерев. Оставшиеся 6 участников спецгруппы вынуждены были задержаться в д. Новоселки, откуда осуществляли разведку предстоящего места базирования. 9 ноября 1943 г. после изучения обстановки и места боевых действий личный состав спецгруппы с помощью партизан бригады им. Г.И. Котовского Брестского соединения перешел железную дорогу и только 25 декабря 1943 г. вышел к восточной части Беловежи, где приступил к выполнению поставленной задачи.

Игнорирование, а скорее незнание основ ведения войсковой разведки при нахождении в тылу противника при передвижении по оккупированной территории приводило к гибели даже разведчиков-профессионалов.

Так, 28 февраля 1944 г. возле д. Шамалы Вельского района Белостокской обл., проявив беспечность в охране, погиб оперативный работник спецгруппы "Дальние" Н.В. Нечаев. В этот день в д. Шамалы въехала банда ОУН, которая выдавала себя за партизан. Н.В. Нечаев без предварительной проверки приехавших вышел на встречу к бандитам и был убит украинскими националистами выстрелом в упор.

23 апреля 1944 г. в результате нарушения элементарных правил конспирации при охране во время остановки на ночлег в лесу при передвижении по территории Брестской обл. заместитель командира спецгруппы "Борцы" Г.И. Гордеев попал в окружение и погиб в неравном бою с карателями. 15 мая 1944 г. возле д. Пархомовичи Городищенского района во время следования с

небольшой группой бойцов, нарушив правила ведения разведки, вынужден был принять бой руководитель спецгруппы "Стремительные" Г.С. Юров, который был тяжело ранен.

Всего этого можно было избежать, соблюдая правила собственной безопасности и зная им настоящую цену.

Борьба требовала жертв в войне, но не из-за допускаемой порой беспечности и неумения профессионально грамотно защитить себя от всяких случайностей в зафронтовых условиях. Войсковая разведка была для спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси одной из форм боевой деятельности, которая помогала избежать негативных ситуаций в тылу врага.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы войны в Беларуси полыхало пламя всенародной борьбы. Наряду с партизанами и подпольщиками в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в глубоком тылу вражеских армий "Центр" активно действовали и органы госбезопасности республики, которые внесли существенный вклад в освобождение Родины и в общую борьбу с нацизмом.

Деятельность белорусских чекистов во вражеском тылу представляла своеобразный комплекс специальных и боевых мер, которые были тесно связаны с тактикой партизанской борьбы.

Характерной особенностью разведывательной деятельности органов госбезопасности Беларуси в годы войны было разнообразие используемых ими сил и средств, способов и приемов ведения этой работы, а также многоплановости выполняемых задач (от заданий высшего политического и военного руководства страны до интересов военного командования фронтов, армий и их разведывательных органов).

Контрразведывательная деятельность чекистов Беларуси носила наступательный характер и была направлена на выявление вражеской агентуры спецслужб Германии, изменников Родины, активных пособников оккупантов, перешедших на сторону вооруженного противника, и пресечение их подрывной деятельности.

Диверсионная работа участников спецгрупп и отрядов органов госбезопасности республики в глубоком тылу противника была сосредоточена против вооруженных сил оккупантов, хотя и носила узкий целенаправленный характер. Спецгруппы и отряды чекистских органов республики решали задачи, которые не могли быть выполнены ни партизанскими формированиями, ни силами и средствами Красной Армии: вывод из строя жизненно важных объектов промышленности, энергетики, складов и баз неприятеля, надежно прикрываемых ВВС врага с воздуха, нарушение работы транспортных коммуникаций и повреждение линий связи и узлов, уничтожение материальных средств. Кроме того, выполнение диверсионных задач требовало наличия в чекистских подразделениях хорошо подготовленных специалистов и минноподрывной техники.

Боевая работа спецгрупп и отрядов органов госбезопасности Беларуси в связи с их малочисленностью не могла проводиться достаточно широко. Потому она носила характер боевых действий из засад во время рейдов по оккупированной территории Беларуси, когда наносились удары по небольшим гарнизонам и воинским подразделениям врага, а также в форме захвата или ликвидации видных чинов вермахта, оккупационной администрации и наиболее активных изменников Родины и пособников оккупантов.

Важной областью боевой деятельности в зафронтовых условиях органов госбезопасности республики в годы войны стала военно-политическая работа участников спецгрупп и отрядов в среде мирного населения, в войсках вермахта и стран-сателлитов Германии, которая велась в форме устной пропаганды и агитации, распространения печатных материалов. Систематическое идеологическое воздействие на население Беларуси и войска оккупантов имело положительные результаты, снижало боеспособность вражеских войск, способствовало развитию партизанского движения на временно оккупированной территории республики.

К сожалению, в силу допущенных накануне войны ошибок и просчетов в мобилизационной подготовке кадров органов госбезопасности республики их активная служебная и боевая деятельность в тылу врага началась не сразу. Эта борьба была бы намного эффективнее, если бы она была не скована

волюнтаристскими, губительными для общего дела действиями Л.П. Берия и Л.Ф. Цанавы, их ближайшего окружения.

История деятельности органов госбезопасности БССР, героизм и мужество, проявленные сотрудниками спецгрупп и отрядов чекистских органов в годы войны в тылу врага, должны стать достоянием широкой общественности, особенно молодежи, которая должна знать больше о борьбе белорусского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

Приложение

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦГРУПП И ОТРЯДОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БССР, НАИБОЛЕЕ АКТИВНО ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ

"Авангард". Спецгруппа вылетела со Внуковского аэродрома Москвы в тыл врага 6 октября 1943 г. в составе 3 человек (руководитель А.И. Селянкин).

Действовала в южных районах Барановичской обл.: Несвижском, Клецком, Ляховичском, Бытенском районах и в Барановичах. Базировалась в д. Машуки Клецкого района. В процессе разведывательной работы получена информация о воинских гарнизонах противника. Спецгруппой подорвано 12 вражеских эшелонов, взорвано и сожжено 5 мостов на шоссе, электростанция. Уничтожено 2 склада с горючим и авиабомбами. Проведено 11 боев. Уничтожено и ранено около 3 тыс. солдат и офицеров. Переведено на сторону партизан более 100 человек. Спецгруппа организовала контрразведывательную защиту местных партизанских отрядов, выявив более 70 вражеских агентов.

7 июля 1944 г. спецгруппа "Авангард" соединилась с частями Красной Армии.

"Август". Спецгруппа направлена в тыл врага 20 августа 1943 г. с заданием контрразведывательного характера в 1-ю антифашистскую бригаду, сформированную из солдат бывшей бригады РОА "За Русь», переведенную на сторону партизан (командир бригады В.В. Гиль-Родионов). Дислоцировалась в д. Красная Горка Ушачского района. До марта 1944 г. спецгруппой руководил К.И. Доморад, позже Ф.А. Козлов.

Оперативными работниками "Августа" получена разведывательная информация и выявлен ряд агентов спецслужб Германии, предателей и изменников Родины.

15 июля 1944 г. спецгруппа "Август" соединилась с частями Красной Армии.

"Активные". Спецгруппа направлена в тыл противника 1 августа 1943 г. в составе 8 человек. До 12 декабря спецгруппу возглавлял Ф.А. Сотников, позже - его заместитель И.Г. Иванов.

Действовала на территории Пуховичского, Борисовского, Минского, Червенского, Логойского и Смолевичского районов Минской обл. Дислоцировалась в д. Горново Червенского района. В процессе боевой деятельности, кроме разведывательных задач и диверсионной работы, участвовала в проведении специальных мероприятий контрразведывательного характера. Спецгруппой ликвидировано и ранено 107 солдат и офицеров врага. Выявлено, арестовано и разоблачено 6 вражеских лазутчиков, 2 из которых переданы в Управление НКГБ БССР для проведения тщательного расследования.

5 июля 1944 г. спецгруппа "Активные" соединилась с частями Красной Армии.

"Альфа". Спецгруппа направлена в тыл врага 11 августа 1943 г. в составе руководителя группы К.М. Соснова, радиста В.Ф. Мартынова.

Действовала в Вилейской обл. Базировалась в районе оз. Нарочь. Вела разведывательную работу в Миорском, Браславском, Шарковщинском, Видзовском, Плисском, Дисненском, Докшицком, Глубокском, Поставском, Дуниловичском, Мядельском, Кривичском, Куренецком, Сморгонском, Свирском и Молодечненском районах. Для разведывательной работы в Ошмянском и Островецком районах, в Латвии и Литве использовались маршрутировавшиеся туда участники спецгруппы. Проводила разведывательную работу в среде польских вооруженных формирований, сотрудничавших с оккупантами и в созданных ими националистических организациях. Оперативные работники расследовали более 80 уголовно-следственных дел. Была получена ценная информация для использования контрразведкой.

2 июля 1944 г. спецгруппа "Альфа" соединилась с частями Красной Армии.

"Березина". Спецгруппа организована 3 мая 1943 г. в тылу врага (командиры И.М. Стельмах, с 20 марта по июль 1944 г. И.А. Лебедев).

Базировалась в Шкловском районе Могилевской обл., вела разведывательную и контрразведывательную работу, в том числе по защите партизанских соединений, действовавших на Могилевщине. Участниками спецгруппы с помощью связных проведен ряд успешных диверсионных операций в Бобруйске, Могилеве, Орше, Шклове, получены ценные разведывательные сведения.

30 июля 1944 г. спецгруппа "Березина" соединилась с частями Красной Армии.

"Боевой". Спецотряд сформирован в октябре 1941 г. В составе отряда действовали спортсмены-добровольцы из Отдельного мотострелкового батальона особого назначения НКВД СССР.

21 февраля 1942 г. отряд под командованием А.С. Горячева в составе 44 человек вышел из Москвы на лыжах и перешел линию фронта. 7 августа 1942 г. "Боевой" возглавил В.Л. Неклюдов. Спецотряд, являясь одним из наиболее активных воинских подразделений, действовал во многих районах Витебской, Минской, Вилейской и Барановичской обл. Боевые группы "Боевого" вели разведку на оккупированной территории Литвы. Для тактических действий отряда характерны продолжительные рейды по тылам врага, активная боевая и диверсионная работа. Отряд "Боевой" 31 раз вступал в открытые бои, организовал 38 диверсий. В результате участниками "Боевого" убито и ранено, по неполным учетным данным, 2 тыс. 209 солдат и офицеров врага, 72 взято в плен.

20 июля 1944 г. спецотряд "Боевой" соединился с частями Красной Армии.

"Боевые". Спецгруппа направлена в тыл врага 13 сентября 1943 г. в составе 6 человек (командир М.М. Разумов, с 25 мая 1944 г. Я.Н. Хохлов).

Действовала в Борисовском, Бегомльском и Логойском районах Минской обл. Наряду с разведывательной и боевой работой участвовала в разложении частей "Белорусской Краевой Обороны", сформировавшихся в Логойске. Бойцы "Боевых" осуществили 7 диверсий на железных дорогах в тылу противника, взорвали мост через Березину в Борисове, железобетонный мост у ст. Жодино.

5 июля 1944 г. спецгруппа "Боевые" соединилась с частями Красной Армии.

"Болотные". Спецгруппа вылетела со Внуковского аэродрома Москвы в тыл врага 22 августа 1943 г. в составе руководителя В.П. Лощина, радиста А.А. Морозова.

Действовала в Пинской обл. Базировалась в Ганцевичском районе. Спецгруппой "Болотные" проведена значительная разведывательная работа. "Болотные" осуществляли контрразведывательную помощь особым отделам партизанских отрядов и бригад Пинского соединения, в результате были получены ценные сведения об оборонительных рубежах противника. Оперативными работниками спецгруппы выявлено 13 вражеских лазутчиков, засланных в партизанские отряды и соединения. Силами "Болотных" разгромлено 2 гарнизона врага.

12 мая 1944 г. спецгруппа "Болотные" соединилась с частями Красной Армии.

"Борцы". Спецгруппа заброшена в тыл противника 12 января 1944 г. в составе 4 человек под руководством А.П. Шумилина, позже ею руководил В.Я. Тимофеев.

Действовала в Березовском, Коссовском, Антопольском, Дивинском районах Брестской обл. и в Дрогичинском районе Пинской обл. В процессе диверсионной работы участниками спецгруппы организовано крушение 20 вражеских эшелонов, уничтожено и ранено 800 гитлеровцев. Получены серьезные разведывательные сведения о подрывной работе польских вооруженных формирований и "Организации Украинских Националистов", действовавших в Брестской обл.

13 июня 1944 г. спецгруппа "Борцы" соединилась с частями Красной Армии.

"Буревестник". Спецгруппа направлена в тыл врага 20 сентября 1943 г. в составе 3 человек (командир П.И. Лысков).

Действовала в Лидском, Новогрудском, Любчанском, Желудокском, Дятловском, Кореличском, Юратишском и Ивенецком районах Барановичской области. В процессе работы в тылу врага получена разведывательная информация, в том числе о деятельности различных польских вооруженных формирований, сотрудничавших с нацистами, а также об активных пособниках и предателях в среде местного населения.

7 июля 1944 г. спецгруппа "Буревестник" соединилась с частями Красной Армии.

"Буря". Спецгруппа направлена в тыл врага 18 апреля 1944 г. в составе 8 человек (командир Н.А. Михайлашев).

Действовала в Сморгонском и Куренецком районах Вилейской обл. Участники спецгруппы, увеличив свой численный состав, осуществили ряд серьезных диверсий на транспортных коммуникациях противника. На счету участников "Бури" 43 диверсии, во время которых уничтожено значительное количество живой силы и техники противника, нанесен серьезный ущерб перевозкам врага.

15 июля 1944 г. спецгруппа "Буря" соединилась с частями Красной Армии.

"Бывалые". Спецгруппа направлена в тыл врага 20 августа 1943 г. (командир Н.И. Шибек).

Действовала в Речицком, Стрешненском, Жлобинском, Буда-Кошелевском районах Гомельской обл. Базировалась в Уваровичских лесах Буда-Кошелевского района. В процессе боевой деятельности участниками группы взорвано 12 вражеских эшелонов, подорвано и сожжено 5 железнодорожных и 42 моста на шоссейных и проселочных дорогах. Разгромлено 2 немецких гарнизона, многократно повреждались проводные линии связи, в том числе подземный телефонный кабель Минск-Гомель, уничтожено 2 склада с обмундированием, склады с боеприпасами и бензином.

3 декабря 1943 г. спецгруппа "Бывалые" вышла из тыла.

"Верные". Спецгруппа заброшена в тыл врага 18 января 1944 г. в составе 11 человек (командир Д.В. Кузнецов).

Действовала в Ганцевичском, Пинском, Логишинском районах Барановичской области. Спецгруппа выполняла разведывательные задания, в том числе получила интересную информацию о польских вооруженных формированиях, боровшихся с партизанами, и вела активную диверсионную работу. Участники "Верных" взорвали 3 эшелона врага, во время диверсий уничтожено и ранено 173 немецких солдата и офицера.

20 июля 1944 г. спецгруппа "Верные" соединилась с частями Красной Армии.

и Спецгруппа направлена в тыл врага 16 апреля 1944 г. под руководством П.В. Владимирова.

Действовала в Копыльском и Узденском районах Минской обл. Вела разведывательную работу, участвовала в боевых операциях.

3 июля 1944 г. спецгруппа "Вихрь" соединилась с частями Красной Армии.

"Возрождение". Спецгруппа направлена в тыл врага в марте 1943 г. под руководством А.Н. Дроздова.

Действовала в Ружанском, Коссовском, Кобринском, Березовском районах Брестской, в Дрогичинском, Пинском, Телеханском, Ивановском районах Пинской областей. Базировалась в

Гайновском районе. Спецгруппа проводила активную разведывательную работу, обеспечивала контрразведывательную защиту партизанских отрядов Брестского соединения. Проводила борьбу с польскими формированиями, выступавшими против белорусских партизан. Во время диверсий участники спецгруппы подорвали 23 вражеских эшелона. В Брестском паровозном депо выведено из строя 16 паровозов, взорван артсклад и бензохранилище, сожжено 35 мостов на шоссе и проселочных дорогах, убито и ранено свыше 1500 гитлеровцев.

14 июля 1944 г. спецгруппа "Возрождение" соединилась с частями Красной Армии.

"Вперед". Спецгруппа создана в результате разукрупнения спецотряда "Вторые" в июне 1943 г. (командир П.М. Солодкий).

Осуществляла боевые операции и разведывательную работу в Рогачевском и Жлобинском районах Гомельской обл. Выполнив задания, участники "Вперед" вышли из-за линии фронта. 28 марта 1944 г. спецгруппа повторно вылетела в тыл врага в составе 13 человек (руководитель Н.К. Крупенько). Действовала в районах Белостокской области. Дислоцировалась в Ломжинском районе. В результате серьезной разведывательной работы получена информация о планах обороны врага, добыты сведения об оборонительных укреплениях в районе Кнышина, на реках Бобр и Нарев. Участниками спецгруппы взорвано 5 вражеских эшелонов, проведено 12 других боевых операций, в результате которых убито и ранено до 200 солдат и офицеров неприятеля, 36 человек взято в плен.

14 августа 1944 г. спецгруппа "Вперед" соединилась с частями Красной Армии.

"Вторые". Спецотряд вышел в тыл врага 30 апреля 1942 г. в составе 43 человек (командир П.П. Кочуевский). С 4 июля 1942 г. в связи с гибелью П.П. Кочуевского командиром "Вторых" стал Н.В. Збницкий.

Вначале действовал в районах Смоленской области. 13 июня 1942 г. участники "Вторых" прибыли в Быховский район Могилевской области. В августе 1943 г. отряд разукрупнен. Из отряда выделены спецгруппы "Вперед", "Кровные" и "Днепр". Основной состав отряда "Вторые" продолжал действовать на территории Могилевской области и в ряде районов Гомельской и Полесской областей. Бойцы "Вторых" участвовали в многочисленных боевых операциях. Ими уничтожено и ранено свыше 300 немецких солдат, 13 офицеров. Оказана помощь местным партизанским отрядам в снабжении их оружием и боеприпасами, добытыми в боях в Краснопольском и Кормянском районах. Командование отряда делилось с партизанами разведывательной информацией, проводило широкую пропагандистскую работу среди населения. В отряде организованы мастерские по изготовлению лыж, валенок, сапог, пошива верхней одежды и маскировочных халатов.

21 ноября 1943 г. спецотряд "Вторые" соединился с частями Красной Армии.

"Грозные". Спецгруппа направлена в тыл врага 12 августа 1943 г. в составе 10 человек (руководитель И.А. Сычев).

Действовала в Россонском, Освейском, Полоцком и Дрисненском районах Витебской обл. Бойцы спецгруппы вели разведывательную и диверсионную работу.

6 ноября 1943 г. спецгруппа вышла из-за линии фронта. 27 марта 1944 г. участники спецгруппы "Грозные" в составе 13 человек направлены в тыл противника повторно и действовали в Вилейской обл. Базировались в районе оз. Нарочь. Диверсионные группы "Грозных" подорвали 10 вражеских эшелонов, уничтожили и ранили свыше 900 солдат и офицеров врага.

6 июля 1944 г. спецгруппа "Грозные" соединилась с частями Красной Армии.

"Дружба". Спецгруппа направлена в тыл врага 5 сентября 1943 г. в составе 7 человек (руководитель И.А. Жолобов).

Действовала в Лоевском и Речицком районах Гомельской обл. В декабре 1943 г. во время крупной карательной операции против партизан вытеснена противником из партизанской зоны и была вынуждена выйти из тыла. 6 апреля 1944 г. личный состав спецгруппы "Дружба" вылетел со Внуковского аэродрома повторно в составе 13 человек и действовал в Щучинском и Дятловском

районах Барановичской обл. Участники спецгруппы вели разведывательную работу, осуществили большое количество диверсий. Ими взорвано 15 вражеских эшелонов, убито и ранено около 300, взято в плен 45 солдат и офицеров врага.

10 июля 1944 г. спецгруппа "Дружба" соединилась с частями Красной Армии.

"Двина". Спецгруппа направлена в тыл противника 30 июня 1944 г. в составе 9 человек (руководитель А.Ф. Румянцев).

Действовала в Коссовском районе Брестской области. В середине июля 1944 г. спецгруппа, выполняя указание Центра, начала передислокацию на территорию Вельского района Белостокской области.

16 июля 1944 г. спецгруппа "Двина" оказалась в районе наступления частей Красной Армии, с которыми соединилась.

"Дальние". Спецгруппа направлена в тыл врага 6 сентября 1943 г. в составе 6 человек (руководитель Н.А. Хмелевцев).

Действовала в Белостокской области. Вела разведывательную работу. Участниками спецгруппы добыты ценные сведения об обороне противника в районе Белостока, Гродно и Волковыска. Ими подорвано 2 вражеских эшелона, склад с вооружением, выведено из строя и уничтожено до 300 солдат и офицеров врага.

10 августа 1944 г. спецгруппа "Дальние" соединилась с частями Красной Армии.

"Дальневосточные". Спецгруппа отправлена в тыл врага 8 марта 1944 г. (руководитель А.И. Крутиков).

Действовала в Антопольском и Коссовском районах Брестской, Дрогичинском районе Пинской областей. Вела разведывательную работу.

16 июля 1944 г. спецгруппа "Дальневосточные" соединилась с частями Красной Армии.

"Днепр". Спецгруппа "Днепр" сформирована в тылу 5 августа 1943 г. из личного состава спецотряда "Вторые" в количестве 35 человек (руководитель Н.В. Солнцев).

Действия начала 25 августа 1943 г. в Бобруйском и Осиповичском районах Могилевской обл. 20 декабря 1943 г. по указанию Центра спецгруппа "Днепр" передислоцировалась в Ганцевичский район Пинской области. Разведчиками спецгруппы получены важные сведения о воинских перевозках и укреплениях врага в районе Бобруйска. Во время диверсий ими взорвано 7 вражеских эшелонов и 4 склада. Характерным в боевой деятельности бойцов спецгруппы являлась активная диверсионная работа на шоссежных дорогах. Взорвана 51 автомашина с живой силой и военными грузами. Во время боевых столкновений спецгруппой уничтожено свыше 500 вражеских солдат и офицеров.

17 мая 1944 г. спецгруппа "Днепр" соединилась с частями Красной Армии.

"Донского". Спецгруппа сформирована в октябре 1942 г. Витебской областной оперативной группой в количестве 15 человек под руководством С.Б. Медведева. Направлена в тыл врага 25 октября 1942 г.

Действовала на участке железной дороги Полоцк-Горяны, вела разведывательную работу в районе Полоцка. Базировалась в д. Черниченки Сиротинского района в зоне дислокации 2-й партизанской бригады С.М. Короткина. Наряду с разведкой участвовала в подрыве 4 вражеских эшелонов, в разгроме немецкой воинской колонны, других боевых операциях.

После выполнения задания спецгруппа "Донского" 26 января 1943 г. вышла из-за линии фронта, возвратилась на базу Витебской областной оперативной группы.

"Дружные". Спецгруппа направлена в тыл врага 12 октября 1943 г. в составе 3 участников (руководитель Д.А. Фролов).

Действовала в Чашникском, Ушачском, Бешенковичском районах Витебской области. Дислоцировалась в Лепельском районе на базе партизанской бригады им. И.В. Сталина. Спецгруппой проведена значительная разведывательная работа, получена информация о засылке в партизанские отряды вражеской агентуры. Участвовала в разложении 5 немецких воинских подразделений, в

результате на сторону партизан перешло свыше 400 солдат из вооруженных формирований, проведена большая диверсионная работа.

2 июля 1944 г. спецгруппа "Дружные" соединилась с частями Красной Армии.

"Зайцева" ("Пленного"). Спецгруппа создана Витебской оперативной группой в августе 1942 г. в составе 4 человек (руководитель П.М. Зайцев).

Действовала в районе железнодорожной магистрали Полоцк-Витебск. Дислоцировалась на базе Белорусской партизанской бригады. С ноября 1942 г. по февраль 1943 г. спецгруппой взорвано 3 вражеских эшелона, уничтожено свыше 150 вражеских солдат и офицеров. В конце 1942 г. во время крупной карательной операции против партизан в Полоцком районе возле станции Бычиха спецгруппа попала в засаду врага. В бою П.М. Зайцев был тяжело ранен. Заместитель командира спецгруппы Т.И. Тушкин вывел участников спецгруппы на базу Витебской областной оперативной группы. 5 февраля 1943 г. спецгруппа "Зайцева" вышла за линию фронта.

"Западные". Спецгруппа направлена в тыл врага 13 октября 1943 г. (руководитель Ф.С. Пилюгин).

Действовала в Августовском, Граевском и Домбровском районах Белостокской области. В процессе разведывательной работы спецгруппой "Западные" добыты ценные сведения в отношении воинских формирований, о лицах, активно сотрудничавших с оккупантами, фашистскими спецслужбами и карательными органами. Участниками спецгруппы подорвано 12 вражеских эшелонов, взорвано два железнодорожных моста, электростанция, шлюз на Августовском канале, проведено 8 боев с противником. В результате убито и ранено более 250 гитлеровцев. Осуществлено разложение 2 гарнизонов врага.

21 июля 1944 г. спецгруппа "Западные" соединилась с частями Красной Армии.

"За Родину". Спецгруппа сформирована в тылу врага в апреле 1943 г. (руководитель Д.М. Армянинов).

Действовала в Барановичской обл. В задачу спецгруппы входило контрразведывательное обеспечение партизанских сил в Барановичской области. Спецгруппой выявлено и разоблачено значительное количество вражеских лазутчиков, засланных в партизанские соединения, проведено расследование по 84 нарушениям воинской дисциплины. Получена ценная информация о польских вооруженных формированиях, действовавших в Западной Беларуси, боровшихся с партизанами.

15 июля 1944 г. спецгруппа "За Родину" соединилась с частями Красной Армии.

"Зимние". Спецгруппа направлена в тыл врага в апреле 1944 г. в составе 13 человек (руководитель В.Н. Грошев).

Действовала в районах Брестской обл. 30 апреля 1944 г. вынуждена была выйти за линию фронта в связи с крупной карательной операцией против партизан. 10 мая 1944 г. спецгруппа "Зимние" повторно направляется в тыл противника в Дивинский район Брестской области. Участники "Зимних" вели разведывательную работу, подорвали 2 вражеских эшелона, 3 армейские автомашины.

12 июля 1944 г. спецгруппа "Зимние" соединилась с частями Красной Армии.

"Зябликова". Спецгруппа направлена в тыл противника 20 февраля 1944 г. в составе 9 человек (руководитель М.Ф. Зябликов).

Действовала в Щучинском районе Барановичской области. Дислоцировалась в Гродненской пуще на правом берегу Немана. Вела активную разведывательную работу в районе Гродно и в Белостокской обл. Получила важные сведения о гарнизонах противника, враждебной деятельности польских формирований, созданных оккупантами националистических организациях. Участники спецгруппы подорвали 4 вражеских эшелона. Провели несколько других боевых операций, уничтожив и ранив более 500 вражеских солдат и офицеров.

10 июля 1944 г. спецгруппа "Зябликова" соединилась с частями Красной Армии.

"Ильинского". Спецгруппа направлена в тыл врага 14 февраля 1944 г. в составе 10 человек (руководитель Н.С. Ильюшин).

Действовала в Сопоткинском районе Белостокской области. Дислоцировалась в Щучинском районе, проводила отдельные мероприятия в Домбровском районе Белостокской обл.

Спецгруппа "Ильинского" вела разведку и осуществляла диверсии на железнодорожных линиях Зельва-Слоним, Гродно-Друскенинкой, Гродно-Вильно.

14 июля 1944 г. спецгруппа "Ильинского" соединилась с частями Красной Армии.

"Искра". Спецгруппа направлена в тыл врага 28 октября 1943 г, в составе 3 человек (руководитель М.П. Хохлов).

Действовала в Брестском, Кобринском, Антопольском, Жабинковском, Малоритском районах Брестской области. Дислоцировалась в Дивинском районе. В процессе разведывательной работы получена ценная информация о войсках противника в Бресте, других крупных гарнизонах. Участники спецгруппы провели серьезную работу по контрразведывательной защите партизанских отрядов, выявив многих лиц, оказывавших помощь немецким карательным органам. Во время диверсий взорвано 22 вражеских эшелона, в результате уничтожено около 3,5 тыс. солдат и офицеров.

8 апреля 1944 г. спецгруппа "Искра" вышла из-за линии фронта.

"Истребитель". Спецгруппа создана 20 июля 1943 г. из бойцов 1-й Отдельной Гвардейской бригады минеров в количестве 23 человек (руководитель Н.В. Корнилов). Направлена в тыл врага 4 августа 1943 г. в Кличевский район Могилевской области.

Действовала на железнодорожных коммуникациях Могилев-Жлобин, Минск-Орша, Орша-Могилев. Весной 1944 г. спецгруппа передислоцировалась и действовала в Ивьевском районе Барановичской области. Бойцы "Истребителя" участвовали в 22 боях с противником, во время диверсий подорвали 44 вражеских эшелона, 1 бронепоезд, уничтожив около 2,5 тыс. вражеских солдат и офицеров.

16 июля 1944 г. спецгруппа "Истребитель" соединилась с частями Красной Армии.

"Кровные". Спецгруппа сформирована в тылу врага из части личного состава спецотряда "Вторые" 5 августа 1943 г. в количестве 38 человек (руководитель Н.Т. Кравченко).

Действовала в Кричевском и Климовичском районах Могилевской области. Спецгруппа осуществляла диверсионные операции на железных дорогах Могилев-Кричев, Рославль-Кричев, Орша-Кричев-Унеча, вела разведывательную работу, осуществляла бои из засад, вела разложенческую работу в полицейском гарнизоне в мест. Высокое, выявляла вражескую агентуру, засылавшуюся в партизанские отряды.

2 октября 1943 г. в силу сложной оперативной обстановки спецгруппа "Кровные" вышла из тыла противника.

"Лесные". Спецгруппа организована Могилевской областной оперативной группой в составе 14 человек (руководитель Н.П. Бутенко). Направлена в тыл врага в сентябре 1942 г.

Действовала в Шкловском и Круглянском районах Могилевской области. Участниками спецгруппы велась разведывательная работа, взорвано 3 вражеских эшелона. Спецгруппа неоднократно вступала в бои с гитлеровцами.

4 декабря 1942 г. спецгруппа, выполнив задание, вышла из-за линии фронта. 31 июня 1943 г. спецгруппа "Лесные" в составе 5 человек направлена в тыл противника повторно (руководитель А.Д. Ватутин). Действовала в районах Могилевской обл. Собрала ценную разведывательную информацию о гарнизонах Могилева, Быхова, Кличева и др. Во время диверсий подорвано 9 автомашин, 1 бронемашин. Проведено несколько боевых операций, в том числе 2 боя с отрядом гитлеровцев из бронепоезда.

13 июля 1944 г. "Лесные" соединились с частями Красной Армии.

"Медведева". Спецгруппа направлена в тыл врага 2 августа 1943 г. в составе 4 человек (руководитель Г.И. Слепов).

Действовала в Мозырском, Василевичском, Ельском, Калинковичском районах Полесской области. Наряду с разведывательной работой осуществляла контрразведывательную защиту отрядов Полесского партизанского соединения. Оперативными работниками спецгруппы проведено

расследование по 42 уголовным делам на выявленных агентов спецслужб врага, внедренных в партизанские отряды. В результате кропотливой работы по разложению вражеских гарнизонов к партизанам переведено более 1 тыс. человек, передано около 40 пулеметов и минометов, несколько сотен винтовок, другое военное снаряжение.

23 февраля 1944 г. спецгруппа "Медведева" соединилась с частями Красной Армии.

"Мех". Спецгруппа создана Витебской областной оперативной группой в сентябре 1942 г. из 4 человек (руководитель К.А. Михальченко).

С сентября 1942 г. по май 1943 г. действовала в Витебске и Витебском сельском районе. Позднее участники спецгруппы действовали с базы 1-й Белорусской партизанской бригады. В процессе боевой деятельности спецгруппа "Мех" получила ценную разведывательную информацию, взорвала несколько воинских эшелонов, военный склад гитлеровцев, совершила крупную диверсию в авторемонтных мастерских.

Другие данные не установлены.

"Монахова". Спецгруппа создана Гомельской оперативной группой в январе 1942 г. в составе 6 человек (руководитель П.М. Монахов). Направлена в тыл врага 17 сентября 1942 г.

Вела разведывательную работу в районе железнодорожной линии Гомель-Тереховка. Выполнив задание, спецгруппа "Монахова" возвратилась из-за линии фронта и 16 марта 1943 г. была расформирована.

"Мстители". Спецгруппа направлена в тыл врага в июне 1943 г. Действовала в Минске и Минской области, (руководитель Ф.Ф. Хвесько).

Участники спецгруппы располагали большими возможностями в области разведки, получали важные в военном отношении сведения по гарнизону Минска, участвовали в проведении нескольких крупных боевых операций, выявили значительное число вражеской агентуры, работавшей на абвер и СД.

В июле 1944 г. спецгруппа "Мстители" соединилась с частями Красной Армии.

"Невского". Спецгруппа организована Витебской оперативной группой (руководитель Ф.И. Новиков). Направлена в тыл врага 22 июля 1942 г.

Действовала в Витебском и Полоцком районах Витебской области. Во время осуществления диверсий подорвано 5 вражеских эшелонов, уничтожено более 500 немецких солдат и офицеров. Взорван 1 шоссейный мост, получена разведывательная информация об обстановке в тылу противника. Выполнив задание и израсходовав боеприпасы, спецгруппа "Невского" в декабре 1942 г. вышла из-за линии фронта. В январе 1943 г. спецгруппа повторно вышла в тыл врага. Действовала в Полоцком и Сиротинском районах Витебской области. В процессе разведывательной работы участники спецгруппы получили ценные разведывательные данные о гарнизонах врага в Полоцке, на ст. Горяны, в пос. Оболь. Проведен ряд диверсионных операций на шоссейных дорогах. В марте 1943 г. в связи с карательными операциями врага против партизан Витебской обл. участники "Невского" были вынуждены выйти из-за линии фронта.

"Непобедимые". Спецгруппа направлена в тыл врага 28 августа 1943 г. в составе 8 человек (руководитель В.П. Стогов).

Действовала в Витебской, Могилевской и Вилейской областях. Вела разведывательную и контрразведывательную работу по защите партизанских отрядов и выявила значительное число вражеских лазутчиков и изменников Родины, сотрудничавших с оккупантами. Силами участников спецгруппы и связными подорвано 16 вражеских эшелонов, 1 бронепоезд, уничтожено и ранено свыше 2 тыс. немецких солдат и офицеров. Осуществлялось разложение полицейских гарнизонов, из которых на сторону партизан переведено значительное число солдат.

3 июля 1944 г. спецгруппа "Непобедимые" соединилась с частями Красной Армии.

"Неуловимые". Спецгруппа сформирована Витебской областной оперативной группой 22 апреля 1942 г. в составе 11 человек (руководитель А.П. Максименко), позже спецгруппой руководили И.Я. Мишин и Л. Д. Бурко.

Действовала в районах Витебской и Могилевской областей. Дислоцировалась в Оршанском районе на базе 1-й Белорусской партизанской бригады. Участники спецгруппы вели активную разведывательную работу в гарнизонах врага, выявили большое количество вражеской агентуры, засылавшейся в партизанские формирования. Во время диверсий подорвано 12 вражеских эшелонов, повреждено значительное количество паровозов, в том числе непосредственно на ст. Орша. Участниками спецгруппы оказана большая помощь партизанскому движению в Витебской области.

28 июня 1944 г. спецгруппа "Неуловимые" соединилась с частями Красной Армии.

"Неустрашимые". Спецгруппа направлена в тыл врага 26 октября 1943 г. в составе 7 человек (руководитель Н.Ф. Добродей).

Действовала в Шерешевском, Пружанском, Каменецком районах Брестской области. Базировалась в Ружанской пуще. Спецгруппа осуществляла разведывательную работу, диверсии. В результате участниками "Неустрашимых" собрана информация обо всех местных гарнизонах, получены сведения о преступной деятельности украинских националистических формирований, действовавших на Брестчине. Спецгруппой подорвано 7 вражеских эшелонов, железнодорожный мост через р. Нурец, железнодорожный мост в районе Порозова.

10 июля 1944 г. спецгруппа "Неустрашимые" соединилась с частями Красной Армии.

"Ничволод". Спецгруппа создана в августе 1942 г. в составе 18 человек (руководитель Н.В. Ничволод).

23 сентября 1942 г. участники спецгруппы "Ничволод" направлены в тыл врага для разведывательной и диверсионной работы в район железнодорожной линии Гомель-Добринка. Спецгруппой подорвано несколько воинских эшелонов противника, 6 автомашин, 1 танкетка, взорван железнодорожный мост на шоссе Лиозно-Кольшки, участок высоковольтной линии электропередачи БелГЭС. Вместе с партизанами разгромлено 4 полицейских гарнизона.

В марте 1943 г. после выполнения задания спецгруппа "Ничволод" вышла из-за линии фронта.

"Новаторы". Спецгруппа направлена в тыл противника 12 сентября 1943 г. в составе 6 человек (руководитель В.М. Литвинский).

Действовала в Мостовском, Желудокском, Щучинском районах Барановичской области, в ряде районов Белостокской области. Участниками спецгруппы проделана значительная диверсионная работа, в которой приняли участие 10 специально подготовленных групп диверсантов. Они формировались непосредственно в тылу врага. "Новаторами" организовано 68 диверсий, из них 53 на железнодорожных коммуникациях. Всего уничтожено и ранено свыше 1100 вражеских солдат и офицеров. Нанесен большой урон транспортным коммуникациям. Спецгруппа провела также разведывательную работу, участвовала в разложении полицейских гарнизонов.

12 июля 1944 г. спецгруппа "Новаторы" соединилась с частями Красной Армии.

"Орлы". Спецгруппа направлена в тыл противника 12 декабря 1943 г. в составе 10 человек (руководитель Д.М. Соколинский).

Действовала в районе линии железной дороги Лунинец-Барановичи, в Логишинском и Ганцевичском районах Пинской области. Дислоцировалась вблизи деревень Хотыновичи и Максимовичи. Действуя на важном в стратегическом отношении направлении, спецгруппа получила ценную разведывательную информацию о перевозках воинских грузов и о гарнизонах врага. Взорвано 10 вражеских эшелонов, разрушено 5 мостов на шоссе на дорогах, распропагандировано 2 полицейских гарнизона. Участниками спецгруппы уничтожено и ранено около 1,5 тыс. гитлеровцев и их пособников. "Орлы" активно участвовали в спасении местного населения от вывоза его в Германию путем организации лесных завалов и минирования дорог, чтобы предотвратить появление карателей.

12 июля 1944 г. спецгруппа "Орлы" соединилась с частями Красной Армии.

"Отважные". Спецгруппа вылетела в тыл врага со Внуковского аэродрома Москвы 22 августа 1944 г. в составе 6 человек (руководитель А.К. Пятериков).

Действовала в Лунинецком, Давид-Городокском, Столинском, Ганцевичском районах Брестской области. Базировалась в Лунинецком районе. За время нахождения в тылу противника участниками спецгруппы наряду с серьезной разведывательной работой осуществлено 9 диверсий на железной дороге, подорвано 2 железнодорожных моста, 31 армейская автомашина с живой силой и военными грузами, осуществлено разложение 4 вражеских подразделений, уничтожено свыше 700 немецких солдат и офицеров.

15 июля 1944 г. спецгруппа "Отважные" соединилась с частями Красной Армии.

"Охотники". Спецгруппа направлена в тыл врага 30 марта 1944 г. в составе 12 человек (руководитель В.Я. Зворыкин).

Действовала в Минском, Смолевичском и Смилевичском районах Минской области. Вела разведку гарнизона Минска, обеспечивала контрразведывательную защиту партизан, организовала ряд диверсий.

5 июля 1944 г. спецгруппа "Охотники" соединилась с частями Красной Армии.

"Патриоты". Спецгруппа направлена в тыл врага 14 января 1944 г. в составе 4 человек (руководитель Д.И. Мануйлов).

Действовала в Гродненском, Сопоткинском районах, а дислоцировалась в Скидельском районе Гродненской области. Во время разведывательной работы спецгруппа получила сведения военного и политического характера, в том числе о подрывной деятельности филиала ОУН и ее центра в Берлине. Спецгруппой "Патриоты" осуществлено 7 диверсий на железной дороге, проведено 5 боев, в результате уничтожено и ранено свыше 1 тыс. солдат и офицеров противника. Проводились контрразведывательные мероприятия по защите местных партизанских отрядов от проникновения в них вражеской агентуры с разведывательно-террористическими заданиями.

18 июля 1944 г. спецгруппа "Патриоты" соединилась с частями Красной Армии.

"Первые". Спецгруппа направлена в тыл врага двумя самостоятельными подгруппами 27 марта и 15 апреля 1943 г. в составе 11 человек (руководитель Р.Р. Поплавский).

Действовала в Пуховичском, Минском, Руденском, Червенском, Борисовском районах Минской области. Вела разведку в Минске. Участниками спецгруппы выявлено значительное количество лиц, сотрудничавших с абвером и СД, в том числе агентура, засланная абвером в партизанские отряды с целью их дальнейшего продвижения в советский тыл. "Первые" приняли активное участие в разложении нескольких воинских подразделений (52-го украинского батальона, 26-го батальона БКО и др.). В партизанские отряды при участии оперативных работников "Первых" переведено с оружием 534 человека. Бойцами спецгруппы осуществлено 37 диверсий, в том числе на железной дороге.

1 июля 1944 г. спецгруппа "Первые" соединилась с частями Красной Армии.

"Пламя". Спецгруппа направлена в тыл врага 22 октября 1943 г. в составе 7 человек (руководитель П.И. Голова).

Действовала в Молодечненском, Кривичском, Сморгонском районах Вилейской области. Дислоцировалась в Куренецком районе (6 км от оз. Нарочь). В процессе разведывательной работы спецгруппой получены многочисленные сведения о вражеских гарнизонах, добыта информация о связи польских националистических вооруженных формирований с оккупационными властями, их борьбе с партизанским движением. "Пламя" через партизанских связных получало сведения о создании фашистами "Белорусской Центральной Рады", о замыслах БЦР об использовании БКО для борьбы с партизанами Беларуси. Оперативными сотрудниками спецгруппы проведено расследование по 31 уголовному делу на агентов противника, засланных в партизанские отряды, и на группу бандитов, выдававших себя за партизан. Участниками спецгруппы взорвано 5 воинских эшелонов врага.

2 июля 1944 г. спецгруппа "Пламя" соединилась с частями Красной Армии.

"Победители". Спецгруппа направлена в тыл врага 20 декабря 1943 г. в составе 7 человек (руководитель В.Г. Савицкий).

Действовала в Радунском, Желудокском, Мостовском, Щучинском и Василевичском районах Барановичской области. Базировалась в Лидском районе. В задачу участников спецгруппы входила разведывательная работа, в том числе проникновение во вражеские гарнизоны, диверсионная деятельность. Спецгруппа в числе первых подразделений органов госбезопасности Беларуси получила информацию о переброске в Беларусь казачьих эскадронов, в том числе в Новогрудок. Ими был разведан Лидский гарнизон. Во время диверсионных операций подорвано 5 воинских эшелонов, при этом уничтожено и ранено свыше 200 гитлеровцев. В Лиде уничтожен склад горючего, карбидное хранилище, склады со смазочными материалами и продовольствием.

16 июля 1944 г. спецгруппа "Победители" соединилась с частями Красной Армии.

"Правобережные". Спецгруппа создана в тылу противника в сентябре 1944 г. (руководитель А.П. Шило).

Действовала на территории Мозырского, Житковичского, Лельчицкого, других районов Полесской области. Вела активную разведывательную работу, оказала существенную помощь местным партизанским отрядам в их контрразведывательной защите от проникновения вражеской агентуры, выявила 2 крупные резидентуры спецслужбы врага, 2 явочные квартиры. Во время диверсий был подорван паровоз, 3 железнодорожных, 3 шоссейных моста, 1 автодрезина и др.

28 декабря 1943 г. спецгруппа "Правобережные" соединилась с частями Красной Армии.

"Решительные". Спецгруппа создана в тылу врага (руководитель И.И. Брановицкий). Дата создания спецгруппы не установлена.

Действовала в Минской области, в частности в Борисовской партизанской зоне. Дислоцировалась в Борисовском районе на базе партизанской бригады "Старик" (командир В. С. Пыжиков). Руководство спецгруппы оказывало существенную помощь партизанам в организации разведки и контрразведки. Участниками спецгруппы получены разведывательные данные о новом виде вооружения вермахта, проведено несколько успешных диверсий, в том числе по подрыву линии связи "Ставка фюрера - фронт", выявлено большое количество лазутчиков, засылавшихся гитлеровцами в партизанские отряды.

29 июня 1944 г. спецгруппа "Решительные" соединилась с частями Красной Армии.

"Родина". Спецгруппа направлена в тыл врага 24 марта 1943 г. в составе 3 человек (руководитель М.И. Филимонов).

Действовала в Кормяном, Буда-Кошелевском, Журавичском, Чечерском, Светиловичском и Ветковском районах Гомельской области. Разведчиками из "Родины" собрана обширная разведывательная информация о гарнизонах, оказана помощь партизанским отрядам по раз облачению вражеской агентуры. Осуществлено несколько диверсий. Например, 12 сентября 1943 г. взорвана водонапорная башня на ст. Буда-Кошелево, что создало большие трудности для подвижного железнодорожного состава, в мест. Светиловичи подорван гараж военной комендатуры.

10 октября 1943 г. спецгруппа "Родина" соединилась с частями Красной Армии.

"Родные". Спецгруппа направлена в тыл врага 13 апреля 1943 г. в составе 11 человек (руководитель Е.А. Фокин).

Действовала в Минском, Дзержинском районах, вела активную разведывательную работу в гарнизоне Минска. В процессе боевой деятельности сотрудникам органов госбезопасности спецгруппы удалось проникнуть к секретным сведениям Борисовской школы абвера, добыть списки агентов, забрасываемых в советский тыл, что получило высокую оценку Центра. Участникам спецгруппы удалось организовать серию диверсий, в том числе на танкоремонтном заводе Минска. За время нахождения в тылу "Родными" совершено 49 диверсий на транспорте, проведено 13 боев с фашистами. Для работы характерна деятельность по разложению воинских формирований врага. Им удалось перевести на сторону партизан из 1-й Словацкой пехотной дивизии 440 солдат и офицеров. Активно работала спецгруппа по распропагандированию солдат 2-го Украинского батальона. Всего "Родными" переведено на сторону партизан 1476 человек, освобождено из лагерей военнопленных 487 человек. В открытых боях ими уничтожено более 100 гитлеровцев, 250 взято в плен.

4 июля 1944 г. спецгруппа "Родные" соединилась с частями Красной Армии.

"Розова". Спецгруппа направлена в тыл врага 14 февраля 1944 г. в составе 9 человек (руководитель В.С. Цветков).

Действовала в Белостокской области. Дислоцировалась в Скидельском районе. Спецгруппа вела разведывательную работу.

13 июля 1944 г. спецгруппа "Розова" соединилась с частями Красной Армии.

"Северная". Спецгруппа направлена в тыл врага 13 марта 1944 г. в составе 6 человек (руководитель И.Ф. Дергачев).

Действовала в Вилейской области. Занималась разведывательной работой. (Других данных не имеется.)

"Северные". Спецгруппа направлена в тыл врага 23 октября 1943 г. в составе 7 человек (руководитель П.Н. Максименко).

Действовала в Докшицком, Плисском, Глубокском, Дуниловичском, Шарковщинском районах Витебской области. Дислоцировалась в д. Черница Докшицкого района. Спецгруппа вела разведку воинских гарнизонов, оказала значительную помощь в защите партизанских отрядов от проникновения вражеской агентуры. Участниками спецгруппы совершено 13 диверсий на железной дороге, проводилась военно-политическая работа среди населения Дуниловичского и Шарковщинского районов.

3 июля 1944 г. спецгруппа "Северные" соединилась с частями Красной Армии.

"Семенова". Спецгруппа направлена в тыл врага 21 июля 1943 г. в составе 3 человек (руководитель Х.С. Прибыль).

Действовала в Бобруйском, Осиповичском, Кировском районах Могилевской и Глусском, Паричском районах Полесской областей. Базировалась в Бобруйском районе. В результате разведывательной работы участниками спецгруппы добыта информация о воинских частях гарнизона в Бобруйске. Проникнув в Бобруйское СД, участники спецгруппы смогли выявить, а затем разоблачить значительное число вражеской агентуры, использовавшейся гитлеровцами против партизан. В диверсионных операциях на железнодорожных коммуникациях и шоссейных дорогах командованием спецгруппы использовалось 16 диверсионных групп органов госбезопасности, участниками которых подорвано 13 вражеских эшелонов. Во время диверсий уничтожено 18 самолетов, 9 танков типа "тигр", 60 вагонов с авиабомбами, 2 речные баржи. Во время операций уничтожено и ранено свыше 3 тыс. солдат и офицеров врага. В партизанские отряды переведено распропагандированных 750 человек, служивших в РОА, 150 полицейских. В партизанские зоны выводились патриоты из Бобруйска и других населенных пунктов.

30 июня 1944 г. спецгруппа "Семенова" соединилась с частями Красной Армии.

"Слава". Спецгруппа "Слава" направлена в тыл врага 16 февраля 1944 г. в составе 9 человек (руководитель Е.В. Васюк).

Действовала в Белостокской области. Базировалась в д. Видова Вельского района. Вела разведывательную работу, осуществила подрыв 4 воинских эшелонов, уничтожила 2 моста на шоссейных дорогах. Участниками "Славы" проведено 8 боев с гитлеровцами.

1 августа 1944 г. спецгруппа "Слава" соединилась с частями Красной Армии.

"Славные". Спецотряд сформирован в Москве в количестве 50 человек. В его состав вошла группа спортсменов - мастеров спорта СССР, в том числе несколько чемпионов страны по различным видам спорта (командир отряда А.П. Шестаков). 19 февраля 1942 г. спецотряд "Славные" вышел на лыжах в тыл противника.

Действовал в районах Гомельской, Могилевской, Минской и Вилейской областей. Бойцы спецотряда 34 раза вели бои с противником, в результате которых разгромлено 23 вражеских гарнизона, взорвано 22 вражеских эшелона. На шоссейных дорогах ими уничтожено 3 танка, танкетки, 91 воинская автомашина с живой силой и военными грузами. В результате уничтожено свыше тыс. 300 вражеских солдат и офицеров. Во время разведки вражеских гарнизонов получена информация, оказавшаяся важной для командования Красной Армии. Оперативный состав "Славных" оказал

значительную помощь местным партизанам, передавая им полученное в боях трофейное оружие, боеприпасы, разведывательную информацию, иногда совместно с партизанами участвовал в проведении наступательных боевых операций.

7 июля 1944 г. спецотряд "Славные" соединился с частями Красной Армии.

"Сокол". Спецгруппа "Сокол" сформирована из бойцов-партизан и направлена в тыл врага 25 февраля 1943 г. в количестве 47 человек (руководитель Д.Н. Рудин).

Действовала в Смоленской, Витебской, Минской и Вилейской областях. Спецгруппой проведено множество боевых операций, подорвано в результате диверсий 11 вражеских эшелонов, сожжено 7 мостов, подорвано и уничтожено 82 автомашины противника с воинскими грузами и солдатами. Бойцы спецгруппы постоянно оказывали помощь местным партизанским отрядам. Им удалось распропагандировать и перевести на сторону партизан 1 роту РОА, 2 полицейских гарнизона, оказать помощь в формировании партизанских подразделений.

3 июля 1944 г. спецгруппа "Сокол" соединилась с частями Красной Армии.

"Соколы". Спецгруппа создана Минской областной оперативной группой в 1942 г. в составе 11 человек (руководитель К.У. Щербаков).

Действовала в Борисовском районе Минской области. Проводила разведывательную и диверсионную работу. Других данных не имеется.

"Соседи". Спецгруппа направлена в тыл врага 16 апреля 1944 г. в составе 9 человек (руководитель М.И. Зайцев).

Действовала в Логойском и Заславльском районах Минской области. Спецгруппой получена важная разведывательная информация по воинскому гарнизону в Минске. Участниками спецгруппы подорвано 12 воинских эшелонов. Они неоднократно вступали в бои с превосходящими силами противника. За время пребывания в тылу противника спецгруппой уничтожено свыше 2 тыс. солдат и офицеров, выявлено несколько агентов спецслужб врага, направленных в советский тыл и засланных в партизанские отряды.

2 июля 1944 г. спецгруппа "Соседи" соединилась с частями Красной Армии.

"Стальные". Спецгруппа направлена в тыл врага в октябре 1943 г. в составе 7 человек (руководитель П.Д. Карпычев).

Действовала в Пинском, Дрогичинском, Жабинковском и Морочанском районах Пинской области. Разведывательная работа велась с помощью связных спецгруппы, которые добыли важную информацию о гарнизонах противника. Участниками спецгруппы совершено 8 диверсий, выявлено значительное количество агентуры неприятеля, засылавшейся в партизанские отряды. В февралемарте 1944 г. во время карательной экспедиции противника спецгруппа "Стальные" была вынуждена выйти за линию фронта. В ночь на 20 июня 1944 г. спецгруппа повторно направляется в тыл врага (руководитель Я.К. Быков). Действовала в районах Брестской области. Дислоцировалась в Гудо-Михайлинской пуше. Вела разведывательную работу, осуществляла диверсии.

15 июля 1944 г. спецгруппа "Стальные" соединилась с частями Красной Армии.

"Степные". Спецгруппа направлена в тыл врага 26 июня 1944 г. в составе 12 человек (руководитель А.Г. Григорьев).

Действовала в Брестской и Белостокской областях. Вела разведку, участвовала в разгроме крупной банды, действовавшей под видом партизан, участвовала в борьбе с отступающими гитлеровцами, уничтожив 29 и ранив 16 фашистов.

7 июля 1944 г. спецгруппа "Степные" соединилась с частями Красной Армии.

"Стойкие". Спецгруппа направлена в тыл врага 6 октября 1943 г. в составе 8 человек (руководитель И.Г. Поворознюк, позже - К.А. Груздев).

Действовала в Волковысском, Свислочском районах Брестской и Крынковском районе Белостокской областей. Базировалась в д. Большие Гриньки Свислочского района. Спецгруппой получена ценная информация о воинских гарнизонах Волковыска и Белостока, сведения о ряде польских вооруженных формирований. Во время диверсий подорвано 3 воинских эшелона, подрывались мосты на шоссе Волковыск-Белосток. Участники спецгруппы оказывали постоянную помощь партизанам в выявлении вражеской агентуры, засланной в отряды.

4 июля 1944 г. спецгруппа "Стойкие" соединилась с частями Красной Армии.

"Стрельцова". Спецгруппа создана в тылу противника в составе 9 человек (руководитель М.И. Нестеренко).

Действовала в Меховском, Городокском и Дриссенском районах Витебской области. Вела разведывательную работу, проводила диверсии. Участники спецгруппы на железнодорожных линиях Себеж-Сураж, Езерищи-Бычиха подорвали 7 вражеских эшелонов. В конце февраля 1942 г. вызванный в тыл для доклада Центру М.И. Нестеренко погиб во время перелета. Данных о дальнейшей судьбе участников спецгруппы "Стрельцова" в архивных материалах не обнаружено.

"Стремительные". Спецгруппа направлена в тыл врага 10 января 1944 г. в составе 10 человек (руководитель Г.С. Юров, позже - А.Л. Степченко).

Действовала в Новогрудском, Ляховичском, Новомышском, Бытенском районах Барановичской области. Базировалась в Слонимском районе. Вела разведку, совершала диверсии. Участники спецгруппы подорвали 4 воинских эшелона, в боях из засад уничтожили около 400 и пленили более 50 солдат и офицеров противника.

Ими захвачен и направлен в советский тыл заместитель бургомистра Барановичей В. Русак.

7 июля 1944 г. спецгруппа "Стремительные" соединилась с частями Красной Армии.

"Счастливые". Спецгруппа направлена в тыл врага 11 февраля 1944 г. в составе 8 человек (руководитель А.Е. Ильин).

Действовала в Бегомльском районе Минской области. Базировалась в д. Замосточье. Вела разведывательную работу, оказала помощь в выявлении вражеской агентуры партизанским отрядам соединения Борисовско-Бегомльской зоны под командованием Р.Н. Мачульского. Участники спецгруппы подорвали 2 воинских эшелона, взорвали мост на шоссе на дороге и т.д.

2 июля 1944 г. спецгруппа "Счастливые" соединилась частями Красной Армии.

"Тарасова". Спецгруппа организована Витебской областной оперативной группой в составе 11 человек (руководитель Л.А. Тарасов). Направлена в тыл 15 ноября 1942 г.

Действовала в Витебской области. Базировалась при партизанской Белорусской бригаде. Спецгруппой взорвано 2 воинских эшелона. В период блокады партизан в феврале 1943 г. спецгруппа вышла из тыла противника.

"Третьи". Спецотряд создан в марте 1942 г. в количестве 50 человек (командир А.А. Плотников, позже - Н.Г. Братушенко, О.С. Бычек, П.С. Савуляк).

24 апреля 1942 г. отряд перешел линию фронта и начал действовать в Витебской области.

С мая 1943 г. участники "Третьих" находились на территории Минской обл., позже передислоцировались в районы Вилейской обл. Спецотряд вел разведывательную работу, осуществлял диверсии. Участники "Третьих" в 1942 г. подорвали 45 воинских эшелонов, в 1943 г. - 27, в 1944 г. - 39 и 1 бронепоезд. Подорвано 8 железнодорожных мостов, 4 водонапорные станции, осуществлены диверсии на 4 электростанциях. Бойцами спецотряда проведено 9 боев. За время нахождения в тылу спецотряд уничтожил и ранил свыше 3,5 тыс. солдат и офицеров врага. В сентябре 1943 г. из личного состава спецотряда выделено несколько самостоятельных групп. В тылу противника в Беларуси спецотряд известен как партизанский отряд им. Ф.Э. Дзержинского. Оперативные работники отряда оказывали большую помощь партизанским отрядам.

15 мая 1944 г. спецотряд "Третьи" соединился с частями Красной Армии.

"Удалые". Спецгруппа сформирована в тылу врага в сентябре 1943 г. из числа бойцов спецотряда "Третьи" в количестве 30 человек (руководитель Т.Е. Ульянов).

Действовала в Россонском, Ушачском, Полоцком и Сиротинском районах Витебской и Поставском районе Вилейской областей. Спецгруппа вела разведывательную и боевую деятельность. Подорвала 17 вражеских эшелонов, 1 бронепоезд. Во время боевых операций и диверсий уничтожено и ранено свыше 1000 немецких солдат и офицеров. Спецгруппой проводилась контрразведывательная работа по защите местных партизанских отрядов, выявлялись вражеские агенты и активные пособники оккупантов. Проведено 6 боевых столкновений.

4 июля 1944 г. спецгруппа "Удалые" соединилась с частями Красной Армии.

"Хвойные". Спецгруппа вылетела в тыл врага с Внуковского аэродрома Москвы 19 сентября 1943 г. (руководитель Н.А. Андреев).

Действовала в Пружанском, Коссовском, Ружанском и Порозовском районах Брестской области. Базировалась в Березовском районе. Участники спецгруппы вели разведывательную работу и оказали существенную помощь командованию партизанских отрядов в выявлении вражеской агентуры, забрасываемой спецслужбами противника.

15 июля 1944 г. спецгруппа "Хвойные" соединилась с частями Красной Армии.

"Храбрецы". Спецгруппа сформирована в марте 1942 г. в количестве 14 человек (руководитель А.М. Рабцевич). 1 июля 1942 г. спецгруппа перешла линию фронта и начала действовать на территории Гомельской и Могилевской областей. Базировалась в д. Рожанов Октябрьского района Гомельской области, а затем в д. Липники Логишинского района Брестской области, куда передислоцировалась после января 1944 г.

Спецгруппа получала ценную разведывательную информацию, в том числе о подготовке фашистского командования Германии начать химическую войну. Участниками спецгруппы осуществлена 91 диверсионная операция на железнодорожном транспорте, уничтожено 2 речных катера, 5 шоссейных мостов. В результате боевой деятельности «Храбрецами» уничтожено свыше 2 тыс. вражеских солдат и офицеров, проведена серьезная военно-политическая работа.

12 июля 1944 г. спецгруппа "Храбрецы" соединилась с частями Красной Армии.

"Червонного". Спецгруппа направлена в тыл противника двумя подгруппами 27 февраля и 27 марта 1944 г. в составе 10 человек (руководитель В.Н. Чернонебов).

Действовала в Щучинском, Радунском и Кнышенском районах Белостокской области. Базировалась в Соколовском районе. Вела активную разведывательную работу, осуществила несколько диверсий на железнодорожном транспорте.

10 августа 1944 г. спецгруппа "Червонного" соединилась с частями Красной Армии.

"Четвертые". Спецгруппа сформирована из бойцов и командиров партизанского отряда специального назначения органов госбезопасности Я.И. Шпилевого. Направлена в тыл врага 28 июня 1942 г. в составе 24 человек (руководитель А.В. Метелкин).

Действовала в Кричевском и Климовичском районах Могилевской области. Вела активную разведывательную работу. Участниками спецгруппы взорвано 6 воинских эшелонов, уничтожено в боях свыше 900 солдат и офицеров противника. Оказывалась помощь местным партизанским отрядам. 10 октября 1942 г. спецгруппа вышла из-за линии фронта. 14 апреля 1943 г. "Четвертые" в составе 10 человек направлены в тыл врага повторно.

Действовали в Борисовском, Смолевичском, Логойском районах Минской области. Вели разведку гарнизона Минска. Спецгруппой получена разведывательная информация, подорвано 4 воинских эшелона, 8 мостов.

1 июля 1944 г. спецгруппа "Четвертые" соединилась с частями Красной Армии.

"Чулкова". Спецгруппа сформирована Гомельской областной оперативной группой и направлена в тыл врага 23 сентября 1942 г. в составе 7 человек (руководитель И.П. Чулков).

Действовала в Витебской области. Участниками спецгруппы подорвано 3 вражеских эшелона, мост на железнодорожной линии Витебск-Полоцк, высоковольтная линия электропередачи БелГРЭС-Шабаны, получена разведывательная информация о местных гарнизонах.

1 января 1943 г., выполнив задание, спецгруппа "Чулкова" вышла за линию фронта.

"Шпилевой". Спецотряд органов госбезопасности особого назначения под командованием Я.И. Шпилевого направлен в тыл врага 26 сентября 1941 г. в составе 125 человек.

Действовал в Оршанском районе Витебской области. Участники спецотряда вели разведку гарнизонов, вступали в бой с оккупантами. Выполнив задание, спецотряд вышел за линию фронта. С 15 мая по 6 сентября 1942 г. спецотряд "Шпилевого" находился в тылу врага повторно. Действовал на железнодорожных коммуникациях Орша-Смоленск, Орша-Витебск. Кроме сбора разведывательных сведений участниками спецотряда взорвано 8 вражеских эшелонов, уничтожено до 1 тыс. солдат и офицеров противника (сведения лишь в отношении подрыва 4 эшелонов). Бойцы отряда неоднократно вступали в бой с противником, разгромили 4 полицейских гарнизона. Отряд потерь не имел.

В апреле 1942 г., согласно указанию Центра, спецотряд "Шпилевого" был реорганизован. Из состава спецотряда были сформированы спецгруппы органов госбезопасности: "Вторые", "Земляки", "Майские", "Отважные", "Соседи", "Третьи", "Ходжисмела" и "Четвертые».

"Южные". Спецгруппа направлена в тыл врага 13 ноября 1943 г. в составе 6 человек (руководитель Н.К. Левых).

Действовала в Слуцком, Копыльском, Гресском и Стародорожском районах Минской области. Базировалась в Любанском районе. Участники спецгруппы вели разведывательную работу, совершали диверсии. Ими взорвано 3 воинских эшелона, электростанция в Слуцке, Уречская паровая мельница, которая работала на оккупантов.

1 июля 1944 г. спецгруппа "Южные" соединилась с частями Красной Армии.

"Яблокова". Спецгруппа сформирована в октябре 1942 г. в количестве 15 человек (руководитель Н.П. Скробов). 25 октября 1942 г. спецгруппа направлена в тыл врага для разведывательной и диверсионной работы в район железнодорожной магистрали Полоцк-Горяны.

Выполнив задание, 1 января 1943 г. спецгруппа вышла за линию фронта. 26 января 1943 г. спецгруппа

"Яблокова" в составе 16 человек направляется в тыл противника повторно. Действовала в Сиротинском и Бешенковичском районах Витебской области. Вела разведывательную работу, осуществляла диверсии. В ночь на 6 февраля 1943 г. спецгруппа "Яблокова" совместно с отрядом партизан в количестве до 80 человек остановилась на ночлег в д. Синяки. В связи с предательством об этом стало известно карателям, которые напали на партизан. Во время ночного боя почти весь личный состав спецгруппы "Яблокова" погиб.

КОНЕЦ